

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В БРЮССЕЛЕ И
ЛЁВЕНСКИЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРЕДСТАВЛЯЮТ

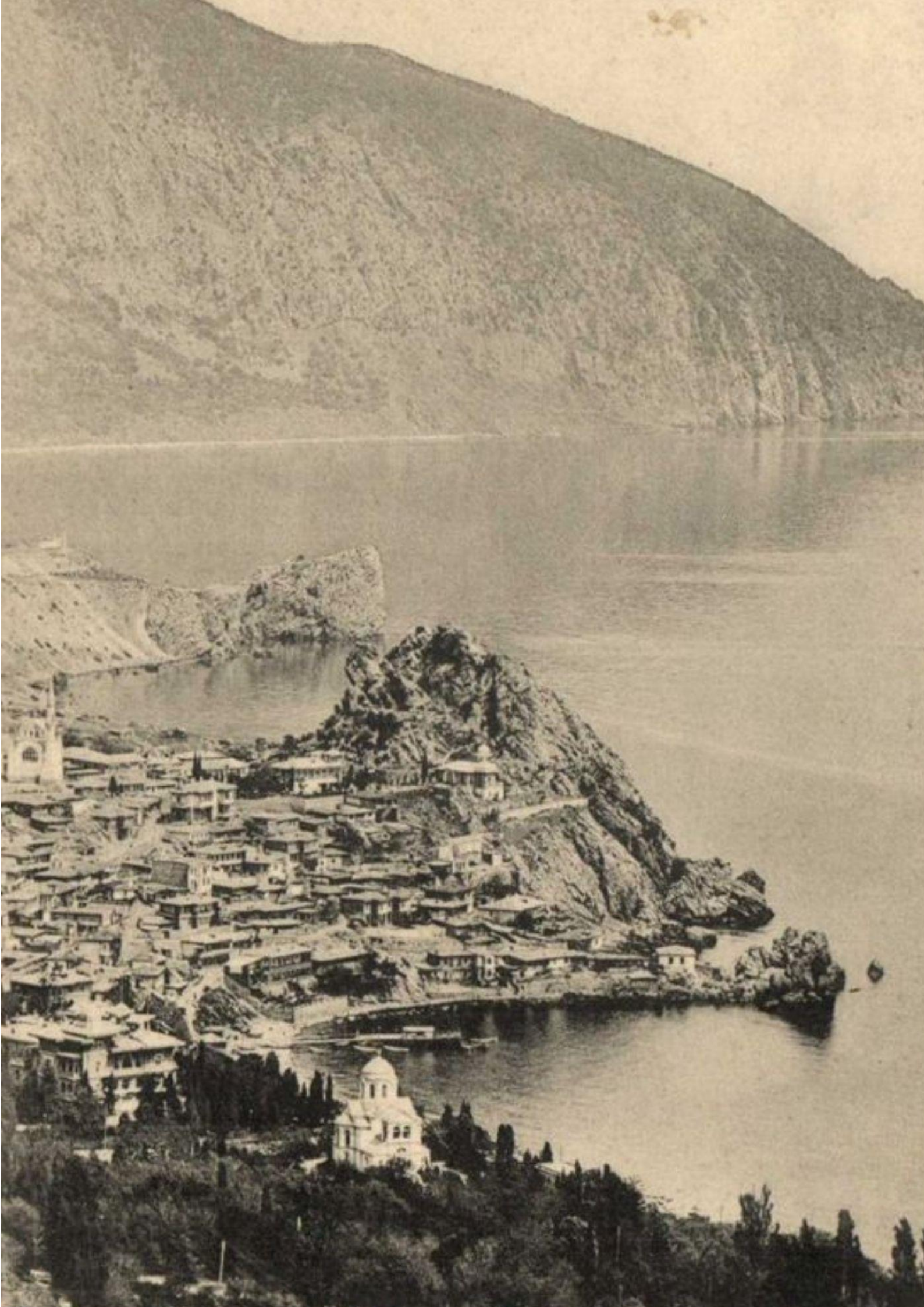
Русская диаспора в Бельгии: уникальность судьбы и культурное наследие

Международная онлайн конференция

27-28 НОЯБРЯ 2020 ГОДА

KU LEUVEN

Дорогие друзья!

Мы рады представить вам материалы международной онлайн-конференции, посвященной 100-летию Русского Исхода и послереволюционной эмиграции из России, которая прошла Брюсселе в ноябре 2020 г.

Это событие в значительной степени определило характер русской общины в Бельгии. Спустя сто лет мы попытались осмыслить историю русской эмиграции в Бельгии: чем отличалась жизнь русских в Бельгии от жизни русских диаспор в других странах? Как складывалась синергия между русскими эмигрантами и их бельгийским окружением и что из опыта этого взаимодействия может быть полезно и востребовано в наши дни? Что принесла в Бельгию русская послереволюционная миграция и какова роль ее потомков в современном бельгийском обществе?

В онлайн-конференции приняли участие бельгийские и российские исследователи, историки и писатели, потомки участников «Русского исхода» и послереволюционной эмиграции в Бельгию.

Организаторами конференции выступили Российский Центр науки и культуры в Брюсселе и Лёвенский католический университет.

Партнерами конференции стали Российское историческое общество, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, журнал «Международная жизнь» МИД России, ассоциация «Севастополь Таврический», бельгийский Королевский музей армии и военной истории-Институт военного наследия и Общество друзей Королевского музея армии.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

РУССКИЙ ИСХОД

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

KU LEUVEN

RUSSIAN
CENTRE.
BRUSSELS

РУССКИЙ ИСХОД

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Русская диаспора в Бельгии:
уникальность судьбы и культурное наследие*

• 27-28 НОЯБРЯ 2020, БРЮССЕЛЬ •

ПАРТНЕРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Бельгия: Католический Университет Лёвена, Фонд сохранения русского наследия, Королевский музей армии и военной истории и др.

Россия: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, Исторический клуб Севастополь Таврический, журнал "Международная жизнь"

ФОТО: ЭВАКУАЦИЯ ИЗ ГАЛЛИПОЛИ 1-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА (1921)

[HTTP://RUSCENTRE.BE](http://ruscentre.be)

   @ruscentrebrussels

Russian Centre for Science and Culture in Brussels
21, Rue du Méridien, 1210 Bruxelles, Belgium
Tel.: +32 (0)2 219 01 33 | E-mail: belgium@rs.gov.ru

СОДЕРЖАНИЕ

6

ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ

Приветственные и вступительные слова

*Александр Токовинин
Павел Шевцов
Константин Могилевский
Вадим Прокопенков
Дмитрий де Кошко
Эммануэль Вагеманс*

20

ПЕРВАЯ СЕССИЯ

История послереволюционной русской эмиграции в Бельгии: путь длиной в столетие

*Вим Куденис
Евгения Пядышева
Ирина Троицкая
Марина Сорокина*

48

ВТОРАЯ СЕССИЯ

Русская эмиграция – Бельгии. Каков вклад русской диаспоры в развитие страны, давшей ей приют?

*Владимир Ронин
Александр Худокормофф
Дарья Бранкарт
Надежда Авдюшева-Леконт*

73

ВИРТУАЛЬНЫЙ ВИЗИТ

*Даниэль Стевенс. Зал Императорских сокровищ России Музея армии и военной истории Брюсселя.
История и частичное описание*

Пленарная часть

Александр Токовинин

(Посол Российской Федерации в Королевстве Бельгия)

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Бельгия.

Уважаемые коллеги, друзья,

Искренне рад приветствовать организаторов и участников конференции. Встреча посвящена столетию «Русского исхода» – трагическим событиям, ставшими своего рода символом масштабных потрясений, которые в ту эпоху переживала наша страна. Сегодня мы воздаем дань памяти тем, кто погиб или пострадал в то тяжелое время.

Одновременно, оглядываясь на события, которые находятся от нас уже на расстоянии длиною в век мы должны, мне кажется, задуматься о том, как видятся в ретроспективе их последствия и какие следует делать из этого выводы. Хотел бы выделить в связи с этим несколько соображений.

Прежде всего, думается, что происходившее тогда, при всей его разрушительной силе для конкретных семей,

необходимо выписывать в широкий контекст огромных, как сейчас принято говорить, тектонических перемен, которые сотрясали в первой четверти XX века европейский континент. На этом фоне неизбежным представляется вопрос, который остро ставили многие мыслители прошлого, включая Федора Михайловича Достоевского, о глубинных основах и стратегических перспективах взаимодействия между Россией и остальной Европой.

Массовая эмиграция, связанная с «Русским исходом» и с русской революцией в целом, привела к появлению в европейских странах, и в том числе в Бельгии, десятков, даже сотен тысяч русских. Людей, которые не просто, как до этого, приезжали в европейские страны на время, но пустили в них корни и стали со временем частью общественно-политического ландшафта. Эмигранты так называемой «первой волны» и их потомки немало содействовали развитию государств, которые их приняли, работая инженерами, учеными, врачами и полностью, как они привыкли это делать в России, отдавая свои силы, знания и таланты там, куда привела их судьба. Я не буду сейчас перечислять имена выходцев из России, которые способствовали подъему науки, промышленности и культуры Европы – они известны. Хочу только сказать, что этим искренним служением российская диаспора отдавала долг странам, которые оказали им гостеприимство, и их лучшим представителям, таким как бельгийский кардинал Мерсье.

Павел Шевцов

**(Заместитель руководителя
Россотрудничества)**

Пленарная часть

Заместитель руководителя Федерального агентства "Россотрудничество"

Ранее:

Первый проректор, проректор Российского государственного торгово-экономического университета.

*Исполнительный директор Московского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»
Заместитель директора Департамента сотрудничества с Таможенным союзом и экономического сотрудничества со странами СНГ Министерства экономического развития Российской Федерации.*

*Заместитель директора Департамента экономического сотрудничества со странами СНГ и развития евразийской интеграции -
начальник Управления проектной деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации*

*Заместитель Торгового представителя Российской Федерации в Республике Беларусь,
Министерство экономического развития Российской Федерации.*

Сохранение исторической памяти и защита ценностей и традиций русского мира — это одна из целей Россотрудничества и важную роль в этой работе, конечно, играют мероприятия, посвященные ключевым событиям нашего общего прошлого. Исход эскадры императорского черноморского флота из Крыма и Севастополя, который получил у

современников название Русского исхода, несомненно одно из таких событий. Гражданская война стала одним из факторов, оказавшим решающее влияние на жизнь нашей страны в двадцатом веке и русский исход, ознаменовавший её окончание, определил судьбу сотен тысяч человек по обе стороны противостояния.

В 2020 году мероприятия и программа Россотрудничества, посвященные русскому исходу прошли в более чем 10 странах мира. Там, где побывали корабли черноморской эскадры и где прожили остаток жизни участники исхода. Это, конечно, были и Турция, и те страны, в которых прошли мероприятия Россотрудничества, и Греция, Сербия, Тунис, Франция, Болгария, Германия и другие. Россотрудничество проводит большую работу по сохранению русского историко-мемориального наследия за рубежом и столетие исхода позволяет не только заново осмыслить ключевые события нашей общей истории, но и привлечь внимание к малоизученным и малоизвестным её страницам. Именно такую частью исторического наследия является тема российской послереволюционной эмиграции в Бельгию, которой посвящена сегодняшняя конференция. Несомненно, что важно сохранить уникальные свидетельства участников тех событий, живущих в памяти их современных потомков разных стран мира. Однако не менее важно показать, какое значение эти события имеют для современного общества. Мы подходим к событиям 100 летней давности не через призму политических оценок, ведущих к социальной напряженности и напоминающих о крупном расколе в российской истории, а через призму человеческих судеб, на которые повлияли трагические события гражданской войны в России, с какой стороны участники бы не находились.

Наконец, ещё одну важную мысль я хотел высказать, что мероприятия, посвященные 100-летию Исхода ещё раз показывают масштаб и важность вклада

российских соотечественников в развитие науки и культуры тех стран, которые стали для них вторым домом после эмиграции из России. Бельгия здесь не является исключением, и из среды наших соотечественников в этой стране: участников, потомков участников Исхода вышли многие выдающиеся деятели науки, культуры, искусства, видные государственные и общественные деятели.

Сегодня мы отдаем им дань уважения и памяти. Я бы хотел поблагодарить вас за огромную работу, которую вы проделываете с точки зрения реализации российской науки, с точки зрения той исследовательской работы, которую вы проводите. Я бы хотел ещё раз подчеркнуть важность и историческую значимость русской послереволюционной эмиграции в Бельгию, этой важной части русского мира.

Константин Могилевский

(Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества»)

Пленарная часть

Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества», кандидат исторических наук.

Главный редактор журнала «Воронцово поле».

Руководитель Учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России» Российского государственного гуманитарного университета. Автор работ, посвященных личности и реформам П.А. Столыпина (1862 – 1911 гг.).

Область научных интересов – политическая история России.

Действительно этот год, год столетия так называемого Русского исхода. Год столетия завершения гражданской войны в европейской части России стал поводом для серьёзного разговора, для попыток осмыслить или переосмыслить опыт столетней давности. Много мероприятий проходят, конференций, издаются документы, выходят документальные фильмы. Мне кажется, что наша сегодняшняя встреча тоже очень важна и очень символична и правильно то, что она проходит на бельгийской площадке, на российско-бельгийской площадке, за что огромное спасибо организаторам. Бельгия ведь не случайная страна в истории Русского

исхода, русской эмиграции. Ещё с первой половины 19 века она пользовалась большим вниманием наших соотечественников, вот известный историк и писатель Павел Сумароков в 1820 году писал в своих записках, «если мне надлежало избрать жилище вне своей отчизны, я предпочёл бы Брюссель». Мы знаем, что несколько тысяч человек, эмигрантов первой волны последовали завету Сумарокова. Продолжая разговор о цифрах, я читал, что до революции в Бельгии жили порядка семь с половиной тысяч наших соотечественников и те люди, которые занимались экономической деятельностью и много студентов учились в Бельгии: образование здесь всегда отличалось высоким качеством и было дешевле, чем в других странах Европы.

После революции, действительно, эта оценка порядка десяти тысяч человек соответствует современным научным представлениям и Врангель упоминавшийся и Антон Иванович Деникин жили в Бельгии, потом, правда, был вынужден переехать в Венгрию в связи с тем, что всё-таки жизнь в Бельгии была дороже, чем ему позволяли средства, но в Бельгии родилась у Врангеля идея создания так называемого Российского общевоинского союза, объединившего военных эмигрантов и это такая важная, и в чем то трагическая страница нашей истории. Знайте, для нас в России сегодня, конечно, важно подумать о том, чем может являться это столетие, подумать о том, что по-настоящему последствия гражданской войны в обществе, в сознание многих людей до сих пор не преодолены, они до сих пор сохраняются, говорят о примирении. Я честно говоря, не знаю правоверен ли такой разговор в буквальном смысле, потому что те, кто враждовал уже давно ушли из жизни, и более того подлинное примирение, на мой взгляд, состоялось после 20-ти с небольшим лет после Русского исхода, когда в ходе второй мировой войны, те люди, которые были по разные стороны баррикад во время гражданской войны в России делали свой выбор и

определялись на чьей стороне они находятся. В этом смысле многие из эмигрантов, все кто был вынужден покинуть родину в 20-е годы незадолго до этого свой выбор сделали: сделали выбор в пользу отечества, в пользу Родины. Они участвовали в движении сопротивления, боролись против нацистов. С теми, кто сделал противоположный выбор, я думаю, ни тогда ни после примеряться не было никакой необходимости.

Речь может идти о примирение с нашим прошлым через знания, представление о том, что у наших предков, какую бы сторону они сто лет назад не занимали, могла быть своя точка зрения; мы должны признать, что они имели право на своё видение будущего России, имели право на свои ценности и вот это признание, примирение с прошлым может проходить только через знания. Российское историческое общество со своей стороны, и спасибо большое всем тем, кто участвует, старается делать всё для распространения, популяризации качественного научного знания о том, что происходило сто лет назад. Огромная работа в этом плане делается в Крыму, в Севастополе. Вот там отношение к памяти тех, кто сто лет назад ушел, либо остался, либо остался навсегда в Крымской земле и в Крымской воде, там этот подход очень точный на мой взгляд.

Проводятся памятные мероприятия, строится храм, заложена аллея в память о тех, кто вынужден был покинуть Родину. Мне кажется, что в таком духе нам всем вместе надо действовать до тех пор, пока не будут преодолены последствия гражданской войны в сознание наших соотечественников.

Заданный позже вопрос:

Как вы считаете, в каких странах наиболее интересные акции прошли и в каких городах России, ну понятно, что в Севастополе обязательно, но в других городах России Вы можете выделить какие-то интересные акции и мероприятия, посвященные Русскому исходу?

Мне кажется, что мероприятия, которые проходят в Бельгии они вне конкуренции потому, что действительно очень хорошо организованы беседы. Конечно, мы здесь должны вспомнить Тунис и вспомнить о том, что именно там в Бизерте состоялось прибытие основной части русской эскадры, там долгое время жили потомки, кто-то живёт и сейчас, так как идёт второе и третье поколение. Тем не менее, для Туниса тематика Русского исхода, несомненно, важна.

Мне кажется, не до конца был использован потенциал проведения таких памятных мероприятий в Турции, где тоже было очень много наших соотечественников. Я бы здесь не ограничивался этим годом, мне кажется, надо последовательно говорить о том, что Русский исход обогатил не только европейский, но и ряд азиатских стран, но и в принципе большое количество стран по всему миру. Если нам более-менее понятно то, что происходило в Турции, во Франции, если более-менее известна Парагвайская история, история создания Парагвайских вооруженных сил, турецкий балет, история японских кондитерских, которая тоже началась с нашими эмигрантами, то история судеб тысяч и тысяч людей, которые жили и работали в разных странах мира и внесли свой вклад в их развитие, она ещё нуждается в серьёзном изучении и популяризации.

Для нас это очень важно, чтобы с исходом 1920 года разговор о Русском исходе не прекратился, а продолжался бы дальше.

Вадим Прокопенков

(Координатор историко-мемориального проекта «Русский исход»)

Пленарная часть

*Президент исторического клуба "Севастополь Таврический"
Координатор историко-мемориального проекта «Русский исход». Кандидат исторических наук.*

Я бы хотел процитировать слова, которые прозвучали в 1920 году из уст протоиерея Сергия Булгакова у стен древнего Херсонеса, он сказал так о Севастополе, о Херсонесе: «Здесь мы все родились духовно и исторически». Я хотел бы в начале небольшой речи подчеркнуть значение Севастополя, как купели христианской православной Руси. В 1920 году Севастополю выпала, конечно, особая роль, перетерпев многие лишения, город в то время стал средоточием огромного количества военных и гражданских лиц. Здесь располагался штаб генерала Петра Николаевича Врангеля и основные учреждения правительства юга России. После тяжёлых боёв главнокомандующий русской армии принял решение об эвакуации. Все, кто захотел остаться или не смог уйти по разным причинам, остались в портах Крыма и Севастополя. Среди них были раненые, больные. Многих из них ждала незавидная судьба. Общее количество военных и гражданских лиц, которые ушли из Севастополя и портов Крыма составило более 146 тысяч человек, это огромная цифра

населения такого крупного приморского города на то время. Среди тех, кто ушел были потомки героев первой обороны Севастополя, Георгиевские кавалеры, герои первой мировой войны, военнослужащие части русской армии, казачество, священство, деятели науки, культуры и гражданские лица. Нам удалось с историками исследовать такую цифру, что около трех с половиной тысяч ушло севастопольцев, тех кто жили, служили в Севастополе в первую очередь. Свидетелями этой огромной человеческой драмы стала графская пристань. Недалеко от штаба генерала Врангеля, она расположена в Севастополе, на которой ежегодно служатся панихиды Севастопольским благочинием по погибшим в годы гражданской войны. В этом году несмотря на сложности в организации такого рода мероприятия, прошла панихида и возложение венков, в котором приняли участие и Константин Ильич, и участники конференции в Крыму. Нашей общественной организации «Севастополь Таврический» выпала особая роль. С 2010 года мы за счет скромных личных средств и небольшим таким, честно говоря коллективом, ведём исследовательскую и просветительскую работу по теме гражданской войны в Крыму. Нами собрана большая коллекция книг, издано два документально-исторических альбома к девяностолетию и к девяностопятилетию Русского исхода, подготовлены документальные фильмы. Вместе с историками города мы ежегодно, и не только в ноябрьские дни, проводим прямые эфиры, конференции, круглые столы, встречи с учащимися и, что важно, встречи с ветеранами армии и флота. Главный акцент нашей деятельности все эти годы был направлен на установление и увековечение памяти тех, кто ушел в изгнание и погиб в гражданской войне на юге России. Несколько лет назад общине нашей был пожертвован земельный участок для строительства храма и музея — это памятное место, которое обустроили горожане, а к 75 -летию ещё Русского исхода в 1995 году на одном из мест расстрелов тех, кто не смог уйти в изгнание. В этом году мы с

помощью попечителей, единомышленников из городов России, наших друзей из Франции возвели небольшой храм. Это случилось буквально за три месяца до начала такого особого внимания к этой торжественной и мемориальной дате столетия Русского исхода. Название этого храма очень символично - в честь иконы Божией Матери Умягчение злых сердец. 15 ноября этого года в нем состоялась первая божественная литургия. У нас сформировалась небольшая православная община и происходят очень приятные события; именно сегодня состоялось первое крещение в этом храме прихожанами, тех кто живёт недалеко от храма. Для нас всё это очень важно и промыслительно. На второй очереди строительство Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. У нас там есть ещё значительная территория и небольшой музей, но что самое важное, что при музее будет работать небольшой исследовательский центр, и мы надеемся, что с помощью жертвователей и поддержки общества нам удастся продолжить строительство и постепенно реализовать этот важный проект. Недалеко от храма мы заложили аллею, о которой упоминал Константин Ильич, эта аллея заложена у древнего источника, который находится прямо рядом с храмом, мы его тоже обнаружили, когда приняли решение возводить храм там. Это тоже интересно. Наряду с землёй из некрополей стран, куда уходили в 1920 году наши соотечественники, мы заложили землю из места строительства православного храма в честь иконы Божией Матери Живоносный Источник в Льеже, который любезно нам передали специалисты, руководители Российского центра науки и культуры. Это стало очень большое событие, об этом много писали, мы сейчас об этом продолжаем много говорить. Закладку земли и посадку деревьев провели князя Владимир и Николай Трубецкие, которые специально приехали на эти мероприятия. Принял участие в этом председатель нашего Российского Исторического общества Севастопольского отделения Екатерина Борисовна Алтабаева и депутат государственной думы Савченко

Светлана Борисовна. Конечно, всё мы это сделали и смогли осуществить при поддержке Российского исторического общества и Дома русского зарубежья. Сегодня здесь стоят стройные Крымские кипарисы, и я всем нашим коллегам, можно сказать, друзьям высылаю фотографии, и состоялось такое символичное воссоединение на духовном уровне обретших на чужбине вечный покой соотечественников с родной землёй, на которую они долго мечтали вернуться, практически каждый год, поднимая бокалы за следующий год встреченного в России. Для широкого освещения исторических событий Русского исхода, Центр в Брюсселе разместил фото документальную выставку, которую подготовила наша организация. Она, по сути, представляет собой интересную хронику событий 1920 года в Крыму, но самым важным элементом этой выставки стал акцент на судьбы конкретных людей, которые уходили из Крыма. В завершение мне хотелось бы сказать не формальные, не номинальные, а искренние слова благодарности Центру науки и культуры в Брюсселе за активную и высоко профессиональную работу, потому что сегодня это не первая наша встреча. Возможность сотрудничества и такую на мой взгляд, Вера Георгиевна подтвердит, сложившуюся дружбу. Я хотел бы поблагодарить потомков соотечественников во всех странах мира, которые активно и вдохновенно трудятся на исторической ниве, приезжают в Крым, это предоставляет возможность общения, благодаря которой мы понимаем, что и наши скромные труды востребованы.

Представители соотечественников, потомки вдохновляют нас на работу, потому что мы здесь в Севастополе не всегда имели возможность таких настоящих связей, пусть даже и онлайн. Приглашаем всех в Севастополь по возможности.

Дмитрий де Кошко

(Журналист, общественный деятель, почетный председатель Совета российских соотечественников во Франции)

Пленарная часть

*Родился и живёт в Париже.
Журналист, общественный деятель
Основатель и президент ассоциации
«Франция—Урал».
Пять лет был председателем
Координационного совета российских
соотечественников во Франции, после чего
стал его почётным председателем.
Основал Союз русофонов Франции.*

К этому столетию исхода, наверное, следует вспомнить, что примерно 3 миллиона россиян (а то и больше) покинули Россию с 1917ого по 1925-ый год. Точных цифр нет, но на этом соглашаются историки. В таких масштабах, с таким количеством интеллектуалов, артистов, администраторов, учёных, инженеров и вообще высококвалифицированных людей и в таких условиях как революция - это уже не только эмиграция отдельных лиц, а исход целого куска страны, как это говорил философ Ильин: уезжали не русские, а Россия, которая стала жить в рассеянии.

И при том с намерением или надеждой вернуться и ещё послужить стране. Потому что на памяти и в ощущениях всех эмигрантов они покидали страну, которая тогда - до войны, развивалась благодаря их усилиям быстрыми темпами. Это, наверное, и была одна их

основных причин первой мировой войны, потому что некоторые наши тогдашние «партнёры», не смотря на родственные связи императорских и королевских семей, не очень хотели развития России. Такое восприятие, я очень часто слышал в детстве среди старшего поколения эмигрантов и признаюсь мы это не очень понимали. Нам объясняли во французской школе, что дореволюционная Россия была нищей и отсталой. А было не совсем так и именно, потому что было не так, нельзя сравнивать нашу эмиграцию 20ых годов с голодной эмиграцией из нынешних бедных стран. Такая эмиграция хотела сохранить свои навыки и квалификацию, не только, чтобы выжить, но и чтоб, как это говорил Иван Бунин, исполнить миссию сохранения России на чужбине для будущего и для стран проживания.

Разнообразие этой эмиграции, которую часто просто называют «белой», из-за того, что значительную её часть составляли военные белой армии гражданской войны или сторонники монархического строя, на самом деле свидетельствует о том, что действительно целая страна выехала и была потеряна для Родины. Это разнообразие проявляется в национальностях, в профессиях и специальностях и даже в политических мнениях, которые все — без исключения - были представлены - во всяком случае во Франции.

Я понимаю отличается та эмиграции, которая была в Бельгии и та, которая была во Франции. В Бельгии она была более однообразна потому, что гораздо больше военных, именно белых, приехали в Бельгию и потому, что туда больше уехали действительно с помощью кардинала Мерсье военные и монархисты.

Во Франции на самом деле в политической области было гораздо больше разнообразия,

Начнём с этой политической жизни, о которой у меня с детства сохранилась память о надписи в русском книжном магазине

Сияльского рядом с кафедральным собором Александра Невского, на которой значилось: «Господа, в магазине о политике просьба не говорить». Естественно все говорили о политике.

В большинстве были всё-таки представлены монархисты разного толка — конституционного или легитимистского - в поисках правопреемника российского престола. Династию Романовых в Зарубежье. Вел. кн. Кирилл Владимирович.

Была и либеральная эмиграция. С Милюковым и группой кадетов, правых и левых. Организации социалистов-революционеров и социал-демократов тоже были в эмиграции. С людьми как А.Ф. Керенский. В.М. Чернов. Из социалистов, помню Елену Венедиктовну Мякотину — Каплан, её отец был выслан с философским пароходом в 1922, а она занималась знаменитой библиотекой имени Тургенева, которая ещё существует, хотя с трудом. Левое крыло доходило до Мартова (который говорят получал помощь от Ленина), Нестора Махно и других анархистов: Эйхенбаума, Иды Метт, Николая Лазаревича, Виктора Кибалчича - Серж и даже Льва Седова, сына Троцкого, которого убили в Париже.

Естественно, что эта политическая жизнь не ограничивалась только русской средой и смешивалась или проявлялась и в жизни стран проживания. Это в том числе проявилось в роли русских эмигрантов во Французском движении сопротивления во время войны. Аж до того, что гимн французских партизан был написан русскими.

Эти политические нюансы тоже проявлялись и в Молодежной Зарубежной России и в разных организациях, благодаря которым русская идентичность сохранилась до 4-ого а то и 5-ого поколения. Безусловно основные факторы сохранения этой идентичности, культуры и языка являются - рядом с этими организациями, школы с целью создания системы образования для сохранения

русского самосознания, православная церковь и сверх всего женщины: матери, бабушки.

Национально-трудовой союз нового поколения (В.М. Байдалаков), Национальная организация русских разведчиков (полковник П.Н. Богданович), Национальная организация витязей (Николай Федорович Федоров), Национальная организация скаутов, Национальная организация соколов, орлы.

Просвещение, образование и наука, которые сохранились и адаптировались в рассеянии сыграли роль обучения новых поколений с русским самосознанием но и со способностями работать и приносить свой вклад в экономическую и культурную жизнь стран проживания. В Париже была русская гимназия — она находилась там, где теперь теннисные корты Ролан Гарроса.

Существовал Союз русских академических организаций за границей. Общество русских инженеров и техников, высококвалифицированных кадров (коммерческо-бухгалтерские, кооперативные сельскохозяйственные), юристы (Открытие Русского юридического факультета в Праге в 1922 г.). Тут можно назвать много звонких фамилий.

(П.И. Новгородцев, Д.Д. Grimm, А.Н. Фатеев, М.М. Катков, Г.В. Вернадский, П.Б. Косинский, П.Б. Струве, Н.Н. Алексеев, А.В. Маклецов). Русский педагогический институт им. Яна Амоса Коменского (А.В. Жекулина, А.А. Копылов, С.А. Острогорский, С.В. Маракуев, Н.Е. Подтягин, С.Н. Булгаков, В.С. Ильин, В.В. Зеньковский, А.А. Кизеветтер). Русский народный (свободный) университет (М.М. Новиков, М.А. Циммерман, А.Д. Климушкин,

В.И. Исаев). Институт коммерческих знаний. Русский институт сельскохозяйственной кооперации (А.Н. Анциферов, В.Э. Брунст, А.А. Вилков, С.В. Маранцев). Русское высшее училище техников путей сообщения (С.И. Панченко, С.А. Величкин, П.П. Находкин, К.М. Леонтьев).

Было обучение российских студентов в иностранных учебных заведениях.

Сочетание русских традиций с новыми реалиями. И продолжалась Научно-исследовательская работа и научные организации. Научно-исследовательское объединение, был Редакционный комитет по изданию трудов русских ученых за границей. Научные издания: «Труды русских ученых», «Экономический вестник» и «Логос». Можно назвать и область медицины. Сотрудничество с институтом Пастёр. Доктор Иван Манухин, который лечил Горького в Италии до революции спас немало пациентов от туберкулёза своими новейшими изобретениями.

О философии надо отдельно сказать. Многие теперь знаменитые во всём мире русские философы эмигрировали на так называемом философском пароходе в 1922ом году (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, И.А. Ильин),

В области науки,

- физики (А. Эйхенвальд, Г. Гамов, И. Пригожин, В. Добров, А. Абрикосов, М. Азбель),

- химики (В. Ипатьев, И. Кондаков, Н.Риль, Д. Кистяков, А. Чичибабин),

- в авиации (И. Сикорский, Д. Рябушинский, В. Корягин, И. Акерман, А. Петров),

- судостроение (Юркевич)

- агрономической науки (Б.Д. Бруцкус, С.Н. Прокопович, А.Н. Челинцев),

- Математики как Сергей Евгеньевич Савич, Ерванд Григорьевич Когбетлианц, Димитрий Павлович Рябушинский, которые эмигрировали с самого начала. Василий Григорьевич Демченко приехал позже и Владимир Александрович Костицин, только в 20-ых годах.

- биологии, астрономии, генетики, вулканологию (Арун Тазиэфф) и т.д.

Русские академические группы и вклад российских ученых в развитие науки стран-реципиентов и мировую научную мысль очень значительны.

Тоже самое в области литературы и искусства

Была важная издательская деятельность как средство сохранения и развития культурных традиций России. Среди писателей- эмигрантов можно назвать: И. Бунин, З. Гиппиус, В. Иванов, Н. Тэффи, М. Шмелев, М. Цветаева, М. Алданов, А. Ремизов, В. Ходасевич, В. Берберову, И. Одоевцева, Г. Адамович, В. Набоков.... Но к ним надо прибавить и Энри Троя (Тарасов), Жозефа Кесселя, Мориса Дрюона, Ромена Гари. Анну Марли прибавляю, потому что она написала вместе с ними и пела Песню партизан.

Изобразительное искусство было представлено множеством художников. Был Союз русских художников в Париже. Назовём только несколько имён: Репин, Шагалл, Коровин, Задкин, Фотинский. До второй мировой войны, район Монпарнаса считался столицей изобразительного искусства и филиалом русской школы.

В области балета, наследство С. Дягилева. М. Фокина, Л. Мясина, до сих пор вдохновляют школу французского балета, Можно ещё назвать Б. Нижинскую, Дж. Баланчина, С. Лифаря.

В области театра, в 20ые и 30ые годы, русские очень отметили театральную жизнь западной Европы и особенно Парижа с Русским драматическим театром и Русским артистическом обществом. Фамилия Питовых и их вклад в немецкое и французское драматическое искусство ещё помнится в театральной среде.

- Менее хорошо знают о кино. Во Франции были арендованы студии в пригороде Парижа, Монтрёй, где Жорж Мелиес в своё

время работал. Общество Альбатрос с продюсером А. Каменка и крупными актёрами, такими, как Мозжухин работали до конца немого кино. Ренэ Клэр, знаменитый французский режиссёр признавался, что всему выучился у Альбатроса. Позже были во французском кино Робер Хоссейн и его жена Марина Влади (сёстры Поляковы) и можно упомянуть Роже Вадима, который снимал Бриджит Бардо, Лоррана Терзиефф, сын скульптора, который приехал в 1919 г.

Музыка до сих пор представлена русской консерваторией им. Рахманинова. Она сыграла большую роль в музыкальной жизни русских музыкальных деятелей. Кроме композиторов как Глазунов, Рахманинов, Черепнин, Гречанинов, Стравинский или Вишнеградский и Мернер были ещё и хоры (Кедров, Верещагин, Евец...) и конечно такие звёзды как Шаляпин. К этому можно прибавить и эстрадных певцов, следующих поколений, которые совсем интегрировались во французскую жизнь как Мишель Полнарефф, Серж Гинзбург, Иван Реброфф даже Жан Ферра и, между прочим, Джо Дассэн, отец которого приехал из Одессы в США, откуда ему пришлось уехать из-за преследований маккартизма.

В области того, что принесли русские странам проживания нельзя не сказать об участии некоторых из них в движении Сопротивления (Б.В. Вильде, А.С. Левицкий, В.А. Оболенская, мать Мария (Е.Ю. Кузьмина-Караваева), Т.А. Волконская, М.Я. Гафт, И.И. Троян, И.А. Кривошеин, В.Л. Андреев, И.Я. Герман, Л.Л. Сабанеев, Г.В. Шибанов, А.Н. Флейшер).

Было бы несправедливо не упомянуть о всех тех анонимных эмигрантах, которые работали на заводах (Рено самый знаменитый) во всей Франции, в очень трудных условиях, когда после первой мировой экономика Франции была разрушена и рабочей силы не хватало. Их вклад тоже было значительным.

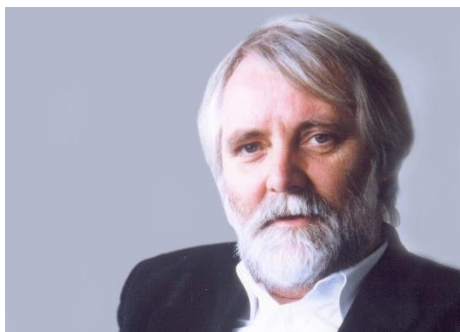
На этом закончу. Это напоминание, того, что сделали русские у других, которые их

приняли и за это мы им благодарны - но всё же не для своей Родины, что очень грустно и обидно. Хотелось бы, чтобы это не повторялось.

Эммануэль Вагеманс

(Писатель, Славист)

Пленарная часть

*Бельгийский славист, профессор-эмерит
Католического университета Левен (Leuven).
Автор и редактор многочисленных книг и
статей по отношениям между Россией и
Нидерландами.
Обладатель четырех российских медалей.
Главный редактор издательства Бенерус,
выпускающего книги на тему Россия-Бельгия-
Нидерланды.*

Уважаемые дамы и господа! В конце XX и в начале XXI века мы с вами стали свидетелями огромной волны беженцев, которые бегут от войны, агрессии, от диктаторов, и стремятся в свободный мир, в надежде на новую жизнь.

При этом часто забывается, что такая печальная история не впервые разыгрывается перед нашими глазами. После октябрьского переворота началась кровавая пятилетняя Гражданская война, красный террор, экспроприации. Полтора миллиона человек покинули Россию (по некоторым оценкам до 3 млн), и бежали в Китай, в Прибалтику, в славянские страны (прежде всего в Югославию и Чехословакию), в Германию и Францию. 1,5 миллиона человек – это не так уж мало, это всё-таки 1 процент населения Российской империи. Без преувеличения можно сказать, что это был цвет нации – дворяне, предприниматели, интеллигенция, военные, государственные служащие.

В изгнании оказалась значительная часть интеллектуальной элиты дореволюционной России, люди с мировыми именами. Россия потеряла композитора Игоря Стравинского, певца Федора Шаляпина, писателей Ивана Бунина, Георгия Адамовича, Ивана Шмелева, Александра Куприна, Владимира Набокова, художников Марка Шагала и Василия Кандинского, и многих-многих других. Когда я учился на славистике – начало 1970-х годов – нигде не говорили о русских эмигрантах, о русской эмиграции, литературой эмигрантов никто из славистов не занимался, за исключением, правда, немецкого профессора Вольфганга Казака (Кёльн), у кого я имел честь один год проучиться.

В нашей стране очутилось около 10.000 русских беженцев. В народном представлении они были, в каждом городе или деревне жил хоть один русский, большинство говорили на французском, бельгийское население хорошо знало, что они есть, почему они покинули свою страну – из-за проклятого большевизма. Бельгийцы питали ненависть к узурпаторам, так как они конфисковали все бельгийские фабрики, которых было немало в царской России, и акции которых со дня на день потеряли свою ценность. Прожиточные бельгийцы первых десяти-пятнадцати лет 20 века вкладывали свои сбережения в бельгийско-русские акции, а вдруг... революция, коммунисты, всё потеряно.

Сегодня перед вами выступают между прочим два бельгийских историка-слависта, оба мои ученики, которыми горжусь и которые расскажут вам историю русской эмиграции в нашей стране. Вим Куденис выпустил первую и единственную книгу на эту тему, под удачным названием «Жизнь после царя. Русские эмигранты в Бельгии, 1917-1945». Эта большая монография охватывает всю историю первой волны, работа основана на бельгийских, французских, британских, американских и российских архивах, и автору принадлежит честь и заслуга впервые обратить в научный оборот все эти труднодоступные материалы. Благодарю нему, история русской

диаспоры в Бельгии написана, это книга на всю вечность. Второй бельгийский докладчик сегодняшней конференции – Владимир Ронин, автор многочисленных книг и статей об истории русской эмиграции и русско-бельгийских отношений. Эта тройка – ваш покорный слуга, Владимир Карлович и Вим Данилович – сделала всё, чтобы эта история, это подстрочное примечание в истории нашего отечества не была потеряна.

Им, как и всем другим докладчикам придется ответить на вопрос стоило ли покинуть свою Родину? правильный ли сделали выбор? и еще важнее стали ли они счастливыми в чужой стране? Не Ахматова ли писала, что «попыню пахнет хлеб чужой»? Каковы уроки русской эмиграции? Что эмигранты дали России, сумели ли они сохранить ценности русской культуры на чужбине?

Желаю всем участникам конференции удачи.

ПЕРВАЯ СЕССИЯ

История послереволюционной русской эмиграции в Бельгии: путь длиной в столетие

Вим Куденис
Евгения Пядышева
Ирина Троицкая
Марина Сорокина

Жизнь после царя

Русская эмиграция в Бельгии (1917-1945 гг.)

Вим Куденис

(Лёвенский католический университет)

*Профессор русской истории и культуры в
Лёвенском католическом университете
(Бельгия)*

*Специалист по истории русской эмиграции,
русской историографии и бельгийско-русским
отношениям XIX-XX-го веков.*

*Автор многочисленных публикаций, в том
числе биографий писателя И.Ф. Наживина и
А.К. Прежбяно, российского военного агента
в Бельгии во время Первой Мировой войны.*

В 2004 г. на нидерландском языке вышла моя история русской эмиграции в Бельгии под названием «Жизнь за царя». Русский перевод, вышедший в 2019 г. в Санкт-Петербурге, получил название «Жизнь после царя».¹ Оба названия хорошо описывают как содержание книги, так и характер русской общины в Бельгии: большинство русских эмигрантов

первой волны были яркими монархистами, которые вспоминали сияющее прошлое и жили надеждой на восстановление старого режима. По какой-то причине они были уверены, что их мечты осуществимы из Бельгии.

Как можно охарактеризовать Бельгию как страну, принимающую русских эмигрантов? Судя по полному отсутствию Бельгии и ее столицы Брюсселя в общих историях русской эмиграции, несложно прийти к выводу, что русской колонии в Бельгии не было вообще или что она была незначительной.²

Если верить данным лондонского Королевского института международных исследований (Royal Institute of International Studies), который в 1939 году по заданию Лиги Наций попытался очертить проблему беженцев, в период между двумя мировыми войнами Бельгия была единственной западноевропейской страной, где количество русских, прибывающих в 30-е годы, возрастало.³ На первый взгляд, эти данные подкрепляют утверждение русских в Бельгии о том, что здесь они были приняты исключительно хорошо. В этой связи эмигранты постоянно указывали на существенную роль бельгийского королевского дома и католической церкви. Многие из них рассматривали королевский дом как своего рода альтернативу царской семье и ставили в заслугу лично монарху то, что Бельгия лишь относительно поздно, в 1935 году, признала советский режим. Католическая церковь, в свою очередь, также заслуживала всяческих похвал, поскольку она, не преследуя целей прозелитизма, обеспечила многим эмигрантам хорошее образование.

Как эти данные, так и утверждения эмигрантов следует принимать с долей

¹ Coudenys W. Leven voor de tsaar. Russische ballingen, samenzweerders en collaborateurs in België. Leuven, 2004; Куденис В. (2019). Жизнь после царя. Русские эмигранты в Бельгии, 1917-1945. СПб., 2019.

² Cp. Schlögel K. Der große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren. München, 1994.

³ Simpson J.H. The Refugee Problem. Report of a Survey. London; New York; Toronto, 1939. P. 559, 561.

скептицизма и осторожности. С одной стороны, данные о миграции, предоставленные Королевскому институту международных исследований бельгийским правительством, были недостоверны в силу непоследовательного сбора статистических данных. Кроме того, детальное рассмотрение этих данных наводит на мысль, что рост количества русских беженцев в конце 30-х годов вызван скорее инертной и ошибочной политикой в отношении беженцев, нежели привлекательным имиджем страны. Бельгийское правительство начиная с 1921 года, когда Лига Наций обратилась к нему с просьбой принять русских беженцев, также изыскивало всяческие возможности, чтобы уклониться от каких-либо конкретных мер. В ответ на просьбу Франции о помощи Совет министров 25 января 1921 г. решил:

«Министр юстиции Вандервельде и министр иностранных дел Жаспар полагают, что нет возможности согласиться на просьбу Франции принять русских беженцев в Бельгии или ее колонии, выдать им вид на жительство или оказать правительственную поддержку. Мы не можем впустить столь неоднородную группу людей. С другой стороны, наше финансовое положение не позволяет оказать им какую-либо материальную помощь.

Премьер-министр Картон де Виар, так же как и министры Вандервельде и Жаспар, думает, что официальное вмешательство здесь неуместно. Помощь может быть оказана исключительно в порядке частной инициативы, через организацию торжеств, сбор пожертвований и т.д.»⁴

И когда Лига наций собиралась организовать конференцию по проблемам беженцев, бельгийский ответ звучал так:

«Бельгийское правительство не чувствует себя непосредственно или в особенности призванным решать проблему русских беженцев. Поэтому оно благодарит за приглашение на конференцию, но считает излишним участвовать в ней и назначать делегатов»⁵

В то же самое время, русский миф о королевском доме явно противоречил конституционным ограничениям, фактически налагаемым на монархов. Внешняя политика в отношении России определялась прежде всего правительством, которое с самого начала находилось в поиске изящного решения проблемы дипломатического признания Советского Союза. Кроме того, отсутствуют какие-либо доказательства того, что бельгийский королевский дом уделял русским *больше* внимания, чем другим (нуждающимся) слоям общества. Скорее, наоборот. Уже в июне 1920 г. в королевском дворце ссылаются на бедность в собственной стране, чтобы не слишком много вкладывать в инициативу помощи русским беженцам (за рубежом):

Это... о тысячах бельгийских семей, затронутых войной, в первую очередь привыкла думать королевская чета. Именно они ближе всех к их сердцу. Люди не поняли бы, как можно отправлять деньги за рубеж, когда вокруг нас такая нищета... <...> Возможно, прежняя Россия и была к нам щедрой, но Советская Россия стерла эти воспоминания: из-за ее предательства война тянулась на два

⁴ Notulen Ministerraad (записи Совета министров) // Algemeen Rijksarchief Brussel (Государственный архив Бельгии. Брюссель. Микрофильм 2011. Р. 80–81.

⁵ Жаспар (H. Jaspar, министр иностранных дел Бельгии) — Друммонду (E. Drummond,

генеральный секретарь ЛН) (29.07.1921) // Archief Ministerie van Buitenlandse Zaken (Архив МИДа Бельгии). 12178. Folder 1920-août 1922. См. La Question des Réfugiés russes // Société des Nations. Journal Officiel. 1921. Vol. 5-6. P. 489.

года дольше, что привело к разрухе в первую очередь у нас⁶.

Наконец, можно назвать странным увлечение русских католической церковью: как правило, русские были враждебно настроены в отношении римско-католической традиции, воспринимаемой ими как империалистическая. Особенно в 20-30-х годах, когда отношение католической церкви к православным русским определяли «Католическая акция» и другие «наступательные движения». Многие католики в те годы были убеждены, что только католическая религия спасет мир от краха; следовательно, католицизм должен был управлять всеми сферами общественной, политической и культурной жизни. Чужие верования, в том числе православие, для рядовых католиков были совсем неприемлемы⁷.

Однако приведенные мифы больше говорят о характере русской колонии в Бельгии, нежели о внимании к ней как таковой. Благодаря такому мифотворчеству потомки белых эмигрантов чувствуют себя бельгийцами гораздо в большей степени, чем валлоны или фламандцы. Доказательством тому служат их проживание по преимуществу в Брюсселе, их преданность церкви и государству, франкоязычность и монархические убеждения. При этом преклонение перед королевским домом можно в значительной степени списать на чрезмерное представительство монархистов и военных в русской общине в Бельгии.

В настоящей статье мы рассмотрим оба мифа в историческом контексте. Они были характерны для русской общины в Бельгии,

которая гораздо менее проявила себя в культурном отношении, чем другие русские диаспоры в Европе. Её скромная культурная жизнь протекала под знаком общественных и политических устремлений русских изгнанников, так что русские эмигранты и выделялись в Бельгии именно своими политическими и общественными целевыми установками. В тот момент, когда зарубежная Россия во второй половине 30-х годов повсюду оказалась под давлением выбора — приспособиться или уехать, — русская Бельгия представляла собой очаг решительного антибольшевизма. Возможно, отчасти этим и объясняется заметный рост числа эмигрантов в Бельгии в это время. К сожалению, декларируемый антибольшевизм также способствовал и распространению идеи о том, что русские эмигранты в Бельгии охотно сотрудничали с немцами во время Второй мировой войны.

Русские военные, приезжающие в Бельгию по окончании Гражданской войны, знали Бельгию только из пропаганды Великой войны, в которой король-рыцарь Альберт и королева-медсестра Елизавета играли видную роль. Сходство с российской Императорской четой здесь не кончалось: тот факт, что король Бельгии единственным из глав сражающихся государств сам командовал своей армией, причём вопреки желанию правительства, наверняка повлиял на решение Николая II стать главнокомандующим российских войск в 1915 г. Глубокое уважение бельгийских военных к королю – он часто возражал против бессмысленных атак – пробуждало в русских коллегах ностальгию по исчезнувшей России и ее императору⁸.

⁶ Годфруа (V. Godefroid, секретарь кабинета короля) — де Лануа (Ph. De Lanno, гротмейстер дома королевы) (9.06.1920) // Archief Koninklijk Paleis (Архив королевского дворца). Secretariaat Koningin Elisabeth (Секретариат королевы Елизаветы). Dossier Patronage S6.

⁷ De Maeyer J., Hellemans S. Katholiek reveil, katholieke verzuiling en dagelijks leven // Tussen

bescherming en verovering. Sociologen en historici over verzuiling / ed. J. Billiet. Leuven, 1988. P. 191–198; Gevers L. Gezin, religie en moderniteit. Visie en strategie van de Belgische bisschoppen (1830–1940) // Trajecta. 1995. No. 4. P. 115–119.

⁸ О бельгийско-русских связях во время Первой мировой войны, см. Coudenys W. Voor Vorst, voor Vrijheid en voor Recht. Kolonel Andrej Prezjbjano,

Особенно в самом начале войны, а затем снова после Февральской революции, судьба маленькой, бедной Бельгии, должна была вдохновлять русских воевать против тевтонских варваров и в 1917 г. убедить их не выходить из войны. Русские писатели и поэты, поклонники таких знаменитых бельгийских писателей, как Верхарн и Метерлинк, вдохновенно воспевали (предполагаемое) мужество бельгийского народа, короля и армии. Неслучайно во время войны стали переводить «Легенду о Тиле Уленшпигеле» - «бельгийскую библию», в которой рассказывалось о мужественном сопротивлении бельгийцев испанцам в 16-ом веке. «Легенда о Тиле Уленшпигеле» до сих пор самое известное произведение бельгийской литературы в России⁹.

Первые шаги в сближении бельгийских и российских военных были сделаны подполковником Андреем Прежбяно, бывшим военным атташе при короле бельгийцев. В 1915 г. он предложил королю послать в Россию бельгийский бронедивизион, которому нечего было делать на бельгийском фронте. Король согласился — вопреки желанию правительства — и эпопея бельгийского отряда в России (который после Октябрьской революции пересёк всю Сибирь и через Владивосток покинул Советскую Россию) стала одним из самых героических эпизодов бельгийской военной истории¹⁰. Позже, во время гражданской войны, с помощью бельгийских министерств войны и иностранных дел

Прежбяно старался вербовать бельгийских добровольцев для белых армий, но, когда левая пресса узнала об этом, вспыхнул скандал и бывший атташе был вынужден прекратить свою деятельность¹¹. Благодаря хорошим контактам в бельгийских военных и гражданских кругах, ему удалось организовать помощь русским военным, попавшим в Бельгию; в то же время он заложил основу для первой русской эмигрантской организации в Бельгии - «Общества взаимопомощи офицеров русских Армии и Флота, участников войны, находящихся в Бельгии»¹².

В 1920 г. генерал Антон Деникин, бывший главнокомандующий Вооруженных сил Юга России, прибыл в Бельгию. Содействовал ему в этом бельгийский капитан-комендант Марсель де Ровер, который еще в 1919 г. служил официальным представителем Бельгии при Деникине. Генерал собирался остаться в Бельгии на неопределенное время, но бельгийские социалисты, которые предпочитали Ленина возвращению старого режима, подняли шум и генерал был вынужден покинуть страну. Его адъютант, однако, остался в Бельгии. Генерал Алексей Шапрон дю Ларрэ и особенно его жена, Наталья Лавровна Корнилова, впоследствии способствовали развитию русской общины в Бельгии¹³.

Примерно в то же время бельгийский предприниматель корсиканско-русского происхождения, Эммануэль Фричеро, стал

een Rus aan het IJzerfront. Antwerpen, 2017. *Куденис В.* Индивидуум в большой истории: военный атташе А.К. Прежбяно и история бельгийско-российских дипломатических и военных отношений во время Первой мировой войны // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции / ред. Е. Ю. Сергеев. М., 2014. Ч. 1. С. 75–81; *Куденис В.* Военный агент в Бельгии А. К. Прежбяно в 1917 году // Военная история России XIX–XX веков. Материалы X Международной военно-исторической конференции / ред. Д. Ю. Алексеев,

А. В. Аранович. Санкт-Петербург, 2017. С. 408–428.

⁹ *Coudenys.* Voor Vorst. P. 51-77; *Coudenys, W.* A Country of Heroes? Belgium in Russian Propaganda during WWI... and after // *Studia historica gedanensia.* 2018; Vol. 9. P. 170-182.

¹⁰ *Coudenys.* Жизнь после царя. С. 122-134; *Thiry A. & Van Cleemput D.* Reizigers in de Grote Oorlog. De odyssee van een Belgisch pantserkorps, 1915-1918. Leuven. 2008; *Попова С.* Военные злоключения бельгийцев в России // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 46-52.

¹¹ *Coudenys.* Voor Vorst. P. 267-283;

¹² *Куденис.* Жизнь после царя. С. 45-47.

¹³ *Куденис.* Жизнь после царя. С. 26-27, 45-46.

организовывать переезд безработных русских военных с Балкан в Бельгию. Они с женой хотели их устроить на работу в бельгийские шахты. Кандидатов было очень мало – тогда многие еще думали, что скоро возобновится борьба против красных, – и судя по письмам, которые волонтеры посылали своим собратям по оружию на Балканах, их прежде всего использовали в качестве... штрейкбрехеров¹⁴. Цитирую жалобу, появившуюся в феврале 1926 г. в парижской газете «Последние новости»:

«По приезде в Бельгию мы были поставлены на самые тяжелые и опасные работы при минимальной оплате, причем оказалось, что наш начальник не должен работать, а по условию с предприятием получает жалование. На каждую группу из 30-50 чел. русских назначается такое одно лицо. Деньги получают нашим шефом не из конторы, а непосредственно из дирекции, во избежание недоразумений и любопытства со стороны союза бельгийских рабочих; соответственно с этим без нашего ведома и согласия уменьшается и наша заработная плата, так что предприятие ничего не теряет. Заработанные нами деньги получают нашим начальником, который удерживает из них ежемесячно 4 фр. в пользу организации и 10% в пользу «русско-бельгийского комитета», в действительности являющегося осведомительным бюро организации. Кроме того, нам объявлен был целый ряд драконических правил, за неисполнение коих грозились всеми карами земными и небесными. Зная, что мы в свободной стране, и по счастью имея небольшие деньги, мы несмотря на все угрозы вышли из

группы и устроились на другую работу, за что и были объявлены заведомыми большевиками, о чем и было сообщено в очередном осведомительном листе в соответствующие инстанции с указанием наших примет и адресов родных в России¹⁵.»

Фричеро, чья бабушка была якобы внебрачной дочерью императора Николая I-го, также организовал переезд генерала Петра Николаевича Врангеля из Сербии в Бельгию. Причина его приезда была не военной или политической, но гуманитарной: с сентября 1925 года его дети ходили в брюссельскую школу, и он просто хотел жить со своей семьей. Однако, прибытие генерала в Брюссель послужило толчком для расширения деятельности местных антикоммунистов. 8 декабря 1926 года Врангель прочитал доклад об истории и идеологии Белого движения в 'Comité de Politique Nationale' (Комитет национальной политики) бельгийского патриота и экспансиониста Пьера Нотомба. Несмотря на то, что уже через год Врангель умер, благодаря его присутствию в Бельгии Русский Обще-Воинский Союз (впоследствии РОВС) – врангелевская военная организация – вышла на первый план в ущерб группировкам Прежбяно и Шапрона дю Ларрэ¹⁶.

РОВС, который собирал военных, воевавших против красных в Гражданской войне, стал сотрудничать с бельгийскими антикоммунистическими организациями, в которые вошли как ветераны бельгийского бронедивизиона в России, так и предприниматели, потерявшие свои российские инвестиции после захвата власти большевиками. В силу схожего отношения к большевизму это бельгийско-русское сотрудничество сильно влияло на развитие

¹⁴ Куденис. Жизнь после царя. С. 136-137; 141-147.

¹⁵ Бологовской А. Русские «строители» в Болгарии (письмо в редакцию) // Последние новости. 1926. 12 февраля.

¹⁶ Куденис. Жизнь после царя. С. 148-157; 163-166.

антикоммунистических настроений в Бельгии вплоть до начала войны¹⁷.

В 1930 г. по инициативе РОВСа была создана «Русская стрелковая дружина им. генерала П.Н. Врангеля». По примеру кадетских корпусов Императорской России дружина хотела дать местной русской молодежи военную подготовку ввиду предстоящей борьбы с Советами. Во всех университетских городах (Лёвене, Брюсселе, Генте и Льеже) существовали отделения дружины, где проводились военные курсы; боевую практику дружинники получали на стрельбищах бельгийской армии и в летних лагерях в Хольсбеке (около Лёвена) или Ангэне (на юге от Брюсселя)¹⁸.

В 1936 г. коалиция левых партий под названием «Левый фронт» выиграла во Франции выборы и сформировала новое правительство. Несмотря на то, что французские власти подтвердили особый статус русских эмигрантов в их «втором отечестве», француско-советский военный договор 1935 года вызывал обоснованное недоверие. Руководители РОВСа и других военных организаций решили в этой связи перевести свою деятельность в «безопасную» Бельгию, где радужное будущее улыбалось антикоммунистическим русским военным. Военные организации также вывезли свои полковые сокровища и архивы и передали их, через посредство подполковника Прежбяно, на хранение в Королевский Музей Армии и Военной Истории в Брюсселе, где они находятся по сей день. Редакция журнала «Часовой», официального органа РОВСа, также переехала в Бельгию; поддержка «Часовым» фашистского мятежа генерала Франко в Испании не понравилась новому французскому правительству, однако в католической Бельгии подобной реакции не было. Главный редактор журнала, капитан

Василий Орехов, обосновался в Брюсселе и остался там до конца жизни в 1990 г.¹⁹

В сентябре 1937 г. генерал Миллер, тогдашний председатель РОВСа, был похищен НКВД (советской разведкой), и руководство организации перешло к генералу Алексею Архангельскому, председателю «Общества офицеров Генерального штаба в Бельгии». Архангельский провел РОВС через трудные военные годы, вплоть до 1957 года. Можно с уверенностью сказать, что Бельгия в эти годы стала столицей русской военной эмиграции²⁰.

Влияние Католической Церкви на русскую жизнь в Бельгии

Самый большой вклад в развитие русской эмиграции в Бельгии Католическая Церковь внесла в области образования. Бельгийский кардинал Мерсье, известный своим героическим поведением во время войны, заинтересовался судьбой русских беженцев в 1919 г., когда познакомился с военным атташе Прежбяно. Он открыто обличал преследование верующих большевиками и одним из первых выдвинул идею экуменизма в смысле диалога христианских церквей как равных. Он также открыл католические школы, вузы и Лёвенский университет для православных, однако точных инструкций о том, как это организовать на практике, не давал. Рядовые католики в провинции имели свои идеи помощи русским: одни намеревались поддерживать русских и обращать их интерес к католичеству, в надежде, что в будущем, когда Советская власть исчезнет, Россия «вернется в лоно Вселенской Римской Церкви». Другие полагали, что в обмен за предоставленную возможность обучения русские незамедлительно должны принять католичество. Многократные заявления об отсутствии прозелитизма говорят не столько о поведении бельгийских католиков, сколько о

¹⁷ Куденис. Жизнь после царя. С. 226-229.

¹⁸ Куденис. Жизнь после царя. С. 243-248. См. также Bieliavsky N., & Kharkevitch C. La Drougina et la Belgique // Militaria Belgica. 2005. P. 17-60.

¹⁹ Куденис. Жизнь после царя. С. 266-269; Coudenys. Voor Vorst. P. 293-298.

²⁰ Куденис. Жизнь после царя. С. 278-279.

готовности эмигрантов приспособляться к действительности: так как большинство школ в Бельгии принадлежало Католической Церкви, шансов на «религиозно нейтральное» обучение было мало. Тем более, что даже государственные школы считались не «нейтральными», а атеистическими... А принятие католицизма часто было условным²¹. Так, например, правнук Александра Пушкина стал католиком в Троицын день 1924 года в монастырской школе близ Брюгге, но у себя дома продолжал быть православным, как будто ничего не случилось. Это двойственное поведение русских эмигрантов приводило многих бельгийских католиков в отчаянье...²² Другим примером может служить принятие католицизма Ольгой Наживиной. Дочь известного, но спорного писателя мечтала стать миссионером в Африке и поступила в школу для медсестер; однако уже через год она вышла из школы, предположительно потому, что католический священник стал проявлять к ней повышенный интерес²³.

В то же самое время католическое давление на православных вызывало негодование у многих русских эмигрантов и подкрепляло положение Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) в Бельгии, для которой монархизм и православие были тесно связаны и составляли «суть» русской идентичности. Это непримиримое восприятие мира, кстати, вряд ли отличалось от узкого мировоззрения тогдашних католиков. Как ни странно, женщины, т.е. русские матери были более

готовы защищать русскую идентичность от 'нападок' со стороны бельгийских католиков, чем их супруги, которые прежде всего думали о социальном продвижении своего вывода. Бельгийка Робэн, которая помещала русских детей в католические школы, в письме кардиналу Мерсье горько жаловалась на Надежду Пушкину:

«Не знаю, слышали ли вы, что господин Трухачев собрался забрать свою дочь от сестер Святой Марии в Намюре. Он побывал там в сопровождении госпожи Пушкиной, которая пыталась проникнуть даже в спальни <...> будто у себя дома. Сестра-настоятельница ей это запретила. Она сказала отцу, что девушка вольна оставить этот дом в любой момент, когда она того пожелает. Прежде чем забрать Наталью²⁴ с собой, отец и госпожа Пушкина посетили монсеньера Хейлена²⁵, который, как говорят, принял господина Трухачева и отказался принять госпожу П. Эта зверская ненависть госпожи П. меня не удивляет. Ее муж — совсем другое дело, но она!.. Все хотят извлечь выгоду из католической благотворительности и в то же самое время ненавидят ее и порицают...²⁶».

До 1928 г. русским приходом на rue des Chevaliers в Брюсселе, бывшей часовней при российском посольстве, руководил протоиерей Петр Извольский, бывший обер-

²¹ Куденис. Жизнь после царя. С. 64-102; Coudenys W. A Good Cause? Russian Students at the Catholic University of Leuven // For East is East. Liber Amicorum Wojciech Skalmowski / eds. T. Soldatenkova, E. Waegemans. Leuven; Paris; Dudley, 2003. P. 509–525.; Coudenys W. Between Them and Us — The Construction of Community Borders by Russian Emigrés in Belgium // Ab Imperio. 2003. No. 2. P. 193–210. Ср. также Tamigneaux N. Le Cardinal Mercier et l'Aide belge aux Russes. Louvain la Neuve, 1987. (mémoire de licence).

²² Куденис. Жизнь после царя. С. 83-84.

²³ Куденис. Жизнь после царя. С. 83-84; ср. также Coudenys W. Onedelachtbaren! Het weerspannige leven van Ivan Nazjivin, Rus, schrijver en emigrant. Antwerpen, 1999. P. 128-130.

²⁴ Наталья Николаевна Пушкина (1907-1947).

²⁵ Хейлен (Heuylen, 1856–1941) был епископом в Намюре.

²⁶ Робэн (Robyn)— Дессену (F. Dessain, личный секретарь кардинала Мерсье) (17.02.1925) // Archief Aartsbisdom Mechelen (Архиепископский архив в Мехелене) Archief Kardinaal Mercier (Архив кардинала Мерсье). Deel XXII. Dossier 89.

прокурор Святейшего Синода и брат бывшего министра иностранных дел. Отец Петр питал глубокое доверие к кардиналу Мерсье и поощрял инициативу кардинала принимать русских в католические учреждения. Хотя Извольский регулярно протестовал против попыток прозелитизма, хорошие отношения Извольского с Мерсье и его поддержка митрополита Евлогия в церковных спорах совсем не нравились приверженцам Русской Зарубежной Церкви²⁷.

В 1928 г. приближенные покойного генерала Врангеля – его секретарь Николай Котляревский, Алексей Гладков (бывший секретарь Извольского) с женой и Эммануэль Фричеро – пригласили священника Василия Виноградова – в прошлом духовника генерала Врангеля – в Брюссель. Он служил сначала в часовне в частном доме Гладковых, а через два года стал настоятелем новоучрежденного прихода синодального направления на улице Veydt²⁸. В 1935 г. при наследнике Виноградова, отце Александре Шабашеве, приход переехал с улицы Veydt на улицу Livorno. Тогда же прихожане стали собирать пожертвования на строительство новой церкви, освященной «в честь Царя-мученика Николая II и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных». Само строительство храма на улице Дефре в Юккле возьмет на себя... предприятие Эммануэля Фричеро²⁹.

Со второй половины 30-х годов брюссельский приход РПЦЗ все чаще занимался 'политикой'. Так, например, он поощрял франкистов в гражданской войне в Испании. Жены ведущих членов прихода (и русской общины в Бельгии вообще) – Маргарита Орехова, Ольга Врангель, Софья Архангельская, Елизавета Гартман и Шарлотта Фричеро – основали «Комитет

помощи русским воинам, сражающимся в армии генерала Франко, и их семьям». В сентябре 1938 года священник Шабашев от имени комитета посетил русских добровольцев в Испании³⁰. Все чаще в рапортах бельгийской безопасности и даже в газетах можно было прочитать о предполагаемом германофильстве прихожан Русской Зарубежной Церкви³¹.

Когда в мае 1940 г. началась война, РПЦЗ стала единственным представителем Русской Православной Церкви в Бельгии. Немцы арестовали архиепископа Александра Немоловского, заместителя митрополита Евлогия в Бельгии, никогда не скрывавшего своей неприязни к русским, симпатизирующим нацистской Германии, и отправили его в Берлин. Оставшиеся евлогианские приходы (Брюссель, Шарлеруа, Левен) стали фактически подведомственны Шабашеву³².

Обеднение культурной жизни диаспоры

Доминирование военных в бельгийской диаспоре и стремление прихода РПЦЗ всецело завладеть умами русских эмигрантов привели – на фоне их тяжелого материального положения особенно в 30-е годы – к ограниченности их интересов и обеднению культурной жизни. Конформизм по отношению к монархическому делу был обязательным: инакомыслящих, представителей старой, довоенной эмиграции и выходцев из Советской России встречали враждебно.

Симптомом этого поведения было отношение к тем, кто приехал в Бельгию до войны. В 1910 г. в Бельгии жили около 7500 русских, прежде всего студентов, оппозиционеров или представителей

²⁷ Куденис. Жизнь после царя. С. 69-70, 135-137, 157-159. Об истории Русской Православной церкви в Бельгии, см. Русское Православие в Бельгии. В 2 т. М.-Брюссель, 2013.

²⁸ Куденис. Жизнь после царя. С. 159-163.

²⁹ Куденис. Жизнь после царя. С. 167-171.

³⁰ Куденис. Жизнь после царя. С. 293-294.

³¹ Куденис. Жизнь после царя. С. 296-299.

³² Куденис. Жизнь после царя. С. 324-326.

национальных меньшинств, подвергающихся дискриминации в царской России (т.е. поляков и евреев). Многие из них просто не хотели смешиваться с постреволюционными эмигрантами³³. Пояснением к этому может также служить написанное в 1939 году П. Баженовым, А. Сибиряком и К. Платуновым, издателями малоизвестной «Тропы к тайному»:

«Мы принадлежим к поколению русской революционной интеллигенции начала текущего века. В период от 1904-го по 1909-ый год – как вся студенческая молодежь того времени – мы были членами Р.С.Д.Р.П. Эту партию мы покинули в 1909-ом году, т.е. задолго до основания Компартии. В Бельгию мы прибыли после революции 1905-1907-го года, откуда следует, что мы не имеем ничего общего ни с гражданской войной, ни с белым движением. Узнав эти «позорные факты» (!) Иван Иванычи сочли «долгом чести донести по начальству» и, конечно, умолчали о том, что мы давно вышли из С-Д. партии»³⁴.

Были и этнические противостояния. Многие были уверены, что революция была результатом жидо-масонского заговора; та идея, кстати, существовала и в бельгийских кругах, сочувствующих эмигрантам. Так, например, бельгийский дипломат и бывший советник посольства в Петрограде Бернар де Лескай посоветовал министерству иностранных дел не признавать основанный в 1921 г. «Подкомитет по экстренной помощи крымским беженцам», потому что «он лишен даже однородного и исключительно

бельгийского облика, каковым обладает основной комитет, потому что в нем сидят русские и евреи, которые совершенно не годятся для того, чтобы выражать бельгийскую признательность России»³⁵.» Вообще с подозрением смотрели на организации 'еврейского' толка, как «Союз русских адвокатов в Бельгии», или «Русскую академическую группу в Бельгии»³⁶. А кроме молодой и тогда совсем нонконформистской журналистки Зинаиды Шаховской, из 'настоящих русских' никто не посещал «Клуб русских евреев», который в 1930-е годы приглашал таких парижских писателей как Набоков или Цветаева в Брюссель и Антверпен³⁷.

Тоже не само собой разумеющимися были русско-украинские отношения. Так, например, в 1933 г. русские студенты сильно возражали против организации Лёвенским университетом «Вечера украинской песни и танца». Университету после протеста русских пришлось отказаться от этого мероприятия. В следующие месяцы последовал целый ряд инцидентов между русскими и украинцами³⁸.

На собрании российских национальных организаций в Париже в 1932 г. полковник Анатолий Левашов, основатель и командир Русской Стрелковой ген. Врангеля Дружины, а также председатель Общества Галлиполийцев в Бельгии, подчеркивал, что

«Психология русских колоний в Бельгии значительно рознится от французских. Жизнь в Бельгии повсюду укрепила национальное самосознание. Созданы сильные организации молодежи, в которых ведется интенсивная работа. Много молодых интеллигентных сил,

³³ Куденис. Жизнь после царя. С. 107-108.

³⁴ Платунов К. Н., Баженов П. В., Сибиряков А. Д. Декларация // Тропа к тайному, авг. 1939, 191–194а.

³⁵ Де Лескай (B. de l'Escaille) — Ш. Папейансу де Моркховену (Ch. Pareians de Morchoven) (10.10.1921) // Архив королевского дворца. Секретариат королевы Елизаветы. Dossier Patronage S6.

³⁶ Куденис. Жизнь после царя. С. 108-115.

³⁷ Куденис. Жизнь после царя. С. 178-182. О Ш.А. Шаховской, см. Куденис В. Глас вопиющей в литературной пустыне: З.А. Шаховская и русская эмиграция в Бельгии // Revue des Etudes slaves. 2001. Vol. 73. No. 1. P. 151–166.

³⁸ Куденис. Жизнь после царя. С. 96-97.

которые принимают непосредственное участие в национальной работе³⁹.»

Неприязнь к «парижским либералам» была так велика, что Орехов, вместе с журналистом (и генералом) Петром Шориным и с новой звездой русской колонии, Юрием Войцеховским, решили создать «Союз русских журналистов в Бельгии», цель которого была следующей: «прослеживать информацию о России, распространяемую в Бельгии и — в случае необходимости — корректировать ее⁴⁰.» Первой мишенью нападок стала парижская газета «Последние новости», которые сильно критиковали Мюнхенский договор 1938 г.: «Мы должны отметить возмутительную роль, сыгранную издающейся на русском языке газетой «Последние Новости», которая из чувства зоологической ненависти к Германии жаждет войны и призывает западные державы к открытию военных действий⁴¹.»

Болезненная история: русский коллаборационизм во время Второй мировой войны

На основе всего того, что было сказано выше, можно было бы ожидать, что во время войны русские эмигранты в Бельгии единогласно поддерживали немцев. Действительно, многие питали симпатию к ним, и некоторые даже сражались на восточном фронте против Советского Союза⁴²; другие, однако, участвовали в Сопротивлении и помогали советским военнопленным бежать из немецких лагерей⁴³. Общая картина была

пестрой и очень сложной (нередко и из-за отсутствия источников).

Уже до начала войны в мае 1940 г. руководители РОВСа в Бельгии задавались вопросом, что они будут делать в случае столкновения Гитлера со Сталиным. Пока этого не произошло, по их мнению, РОВС должен был соблюдать нейтралитет. 29 июня 1941 года, через неделю после немецкого вторжения в Советский Союз, генерал Архангельский написал «Памятную записку о возможном участии русской эмиграции, в особенности русских военных организаций, в борьбе против Советов и большевизма», в которой делал некоторые конкретные предложения о сотрудничестве: русские эмигранты не должны вступать в германскую армию, а формировать собственные части для решения особых задач: антибольшевистская пропаганда вообще и среди советских военнопленных в особенности; гражданские задачи на оккупированных восточных территориях. Последнее, как предполагал Архангельский, приведет к примирению местного населения и русской эмиграции. Несмотря на то, что генерал фон Фалькенгаузен, глава оккупационного правительства Бельгии, сочувствовал идеям Архангельского, они были совсем неприемлемы для гитлеровцев, презирающих русского недочеловека (унтерменша)⁴⁴.

В 1941 г. нацистские спецслужбы, т.е. сипо-СД и гестапо, учредили «Русское национальное управление в Бельгии» (Russische Vertrauensstelle in Belgien). На пост директора выдвинули кандидатуру Юрия

³⁹ Съезд национальных группировок французской провинции // *Часовой*. 1932. № 90. С. 25.

⁴⁰ *Куденис*. Жизнь после царя. С. 286-290.

⁴¹ *Войцеховский Ю.* От Русских Национальных Организаций в Бельгии // *Часовой*. 1938. № 221. С. 18; Роль «Последних Новостей» (От Русских Национальных Организаций в Бельгии) // *Новое слово*. 1938. № 42. С. 3.

⁴² *De Bruyne E.* Military Collaboration WWII, a matter of idealism ? The case of the Walloon Russian front volunteers and their leader Léon Degrelle. Housse, 2000; Ср. также *Завадский П. В.* Своя

чужая война. Дневник русского офицера вермахта 1941–1942 гг. М., 2014.

⁴³ *Bieliavsky N.* La résistance anti-allemande des émigrés russes blancs en Belgique pendant la Deuxième Guerre mondiale // *Militaria Belgica* 2015. P. 165-193; *Wollants A., Bouveroux J.* Russische partizanen WOII — Limburg. Leuven, 1994; *Put J.* Russische krijgsgevangenen in Limburg 1942-1945. Leven en werken in oorlogstijd. Beringen-Beverlo, 2002.

⁴⁴ *Куденис*. Жизнь после царя. С. 304-307; 314-320.

Войцеховского. Негодование многих русских по отношению к этому «вульгарному оппортунисту» – по выражению ген. А. фон Лампе – только укрепило намерения гестапо⁴⁵.

Войцеховский – бывший студент Лёвенского университета, предполагаемый соратник Орехова, ярый поклонник Гитлера, устойчивый пропагандист нацизма и, наверняка, немецкий шпион, – преследовал только собственные интересы. «Русский фюрер» в Бельгии как можно больше препятствовал сотрудничеству между русскими и немецкими военными. По его указаниям, например, немцы арестовали генерала Павла Кусонского, который впоследствии умер в заключении в лагере Бреендонка. Нередко своеобразная политика Войцеховского приводила в отчаяние как бельгийские, так и немецкие власти⁴⁶.

Арест архиепископа Немоловского и закрытие евогианских приходов на практике сделали из прихожан Зарубежной Церкви 'объективных союзников' Войцеховского⁴⁷. Это сотрудничество стало ясным в 1943, когда Войцеховский организовал целый ряд пропагандистских мероприятий, в том числе большую антибольшевистскую выставку в брюссельском Парке пятидесятилетия с участием главных бельгийских коллаборационистов (Леон Дегрель и Жеф ван де Виле) и представителей Русской Освободительной Армии. Практически все члены приходского комитета вошли в оргкомитет выставки...⁴⁸

В первые дни сентября 1944 г., при освобождении Брюсселя союзниками, Войцеховский был убит неизвестными лицами. Его соратники спаслись, бежав за

рубеж (прежде всего в Южную Америку). В 1946 г. советские власти потребовали от бельгийского государства ареста руководителей РОВСа как коллаборационистов, но бельгийцы отказались их выдать⁴⁹.

Единственный русский, который действительно был обвинен в коллаборационизме и осужден бельгийским судом, был Борис Солоневич. Этот выходец из Советского Союза пользовался большой популярностью в русской колонии до войны, но его происхождение и откровенные высказывания не всем были по вкусу. Тот факт, что Войцеховский посадил его в лагерь Бреендонк вместе с генералом Кусонским, не спас его от послевоенных преследований. В течение 10 лет Солоневич старался реабилитироваться, и в этом его поддерживали католическая церковь и русские антикоммунистические эмигранты за пределами Бельгии. Однако Василий Орехов, который во время войны тоже симпатизировал немцам и только летом 1944 г. стал участником Сопrotивления, питал стойкую неприязнь к Солоневичу и сумел настроить против него диаспору, объединив русскую общину вокруг себя самого, РОВСа и Зарубежной церкви. В 1955 г. Солоневич переехал в Соединенные Штаты⁵⁰.

Заключение

Из всего сказанного напрашивается, вероятно, вывод о том, что русскую эмиграцию в Бельгии составляли прежде всего убежденные реакционеры, которые мечтали лишь о восстановлении старого режима и жили в своем замкнутом мире. Разумеется,

⁴⁵ Куденис. Жизнь после царя. С. 307-314.

⁴⁶ Куденис. Жизнь после царя. С. 307-314; 320-326. См. также Coudenys W. Russian Collaboration in Belgium during World War II. The Case of Ju. L. Wojcechovskij // Cahiers du Monde russe. 2002. Vol. 43. No. 2. P. 479–514.

⁴⁷ Куденис. Жизнь после царя. С. 324-325.

⁴⁸ Куденис. Жизнь после царя. С. 330-339.

⁴⁹ Куденис. Жизнь после царя. С. 343-346.

⁵⁰ Coudenys W. (2019). A Failed "Apostolat de Press." Boris Solonevich and Catholic Anti-Communist Propaganda (1945-1955) // Скрепление судеб. Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen Russland und dem Westen. A Festschrift for Fedor B. Poljakov / eds. L. Fleishman, S. M. Newerkla, & M. Wachtel. Berlin, 2019. P. 593-618.

ограниченный объем статьи не позволяет рассказать историю русской эмиграции в Бельгии во всех подробностях и со всеми нюансами. Поэтому основное внимание статьи было сосредоточено на общих чертах эмигрантской общины, из чего обязательно следует, что были и другие группировки с более умеренными или даже совсем противоположными, хотя не менее радикальными убеждениями. Описание культурной жизни в рамках небольшой статьи также не отражает всего того разнообразия, которое в действительности существовало, хотя и редко находило признание современников. В заключение заметим, что для адекватного понимания жизни русской диаспоры важно не забывать о том, что русские эмигранты были в первую очередь беженцами, которые вынуждены были покинуть родину и строить новую жизнь, приспособившись к чужой культуре и обществу, часто отрицательно относящимся к ним.

Русский исход в восприятии современных российской политической элиты и общества

Евгения Пядышева

(Журнал «Международная жизнь» МИД России)

*Заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь» МИД России.
Кандидат исторических наук.
Доцент.
Вице-президент Европейской академии безопасности*

Тема моего сообщения несколько выпадает из общей линейки, поскольку, я не буду говорить об эмиграции в страны Европы. Мне хотелось бы акцентировать своё выступление на том восприятии Великого Исхода, восприятии эмиграции, восприятии нашими соотечественниками в нашей стране, в России. Как мы и предполагали обсудить, эту тему можно рассмотреть с двух позиций.

Первое: как политическая элита, научная элита реагирует на столетие Исхода. Если говорить об этом, то, конечно, проходит масса разных мероприятий. Информационное поле, по мере возможности, наполняется информацией о том, что происходит и в Севастополе, и в Москве, и в других городах нашей страны. Это

и конференции, это и выставки, достаточно крупные, интересные. Собственно, коллеги из российского исторического общества, Марина Юрьевна Сорокина, которые здесь присутствуют с нами расскажут больше об этом. Но, так или иначе, мы понимаем, что есть определённый, даже значительный интерес у политической, научной и общественной элиты к этому вопросу. Знаете, я хотела бы вопрос рассмотреть несколько с другой стороны, посмотреть на него несколько шире. Мы сейчас обсуждаем сам факт Исхода, но мы не начали обсуждать вопрос: А почему это произошло? Как это случилось? И это касается не только нашей с вами конференции, это в принципе постановка вопроса, как бы уже свершившегося действия. Сейчас у нас в Москве и в Подмосковье снег. Так вот перед зимой очень хочется читать Бунина и особенно хочется читать «Окаянные дни», потому что когда появляется какой-то повод обсуждать Октябрьскую революцию, или то, что случилось 100 лет назад, мы имеем в виду Исход, то, наверное, нужно попытаться проанализировать почему так случилось. Я понимаю, что, наша конференция — это не совсем то место, где мы сейчас можем этим заняться. Но вместе с тем, я бы предложила вопросы такой величины рассматривать именно с этой точки зрения. Я не хочу задавать извечные русские вопросы: Кто виноват и Что делать, потому что это не те вопросы. На эти вопросы ответить, конечно, можно, но продолжать анализировать и давать ответы на вопросы: почему тысячелетняя империя, которая создавалась веками, развалилась в одночасье, почему огромная страна, у которой были бесконечные перспективы стала на многие годы изгоем для мирового сообщества - эти вопросы нужно ставить и здесь в нашем политическом и общественное научном сообществе. Наверное, это те вопросы, которые во многом интересуют тех, кто считает себя русскими, тех, кто по своему происхождению вышел из России, тех, кто говорит по-русски. Пусть даже дети их уже не говорят по-русски, но чьи корни из России, и кто искренне привязан к ней, кто искренне

чувствует свою связь с нашей страной. Это, собственно, эмоциональное моё послание. То, что касается вопросов отношения общества и государства к проблемам нашего исторического прошлого, то знаете, честно говоря, я думаю, что в настоящий момент об этом вспоминают только когда случаются какие-то большие даты. Например, 100 лет окончания Гражданской войны, 100 лет Исходу. Даты, мимо которых пройти нельзя. Но когда случился распад Советского Союза, после 1991 первого года, вопрос этот был очень серьёзный, потому что именно тогда начали обсуждать: что собой представляет Россия. Россию начали воспринимать как действительно большое тысячелетнее государство и возникла опять тема Русской идеи. Тогда же, одним из важных внутриполитических вопросов был вопрос о захоронении царской семьи, и, наверное, во многом, Ельцин стал президентом, а не Зюганов именно потому, что очень активно обсуждалась проблема захоронения останков царской семьи. Именно тогда появился и архив Соколова, который прояснил ряд фактов, связанных с захоронением царской семьи. Но, время идет и поэтому меняется отношение к тем или иным историческим аспектам. Они становятся менее важными в жизни общества, но я хочу рассказать вам о своем наблюдении. Сейчас создается впечатление, и мои коллеги возможно со мной согласятся. С очень большим трепетом и пиететом относятся люди к тому, что осталось после революции, я имею в виду то, что, восстанавливаются усадьбы, восстанавливаются старинные храмы. Делается это причём подчас не за бюджетный счет, не за государственный счёт, а личными силами и средствами. Это говорит о том, что память, которая существует, а 100 лет — это большой период, если учесть, что в наше время, в то время, когда мы живём, само понятие «время» сжимается. Мы живём очень интенсивно. И, наверное, сто лет сейчас это время значительно более далекое, чем сто лет в прошлом веке было. И всё равно, эти события столетней давности очень важны для нашего общества. Буквально один пример. Я живу

рядом с Английским замком князей Щербатовых в селе Васильевском. Замок был построен в конце XIX века. Замку повезло, вообще строению повезло и усадьбе повезло, потому что они не были разрушены во время Второй Мировой войны. Бои шли буквально в 2 километрах, это просто подарок судьбы, что ни одна бомба не попала на территорию усадьбы. И вот с того момента как замок был построен, он стоит практически в неизменном состоянии. Ещё ему повезло тем, что когда случилась Октябрьская революция, этим местом заинтересовалось правительство, и именно сюда, к нам привезли Владимира Ильича Ленина. Он здесь прожил несколько дней, и он мог жить здесь, а не в Горках. Но, поскольку связи с Кремлем отсюда не было, то его разместили ближе к Москве. С тех пор этот замок просто сохраняется. И вот что удивительно: когда туда внутрь заходишь, там всё о князьях Щербатовых. Казалось бы, прошло 100 лет, 70 лет из них были годами Советской власти, но там нет ни строчки, ни фотографии из той эпохи. В этом огромном холле камин, каминный зал, фотографии императорской фамилии, те сохранившиеся фотографии. Небольшой музей из архивов князей Щербатовых, которые смогли найти. Это говорит о том отношении, которое мы видим до сих пор к нашему наследию. Ну и завершая своё небольшое выступление, я хочу сказать вот о чём: всё о чём сейчас идёт у нас речь, это, в основном, сфера интересов людей, которые или в профессиональном, или в интеллектуальном плане тянутся к этому. В силу того, что средства массовой информации достаточно широко говорят, пишут и в интернете, и по телевизору о событиях столетней давности, многие в стране не пропустили этого. Но, знаете, сейчас мир достаточно сложный, и происходят, как сейчас у нас любят говорить, турбулентные изменения и в политике. Но главное, что это касается каждого человека в мире. и каждого человека, естественно, в России. Эти процессы достаточно часто закрывают необходимость посмотреть в прошлое, проанализировать то, что было. И в общем, можно сказать, что

интерес к этим проблемам столетней давности значительно меньше, чем он был после 91 года, когда произошёл распад Советского Союза. И завершая свое короткое выступление, я хотела бы вспомнить слова нашего президента Владимира Путина в которых он сказал о том, что сегодня русский народ самый разделённый народ в Европе. Надо вспомнить, что эти слова были произнесены в связи с распадом Советского Союза, и он то имел в виду как раз то, что на огромной Евразийской территории появился разделенный народ. И сейчас, мы с вами понимаем, что и Октябрьская революция, и другие события, которые произошли с нашей огромной, великой, могучей державой привели к тому, что действительно русский народ сегодня один из самых разделенных народов мира. Но я надеюсь, что наша конференция и наше последующее сотрудничество приведет к тому, что мы почувствуем себя единым и сплоченным народом, который любит свое Отечество!

100 лет спустя. Сходства и различия между первой, второй и третьей волной русской эмиграции в Бельгии

Ирина Троицкая

(Культуролог, специалист по межкультурной коммуникации)

Культуролог, специалист по межкультурной коммуникации, присяжный переводчик.

Директор клуба Troitsky Bridge.

Автор книги: "Русскоязычные эмигранты в Брюсселе", исследование русскоязычной эмиграции в Бельгии, издательство Foyer VZW, 2009

Автор программы: "Культурные особенности ведения бизнеса в разных странах"

100 лет спустя. Сходства и различия между первой, второй и третьей волной русской эмиграции в Бельгии.

Дорогие друзья, дорогие коллеги, дорогие участники форума!

Сегодня нам предоставлена возможность обсудить и проанализировать ход истории за последние 100 лет. Сходства и различия между первой, второй и третьей волной эмиграции из России. Как мы

изменились, как изменилась Бельгия и что же нас все-таки всех объединяет?

Каковы же основные причины эмиграции первой волны в Бельгию?

Это прежде всего 1-я Мировая Война, революция и, конечно, же окончательный разгром Белого движения. Согласно исследованию Вима Кудениса, Бельгия казалась русским эмигрантам особой страной, которая была готова их принять и предоставить им самые наилучшие условия. Для первой волны эмигрантов характерно, что они с одной стороны хотели построить новую жизнь в Бельгии, но с другой стороны все-таки мечтали свергнуть Советское правительство и вернуться назад на Родину. Они всячески надеялись на возвращение царя и монархии в России. (Куденис, 2004)

К сожалению, их мечтам так и не удалось осуществиться. В 1921 году в Бельгии была закрыта Российская дипломатическая миссия. Таким образом, даже военный атташе Прержьяно был вынужден сам обратиться за помощью в комитет беженцев, чтобы хоть как-то выжить в этой ситуации. (Куденис, 2004). Бельгия была не готова принять такое большое количество беженцев из России.

Что, касается второй волны эмигрантов, то в их судьбе была виновата Великая Отечественная Война. 5 тысяч совсем молодых советских девушек были насильно сосланы в Германию на принудительную работу. Что им только не пришлось пережить! Это и страх, и беспомощность, и отчаяние! Им очень хотелось вернуться домой на Родину, но это было невозможно. После окончания войны их освободили союзники. Они могли выбирать куда им вернуться в Советский союз или Бельгию? Они все-таки выбрали Бельгию, так как она была рядом, тем более, что многие из них уже встретили свою вторую половинку и хотели создать семью. Бельгийские парни, которые тоже были в тех лагерях относились к ним как к равным. К тому же, возвращению в Советский Союз препятствовал страх преследования. (BFRO)

К третьей волне можно отнести основную эмиграцию после развала Советского Союза. Так как в 80е годы в Бельгию только случайно попадали эмигранты из Советского Союза. Это были в основном русские евреи, которые выезжали по Израильской визе за границу, а потом остались в Бельгии по разным причинам. После распада Советского союза началась массовая эмиграция. Тут можно назвать огромное количество причин сразу. Это и поиск лучших условий жизни, а также комбинация политических, экономических и социальных проблем вместе. Буквально каждая зона конфликта в постсоветском пространстве могла вызвать новую волну эмиграции за рубеж, в том числе и в Бельгию.

Появилась и новая супружеская эмиграция, когда женщины в поисках надежного партнера стали искать возможные варианты за границей, устав от экономических катаклизмов в родной стране и разочаровавшись в личных отношениях. Также в это время выехало огромное количество высококвалифицированных технических специалистов, по контрактам на работу или благодаря поступлению в аспирантуру. Мне кажется, что сейчас сложно найти хоть один технический университет, где бы не работали наши технические специалисты.

Сегодня мы постараемся найти ответ на эти сложные вопросы:

Насколько Бельгия была готова принять и поддержать русскую эмиграцию?

С чем столкнулись русские эмигранты в Бельгии?

Сбылись ли их ожидания?

Насколько Бельгия оказалась для них гостеприимна?

Первую волну, так называемую “Белую эмиграцию” можно характеризовать как преданных поданных церкви и государству, проживающих преимущественно в Брюсселе. По своим убеждениям они были

монархистами, говорили на Французском языке. В 30-е годы Бельгия стала для них оплотом антибольшевизма, во основном это были военные. (Куденис,2004)

Одной из самых больших проблем с которой столкнулись русские эмигранты в Бельгии была проблема с трудоустройством. Беженцев без бумаг никто не хотел принимать на работу, их даже могли арестовать. Попавшие же с Балкан русские эмигранты столкнулись с очень тяжелыми условиями труда в Бельгийских шахтах. К тому же, они не могли рассчитывать на финансовую поддержку от государства. (Куденис, 2004)

Следует отметить, что с другой стороны выходцы из дворянского сословия, имеющие деньги и статус были достаточно хорошо встречены в высших кругах Бельгии. Они не раз отмечали, что им была оказана помощь и поддержка с Бельгийской стороны. В основном это были частные инициативы. (Куденис, 2004)

Нельзя не отметить роль русской православной церкви для сохранения культурного наследия для первой волны эмигрантов из России. По мнению протоиерея Павла Недосекина, у которого я брала интервью, те эмигранты, которые ходили в церковь сохраняли русские традиции до четвертого поколения. Остальные уже начинали ассимилироваться уже со второго поколения.

Первый православный храм появился в Брюсселе в 1862 году при дипломатической миссии. После революции 1917 года выходцы из России открыли православные храмы по всей стране. Сейчас в Бельгии, например, в Лёвене можно найти Русско-Фламандскую церковь, где богослужение проходит на двух языках. Эта тенденция особенно актуальна для смешанных браков, где дети воспитываются сразу на двух языках.

Не смотря на огромную социальную разницу и причины эмиграции можно провести параллели между первой и второй

волной. Это прежде всего: потеря Родины, невозможность вернуться назад, ностальгия по прошлой жизни и близким людям, сложная адаптация к новым условиям. Чтобы как-то выжить в новой стране все три волны эмигрантов создавали в Бельгии свои организации и клубы.

На сайте BFRO я нашла, такое замечательное стихотворения, которое было специально посвящено этим девушкам. Организация, которая была создана после войны “Союз Советских граждан в Бельгии”, просуществовала до сегодняшнего времени.

Поэт Евгений Долматовский, написал в 1967 году:

*“В Европе есть страна - красива,
аккуратна,
Величиной с Москву - возьмем такой
масштаб.*

*Историю войны не повернешь обратно:
Осело в той стране пять тысяч русских баб”.*
(BFRO)

С какими же преградами столкнулись выходцы второй волны. Прежде всего они приехали из Советской России. Это был уже совсем другой мир. Им было сложно примкнуть к представителям первой волны, которые относились к ним с огромным недоверием. В Бельгии им пришлось работать на заводах или в прислугах, привыкать к местным нравам и привычкам. Послевоенное время сказалось на их не простой судьбе.

Теперь вернемся к третьей волне. В основном эмигрантов из бывшего Советского союза можно встретить в крупных городах как в Валлонии, так и во Фландрии. Больше всего из них проживает в Брюсселе и в Антверпене. Поскольку Бельгия трёхязычная страна, нашим соотечественникам приходится нелегко. Выбор языка зависит от части проживания в стране.

В случае супружеской эмиграции выбор языка зависит от языка партнера. Тут уж как кому повезет в плане создания семьи,

построение карьеры и успешной интеграции. Не случайно, Владимир Ронин назвал смешанный брак: “минным полем”. Мы совместно организовывали круглые столы, посвященные тематики смешанных браков.

В Бельгии все складывается индивидуально. Все зависит от места, времени, удачи и государственной политике на этот период. Во Фландрии допустим интеграционные и языковые курсы обязательны.

Благодаря усилиям эмигрантов последней волны, Бельгию уже невозможно представить без русских школ, кружков, библиотек, магазинов и т.д. За последние тридцать лет как в Валлонии, так и во Фландрии было открыто множество русскоязычных организаций. Выходцам из бывшего Советского Союза до сих пор приходится не легко, особенно для тех чье детство и юность прошли до распада Советского Союза. Русский язык и культура объединяет представителей разных национальностей, выросших в многонациональном государстве, где любовь к музыке и культуре прививались с самого детства.

С какими же трудностями эмигранты последней волны сталкиваются на рынке труда в Бельгии? Это обязательное знание государственных языков: нидерландского и французского в первую очередь, а также английского языка. Кроме того, процедура признания дипломов занимает очень много времени. Чаще всего дипломы из бывших стран СНГ не приравниваются в равной степени к Бельгийским дипломам. К тому же, без опыта работы и целенаправленных проектов по трудоустройству очень мало кому из них удастся устроиться по специальности. За исключением высококвалифицированных технических специалистов, которые приезжают в Бельгия на работу в университеты. В Бельгии можно встретить успешных Русскоязычных адвокатов или врачей. Но это как правила, что им пришлось

получить второе образование в Бельгии. Чаще всего русскоязычные эмигрантки работают переводчиками, гидами, преподавателями Русского языка, продавцами в магазинах. Также очень популярны для трудоустройства салоны красоты.

Если же сравнить первую и третью волну эмигрантов, то можно сказать, что не смотря на все их различия, у них есть и общие черты, такие как крушение Российской Империи и развал Советского Союза, ностальгия об ушедшем государстве. Разница только в том, что представители последней волны не мечтали вернуться назад и восстановить Советский Союз. Но можно с уверенностью сказать, что многим из них хотелось бы вернуться назад именно в ту атмосферу в которой они выросли.

Основными различием для современных эмигрантов по сравнению с первой и второй волной является возможность вернуться домой. Свободный выбор места жительства, участие в совместных проектах между Бельгией и Россией.

Что же общего между первой, второй и третьей волной? Это, конечно, же сохранение культурного наследия и связь с Россией. Не смотря на разницу в мировоззрение и воспитание всем эмигрантам очень хотелось создать свой Русский мир в Бельгии, сохранить свои идеалы и ценности.

В заключение, хотелось бы уделить особое внимание наиболее известным русскоязычным организациям в Бельгии.

Организация “Витязь”: русский бал, благотворительные проекты.

Начало русским балам в Брюсселе положила эмигранты первой волны. Вплоть до начала сороковых годов в кадетских школах 25 января ежегодно проводился вечер выпускников. После войны кадетские вечера были преобразованы в балы. Организация ‘Витязь’ была создана в 1934 году и просуществовала до 2017 года.

Благодаря Брюссельскому балу организация ‘Витязь’ финансировала летний лагерь для детей русского зарубежья во Франции, а также участвовала в благотворительных проектах в России. Как писала журналистка Елена Прохорова для Русской службы Би-Би-Си: *“Русский бал в 2001 г. отражал собой поперечный срез многонационального Брюссельского сообщества. Официальные лица из НАТО и Европейской Комиссии отплясывают сударушку с потомками знатных дворянских родов.*

Среди устроителей и завсегдатаев можно было встретить известные имена из Российской истории: Апраксины, Кочубей, Голицыны, Оболенские. Традиционный полонез открывала княгиня Трубецкая, в кокошнике и русском сарафане, шествующая рука об руку с супругом. За ней следовали девушки в белых платьях....”(Прохорова. 2001).

Международный фонд Пушкина.

Потомки А.С. Пушкина создали эту организацию в Брюсселе в 1999 году. На их счету большое количество культурных и медицинских проектов.

Союз Советских граждан в Бельгии - председатель Вера Кушнарера которая, к сожалению, умерла 4 ноября 2020 года на 96-ом году жизни.

С 1967 В.А. Кушнарера возглавляла ассоциацию: “Союз советских граждан в Бельгии”, созданную в Бельгии ещё в январе 1945 г. Благодаря её деятельности ассоциация стала самой большой организацией соотечественников в Западной Европе с отделениями в крупнейших городах Бельгии. “Союз” объединял 14 региональных отделов и насчитывал более пяти тысяч членов. (BFRO)

Русско-Бельгийский культурный клуб: культурные мероприятия, концерты,

круглые столы, походы за грибами, театральные выступления.

Директором этого клуба больше 20 лет была Вера Кониинг. Можно сказать, что она была первооткрывателем, приехав в Бельгию с семьей в конце 80х годов.

Ей было очень сложно примкнуть к первой или второй волне эмигрантов. Они не посещали ее мероприятия. Большую поддержку она нашла в культурной среде Бельгийцев, франкофонов, которые хотели ближе узнать русский язык и культуру, и с большим удовольствием участвовали в ее программах. В конце 90х, начале 2000х к ней стали приходить и вновь приехавшие эмигранты из стран бывшего Советского союза. Мне удалось взять у нее интервью и записать замечательный рассказ о ее жизни в Бельгии. В данный момент клуб возглавляет Даниэль Стивенс, который также является вице-президентом фонда сохранения Русского наследия при Евросоюзе.

БФРО - Бельгийская Федерация Русскоязычных организаций, которая является платформой, связывающей организации соотечественников с Россией.

Русскоязычная Платформа Солидарность - это купольная организация. В данный момент в нее входят 42 организации. Платформа Солидарность была создана в начале 2000х для поддержки и содействию русскоязычным организациям в Бельгии, а также для успешной интеграции иммигрантов из стран бывшего Советского Союза в общественную и политическую жизнь Бельгии. Координатор - Галина Матюшина.

Бельгийско-Люксембургская торговая палата для России и Беларуси

Если говорить о деловых связях с Россией, то нельзя не упомянуть Бельгийско-Люксембургскую торговую палату для России и Беларуси с директором Аркадием Арьяновым, который сам является потомком первой волны русских эмигрантов. В

2013 году торговая палата открыла офис - Представительство в Москве. Основное направление деятельности Палаты - это развитие делового сотрудничества Бельгийско-Люксембургского Экономического Союза (БЛЭС) и России.

“Брюссельки” - детский театр в Брюсселе

“Логос” - образовательный центр для детей и взрослых в Антверпене

Театр: “Антверприза” в Антверпене

Клуб Троицкий Мост в Антверпене, председатель Ирина Троицкая.

Клуб Троицкий Мост был создан 9 лет назад для продвижения русской культуры в Бельгии. А также как мост для взаимодействия между организациями из стран бывшего Советского Союза и Бельгийскими/Европейскими организациями.

В 2017 клуб Троицкий Мост участвовал в организации Петровского фестиваля в Антверпене, посвященному 300-летнему юбилею со дня посещения Петром Первым Антверпена. В организации фестиваля принимали участие: Левенский университет, мэрия г. Антверпена, Генеральное Консульство России в Антверпене и Русские культурные сезоны.

В завершение мы постараемся ответить на главный вопрос.

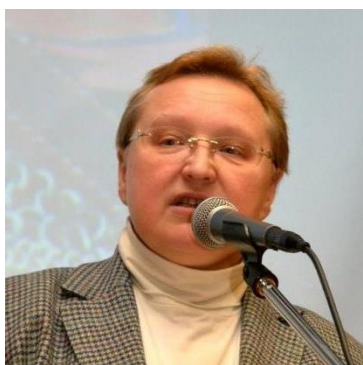
Путь длинной в столетие: Мифы и реальность. Сбылись ли все ожидания? Стала ли Бельгии второй родиной?

Не смотря на все сложности, связанные с интеграцией можно сказать, что Бельгия стала вторым домом для эмигрантов из России. Хотя их путь был достаточно непростым. Согласно исследованию Вима Кудениса, эмигранты первой волны больше себя чувствовали Бельгийцами, чем валлоны и фламандцы.

Знать и помнить: образ «русской Бельгии» в исторической памяти современной России

Марина Сорокина

(Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына)

Историк, заведующая отделом истории российского зарубежья Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, кандидат исторических наук.

Автор более двухсот опубликованных работ истории науки, истории русского зарубежья и проблемам исторической памяти.

Приглашенный лектор в университетах Вены (Австрия), Белграда (Сербия), Висконсин-Мэдисон (США), Торонто (Канада) и др. Член редколлегии журналов: «Природа», «Ежегодник Дома русского зарубежья», серии "Русская культура в Европе", международного научного комитета журнала «Соппехе» (Швейцария). Руководитель Интернет-порталов "Некрополь российского научного зарубежья", "Лица русского зарубежья", "Русская Сербия".

В мае 2019 г. в центре Москвы, на Таганке, был открыт первый в истории России Музей русского зарубежья. Место появления нового музейного пространства не было

случайным и имеет знаковый характер. Четырёхэтажное здание музея было построено во дворе знаменитого ровесника «перестройки» – Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, который существует уже четверть века как место встреч, общения и сотрудничества российских соотечественников всех волн и континентов. Время, избранное для создания новой институции, также не было случайным. Потребовалось сто лет (!) для осознания и осмысления властью и обществом той трагедии, которая произошла в России после большевистской революции, и создать своего рода храм-памятник русскому зарубежью в столице государства.

В последние годы в Москве, также в центре города, был открыт еще ряд символических исторических институций, объектов и пространств – музей и памятник узникам ГУЛАГа, Еврейский музей и Центр толерантности др., издано огромное количество литературы, связанной с травматической коллективной исторической памятью СССР и России. Эти события маркируют новую государственную политику памяти, направленную прежде всего на примирение, воссоединение, метафорическое и реальное, некогда разделенного народа. Понимание этого содержания новой российской исторической политики важно и для анализа того, как «русская Бельгия» воспринималась и воспринимается в России. В конце концов, как говорил Фёдор Михайлович Достоевский, воскресение предков зависит от нас.

В рамках новой политики памяти Россия в лице ее государственной элиты и всего гражданского общества делает многое для принесения покаяния своим соотечественникам – и тем, которые погибли в застенках ГУЛАГа, и тем, которые были изгнаны из страны и стали беженцами. Неслучайно столетняя годовщина «Русского исхода» (1920) и так называемой «первой

волны»¹ русской постоктябрьской эмиграции широко отмечаются в России и за ее пределами как рубежные исторические события. В этом качестве они представляют серьезный повод и для переосмысления самого явления, и для подведения некоторых итогов изучения феномена «русского зарубежья» в целом.

В сравнительно-исторической перспективе феномен «русского зарубежья» (или даже – «Зарубежной России»)² и по масштабам, и по структуре вполне вписывается в типологию аналогичных явлений, связанных с гражданской войной в любой стране: ее следствием, например, почти всегда является изгнание определенной части политической, экономической и культурной элиты старого режима, появление значительного беженского компонента среди гражданского населения, а затем институционализация этих потоков в различных географических и социально-политических центрах эмиграции.

Но возникшее как прямое следствие Русской революции 1917 года, когда страна, по словам писателя Александра Солженицына, оказалась «истерзанной, ошеломленной, обескураженной и неузнаваемо пережившейся» (из выступления во Владивостоке, декабрь 1994 г.), «русское зарубежье» имело и свои особенности. Более миллиона русских беженцев, вынужденно покинувших страну в результате трагического для Белого движения окончания гражданской войны, сумели создать особое, параллельное СССР, пространство со своей инфраструктурой, которое поддерживало их существование в течение десятилетий. Между тем, почти все они хотели вернуться на родину

и это кардинальное отличие «первой волны» от всех последующих миграций.

Процесс сложной адаптации и интеграции российских беженцев в новое языковое, культурное и ментальное пространство затронул многие страны мира, в том числе и те, которые в это же время, наравне с Россией, испытывала сложную постимперскую трансформацию. Как выжить и не потерять русскую/российскую языковую и культурную идентичность, как передать детям память о России – эти вопросы составляли основную духовную драму «белой» русской эмиграции. Однако несмотря на выпавшие на их долю трудности выживания в новых условиях, российские соотечественники – беженцы и эмигранты не только не растворились и не потерялись, но достигли значительных успехов и внесли выдающийся вклад в мировую и отечественную культуру, научную и философскую мысль XX века, развитие многих национальных профессиональных сообществ и гражданских обществ стран-реципиентов. Достаточно назвать имена выдающихся ученых – социолога Питирима Сорокина, историка Георгия Вернадского, конструкторов Владимира Зворыкина и Игоря Сикорского и многих, многих других представителей «русского мира», чтобы представить масштаб и глубину воздействия мысли и творчества российских «белых» эмигрантов на самые разные стороны жизни и культуры принявших их стран. Оказавшись в вынужденном изгнании, русские беженцы, как правило, стремились не терять личные и профессиональные связи с родиной. Абсолютное большинство из них, несмотря на политические, социальные, этнические и конфессиональные различия, продолжали

¹ В данной статье мы используем прижившийся в историографии и общественном сознании термин «первая волна», хотя хорошо известно, что миграционные процессы в Российской империи и до 1917 г. имели интенсивный характер. Понятие «Русский исход», как правило, используется в двух значениях. Во-первых, как обозначение эвакуации Русской армии генерала П.Н. Врангеля

из Крыма в конце 1920 г., а также для обозначения всей волны беженства из России в ходе и после Гражданской войны.

² Сегодня принято различать «Зарубежную Россию» как синоним институционального оформления постоктябрьского Белого движения в эмиграции и «русское зарубежье» как более широкое хронологическое и событийное понятие.

идентифицировать себя с русской культурой, а многие осознавали и продолжали позиционировать себя частью российского национального сообщества, активно распространяли и пропагандировали достижения отечественной культуры и науки, расширяя таким образом их влияние на развитие всей мировой цивилизации — от Китая до Северной Америки и Австралии. И это один из важных, но еще недооцененных, уроков Русской революции и Русского исхода.

В то же время историческая память самого эмигрантского сообщества, отразившаяся и зафиксированная в многочисленных мемуарах и исследованиях, передала свой образ «изгнания» российской историографии. Российским беженцам удалось создать удивительный по силе образ эмиграции, который на протяжении уже столетия сохраняется в коллективной и семейной памяти, в художественной и мемуарной литературе.

Сформулированный в основных чертах в парижской 1924 года речи будущего лауреата Нобелевской премии, писателя Ивана Бунина (1870—1953) — представление о постреволюционных эмигрантах как о «лучших людях России», добровольно покинувших родину (или как вариант - незаслуженно изгнанных из нее) и унесших с собой высокие традиции духовности, без которых советское общество было обречено на деградацию во всех аспектах его бытования, эмигрантский нарратив заместил пустоту советского исторического дискурса в этой области и в значительной степени был воспринят постсоветской академической историографией в России. Более того, на наших глазах он становится частью официального российского исторического нарратива, а русская эмиграция, в том числе и прежде всего «первой волны», получила статус нового объекта профессионального исторического исследования и за прошедшие почти тридцать лет ее изучение стало одним из самых «модных» и приоритетных направлений российской исторической науки.

Центры русской эмиграции в европейских столицах — Берлине, Париже, Белграде, Праге и др., концентрировавшие общественно-политическую и культурную жизнь диаспоры, — одна из магистральных тем российской историографии, затмившая изучение многочисленных и очень своеобразных «провинций изгнания» — таких, как, например, Бельгия, которая всегда занимала и занимает особое символическое пространство как один из важнейших военномонархических центров русского зарубежья межвоенного периода.

Именно в Бельгии некоторое время жил один из руководителей военного Белого движения в годы гражданской войны генерал А.И. Деникин; здесь же жил и создал целый ряд важных эмигрантских организаций генерал П.Н. Врангель. Лица обоих генералов, а также многих других представителей белой русской эмиграции, можно увидеть сегодня в московском Музее русского зарубежья на одной из центральных панелей, которая одновременно служит и Стеной славы, и Стеной плача. А для того, чтобы современные посетители имели возможность более подробно узнать об основных персонажах экспозиции, издана целая серия научно-популярных биографических книжечек и фигура генерала П.Н. Врангеля сразу попала в первую серию этого издания.

И это неслучайно. В современной памяти России генерал Петр Николаевич Врангель (1878—1928) — главный символ белой эмиграции. Наряду с фигурой Марины Шафровой-Марутаевой (1908–1942), бельгийской Жанны д'Арк, — одного из символов антифашистского Сопротивления в годы Второй мировой войны, его имя репрезентирует и образ «русской Бельгии». В настоящей работе на примере двух героев мы покажем, как в общественном восприятии СССР / России эволюционировали эти образы, а с ними и «русской Бельгии», и русского зарубежья в целом.

Сегодня именно генерал Врангель персонифицирует собой всё Белое движение. За последние двадцать лет и его воспоминания («Записки»), и его биографии – от научно-популярных до академических по формату, изданы в России миллионными тиражами. И это несмотря на то, что собственно военные заслуги генерала не так велики. Но то, с каким достоинством, профессиональным и человеческим, Петр Николаевич сумел осуществить эвакуацию Русской армии из Крыма, поддержать своих подчиненных, соратников и их семьи, делает его личность притягательной для потомков и российского общественного сознания в целом.

Как это не кажется парадоксальным, но советский кинематограф также немало сделал для создания позитивного образа Петра Врангеля как исторической модели «образцового» белого офицера. Несмотря на казалось бы бескомпромиссную борьбу «красных» и «белых», гражданская война всегда была одной из центральных тем советского кинематографа. Только в период с 1932 по 1953 год было снято более 400 картин, действия которых так или иначе затрагивали ее события³. Конечно, первые белогвардейцы были стигматизированы и представляли перед зрителями как реакционеры-монархисты, враги народа и защитники гнивающей империи. Но уже знаменитый художественный фильм «Чапаев», вышедший на широкий экран в 1934 г., предложил новый канон в изображении белых офицеров, который сохранился на многие годы. Хотя создатели фильма наделяли их такими стереотипными негативными чертами, как надменность и жестокость, однако одновременно они показывали «белых» отважными и умными людьми, что придавало их образам яркость, запоминаемость и привлекательность.

Героизация образа белого офицера особенно стала заметна в советских художественных фильмах с конца 1960-х

годов. Парадоксально, но именно после того, как в СССР закончилась политическая «оттепель» и в 1967 г. широко отмечалось 50-летие Октябрьской революции, на экраны телевизоров и кинотеатров, имевших огромную многомиллионную аудиторию, хлынули фильмы о гражданской войне и русской эмиграции. Лучшие и самые известные из них – «Неуловимые мстители» (1966), «Операция «Трест» (1967), «Адъютант Его Превосходительства» (1969), «Служили два товарища» (1968), «Бег» (1970) стали бестселлерами и продолжают оставаться «золотым фондом» российского кинематографа. В этих фильмах фигура белого офицера, нередко показанная сквозь призму личности генерала П.Н. Врангеля, уже прямо олицетворяла собой образ патриота и гражданина. Белогвардейцев, в том числе самого Врангеля, играли самые популярные, «народные» актеры, как, например, Владимир Высоцкий в фильме «Служили два товарища». В хрестоматийном советском фильме, который все граждане СССР смотрели в детстве, – «Неуловимые мстители» щемящую и ставшую очень популярной песню «Русское поле» исполнял не красногвардеец-большевик, а белый офицер (актер В. Ивашов). Более того, классик русского театра, выдающийся актер В. Стрельчик был удостоен Государственной премии СССР за роль белого генерала Ковалевского в фильме «Адъютант его превосходительства» (1969).

Таким образом, уже концу 60-х годов, советский кинематограф трансформировал образ врага – белого офицера в его противоположность. В СССР наряду с официальной идеологией и цензурой всегда существовала параллельная, неофициальная, культурная ситуация, которая порождала и формировала в общественном сознании советских людей иные представления, чем это предписывалось официальным дискурсом. И те, кто видел упомянутые художественные

³ См.: Волков Е.В. Белое движение в культурной памяти советского общества: эволюция «образа

врага»: автореферат доктора исторических наук. Челябинск, 2009.

фильмы, кто читал прозу Михаила Булгакова и многих других русских писателей, начинали воспринимать белого офицера как символ трагической, но героической и благородной личности недавней эпохи.

Тем более тенденция героизации Белого движения и фигуры генерала П.Н. Врангеля получила развитие с изменением политической ситуации в СССР и его распадом в 1991 г. Уже в следующем, 1992 г., был снят документальный фильм, посвященный П.Н. Врангелю, – «О "Чёрном бароне" замолвите слово» (режиссер В.А. Фонарёв) по идее тогдашнего главы Русского общевойскового союза И.Б. Иванова, а в Россию приехал сын генерала Петр Петрович Врангель. Совсем недавно, в 2016 г., появился двухсерийный документальный фильм «Врангель. Путь русского генерала», который подробно рассказал россиянам о личной, военной и политической судьбе выдающегося соотечественника, в том числе о годах его жизни и деятельности в Бельгии. Параллельно снимается множество телевизионных сериалов, посвящённых и исходу, и гражданской войне, где барон Врангель – всегда фигура привлекательная и своей статью, и военной выправкой, и мужской харизматичностью и даже демоничностью. Так, в 2020 г. появился имевший значительный зрительский резонанс фильм «Легенда Феррари», где образ генерала показан не только как волевого правителя, решительного офицера и заботливого военачальника, но и как любящего отца и человека чести. Таким образом, можно констатировать, что в российском общественном сознании уже произошел перелом, знаменующий конец символической борьбы «красных» и «белых».

Когда мы говорим о Второй мировой войне и вспоминаем русских участников европейского Сопротивления, то в первой

тройке самых известных и почитаемых в современной России героев и активистов этого движения всегда находится имя Марины Шафровой-Марутаевой.

Как и в случае с историей гражданской войны, 1960-е годы стали периодом значительного распространения в СССР самой разнообразной информации об участии русской эмиграции в европейском движении Сопротивления. Советская медийная публицистика, всегда имевшая огромное воздействие на общественное мнение, уже с конца 1950-х годов рассказывала своим читателям о подвигах зарубежных соотечественников: так, «Литературная газета» еще в 1958 году писала о деятельности и подвиге русско-французской подпольщицы Вики Оболенской (1911–1944), гильотинированной в Германии; статьи, посвященные этнографу и одному из основателей газеты «Résistance» Борису Вильде (1908–1942), расстрелянному в форте Мон-Валерьен, появилась в Эстонии (тогда в составе СССР), где он прожил немало лет, уже в 1959 г. Наконец, в 1962 г. в Москве была издана книга «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны» и в дальнейшем, на всем протяжении 60-х-70-х годов в СССР регулярно публиковались исследования, посвященные русским антифашистам. Достаточно напомнить, что, например, список литературы «Участие советских людей в Европейском движении сопротивления» за 1960-1975 гг., подготовленный Государственной публичной библиотекой имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, насчитывает 481 запись⁴. Эта литература, при всех различиях идеологических трактовок, всегда подчеркивала многонациональность европейского антифашистского движения, его огромный вклад в победу над нацизмом, а также жертвенность его участников, создавая

⁴ Участие советских людей в Европейском движении сопротивления (список лит. за 1960-1975 гг.) / сост. М.А. Яковлева. [Л.], 1975; см. также: Интернациональная солидарность СССР с

народами зарубежных стран в Великой Отечественной войне / сост. Г.П. Почепко. [Л.], 1985 (506 записей).

тем самым позитивный образ русской антифашистской эмиграции, а также образ единства и интегрированности СССР в европейское пространство.

История Марины Шафровой-Марутаевой, бельгийской Жанн д'Арк, не стала исключением в этом ряду, она постоянно присутствовала и присутствует на страницах советской и российской научной и публицистической литературы. Первая статья о ней появилась в СССР уже в 1969 году, когда 18 апреля одна из самых популярных и многотиражных газет – «Комсомольская правда» – опубликовала статью В. Гофмана «Покушение» о подвиге русской героини антифашистского Сопротивления в Бельгии, вызвавшую огромный общественный резонанс. Как следствие, еще в 1976 г. Марина Шафрова-Марутаева была посмертно награждена высоким советским орденом Отечественной войны I степени, а в 1982 г. на советские экраны вышел полнометражный художественный фильм «Где-то плачет иволга...», посвященный ее судьбе и снятый тем же знаменитым советским кинорежиссером Эдмоном Кеосаяном, что и вышеупомянутый фильм «Неуловимые мстители». Не исключено, что и этой картине отводилась роль будущего советского блокбастера, однако он появился на излете советского режима и не имел такого резонанса, как фильмы ранне-брежневского периода.

Тем не менее интерес к яркой и трагической судьбе М. Шафровой-Марутаевой постоянно присутствует в российском обществе. В 2005 г. издательство «Тerra» выпустило большую документальную повесть В. Кошута «Обезглавить. Адольф Гитлер», посвященную судьбе Марины. Ни один из многочисленных документальных фильмов, повествующих об антифашистской борьбе в годы Второй мировой войны, не обходится без упоминания имени Шафровой-Марутаевой. Историю Марины рассказывают в них устами её сына, устами историков и журналистов. Последний из таких фильмов был показан буквально вчера – в июле 2020 г.

Фокус общественного внимания к фигуре М. Шафровой-Марутаевой расширился до интереса ко всей семье Шафровых. Так, Владимир Малышев в новейшей книге «Герои, жертвы и злодеи. Сто лет Великой русской революции» (СПб.: Алетейя, 2017) пишет о ее отце, Александре Шафрове — потомственном офицере Балтийского флота, представителе военной элиты Российской империи, жившем в эмиграции в Бельгии. Его профессиональная карьера представлена в документах на очень популярном интернет-портале «Памяти героев Великой войны» (www.gwar.mil.ru), полностью посвященном Первой мировой войне. Это колоссальная коллекция архивных документов, где каждый посетитель может найти аналогичный материал и о своих родных. Наконец, нельзя не отметить еще одну важную веху исторической памяти – в 2010 г. на Александровском подворье в Москве Императорское Православное Палестинское общество установило пять памятных досок в честь тех, кто в вынужденном изгнании прославил имя Россия и одна из них содержит имя Марине Шафровой-Марутаевой.

Благодаря значительной просветительской и мемориальной работе, посвященной русской антифашистке, образ «русской Бельгии» в целом, представленный в общедоступных форматах книг и статей, художественных и документальных фильмов, ассоциируется в современном российском обществе с высокими идеями жертвенности, патриотизма и миссией служения миру и России.

Конечно, фигуры генерала П.Н. Врангеля и Марины Шафровой-Марутаевой не могли бы получить такого широкого распространения в постсоветской России, если бы не были поддержаны усилиями бельгийских коллег и российских соотечественников. Еще в 1995 г., когда в России была тяжелая экономическая ситуация, в академическом издательстве «Наука» под редакцией профессора Э. Вагеманнса вышла большая работа, посвященная русской

эмиграции в Бельгии – знаменитая монография «Русские в Бельгии». Двухтомная книга-мемориал «Русские в Конго» известного историка В.К. Ронина, опубликованная издательством «Русский путь» в 2009 г., содержит уникальный материал о русских ученых, студентах и преподавателях, получивших образование и возможность профессиональной реализации в Бельгии и ее колониальных владениях. Этим же издательством в 2011 г. выпущена совместная работа Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына и Королевского музея армии и военной истории (Бельгия) и Фонда сохранения русского наследия в Европейском Союзе (Бельгия) – публикация мемуаров министра финансов Российской империи графа В.Н. Коковцова из собрания Королевского музея. Недавно переведенная на русский язык и изданная в Санкт-Петербурге в 2019 г. монография известного бельгийского исследователя В. Кудениса «Жизнь после царя: Русские эмигранты в Бельгии, 1917–1945») – фундаментальная работа, без которой не может обойтись ни один исследователь русского зарубежья Бельгии. Значительный вклад в изучение этой темы внесла и Н.А. Авдюшева-Лекомт, подготовив интереснейший биографический словарь «Русские художники в Бельгии» (2019). Можно перечислить еще немало работ, которые публиковались и публикуются каждый день в России о русской Бельгии – в рамках «Нансеновских чтений», «Ежегодника Дома русского зарубежья» и многих других изданий.

Итак, образ «русской Бельгии» давно существует в России и в российском общественном сознании, реализуясь в академической и художественной литературе, кинематографе и театральных постановках. Это постоянный образ, с которым россияне имеют дело каждодневно, и в то же время — это очень многогранный образ. Он существовал всегда, при всех политических режимах в СССР и России. Одновременно это многослойный образ, эволюционирующий во

времени и пространстве, а значит очень живой, охватывающий широкий профессиональный спектр – от военных и политиков, до художников и ученых. Всем им находится место в этом очень позитивном образе, важнейшими составляющими которого являются жертвенность, патриотизм и служение своей духовной миссии.

Перспективы дальнейшего изучения истории русской диаспоры в Бельгии, на наш взгляд, лежат в области интернационализации усилий, создания международных и общеевропейских проектов. Дом русского зарубежья предлагает бельгийским исследователям и соотечественникам всех поколений и волн принять участие в создании международной книги памяти российских участников европейского Сопротивления. Давайте не просто описывать, учитывать, систематизировать, но и создавать места исторической и современной памяти. Дом и Музей русского зарубежья, имеющие значительные выставочные пространства, всегда готовы принять выставки обо всех представителях российской диаспоры в Бельгии, а Научный центр готов участвовать в разработке каталога русских материалов в музеях и архивах Бельгии, в собирании и издании биографического словаря русских студентов бельгийских университетов, в формировании базы данных по русским захоронениям в Бельгии.

Это вполне обозримая работа могла бы стать новым общим интеллектуальным храмом-памятником российским соотечественникам в Бельгии.

ВТОРАЯ СЕССИЯ

*Русская эмиграция - Бельгия.
Каков вклад русской диаспоры в
развитие страны, давшей ей приют?*

Владимир Ронин

Александр Худокормофф

Дарья Бранкарт

Надежда Авдюшева-Леконт

«Бельгийцы принимали хорошо...»

Чем привлекала русских эмигрантов 20-х годов Бельгия?

Владимир Ронин

(Доктор PhD в области истории, доцент антверпенского отделения Католического Лёвенского университета)

*Доктор исторических наук.
Доцент антверпенского отделения
Католического Лёвенского университета
(Бельгия).
Автор двухтомной монографии «Русское
Конго», 1870-1970» (М., 2009) и многих
статей об истории русской эмиграции в
Бельгии между 1830 и 1950 годами.*

Наши соотечественники, вынужденные покинуть родину в ходе Гражданской войны и после нее, вскоре

расселись по многим странам мира. Одним из заметных островков Русского Зарубежья стала, как известно, Бельгия. К 1930 г., по результатам всеобщей переписи населения, численность русских жителей королевства оценивалась в 8843 человека⁵⁵. Со своей стороны, газета «Русский еженедельник в Бельгии» в 1932-м утверждала, что русских эмигрантов в стране около 10 тысяч⁵⁶. Примерно 2500 человек проживали в Брюсселе, от 1500 до 1700 в Антверпене, остальные в Льеже, Шарлеруа, Лёвене, Генте и других городах.

Какие факторы побуждали к тому, чтобы поселиться именно там?

В Бельгии была работа и «иностранцев там хорошо принимали» – таков лейтмотив воспоминаний почти всех старых эмигрантов. Эта маленькая страна была тогда третьей в мире индустриальной державой, после США и Великобритании. На заводах Льежа, на шахтах Шарлеруа, на городских стройках нужны были рабочие, служащие. Говорили, что в Бельгии устроиться легче, чем во Франции⁵⁷. Моряки могли попытать счастья в антверпенском порту, на каком-либо из бельгийских или иностранных судов. Найти работу казалось делом нетрудным. «В смысле возможности заработать кусок хлеба, – сообщал из Брюсселя в Прагу один из офицеров флота, – положение здесь более благоприятное, чем, скажем, в Чехии; возможно также и продвижение вперед по службе». Из того же письма мы узнаем, что в 1923-1924 годах «найти заработок можно было через неделю после приезда...»⁵⁸.

Отдельно надо упомянуть о таком мощном магните для сотен изгнанников, как возможность устроиться на службу в африканские владения Бельгии. Ее колония Бельгийское Конго и управляемая с 1922 г. бельгийцами подмандатная территория

⁵⁵ Recensement général de la population au 31 décembre 1930. T. III. Bruxelles, 1937. P. 74-79.

⁵⁶ Русский Еженедельник в Бельгии, 1933. 16 февраля.

⁵⁷ Интервью с Е.Б.Жеребцовой, дочерью полковника Б.Н.Свежевского, Тильф-Эснё, около Льежа, 26.1.1995.

⁵⁸ Киреенко Н.[Е.] Союз морских офицеров в Бельгии // Морской журнал. 1928. № 6-7. С. 25.

Руанда-Урунди (ныне две страны: Руанда и Бурунди) были намного более открыты для иностранцев, чем колонии французские или британские. В бельгийских владениях – на государственной службе и в частных компаниях – требовалось в 20-е годы все больше людей, тем более что сами бельгийцы ехали тогда в тропики пока неохотно. Колониальное жалование было обычно в 4-5 раз выше, чем в метрополии, и позволяло эмигранту обеспечивать оставшихся в Европе близких и даже кое-что откладывать на потом. Для старшего поколения эмигрантов очень важна была также возможность вернуться к активной профессиональной деятельности, хотя бы отчасти связанной с прежней – в России. Русские морские офицеры становились в Бельгийском Конго не докерами и не таксистами, а гидрографами или капитанами речных пароходов. Эмигранты-врачи трудились там врачами, инженеры вели строительство железных и шоссейных дорог. И почти все могли рассчитывать на интересную, крупную по масштабам, самостоятельную и перспективную работу⁵⁹.

Но еще больше русских беженцев влекли в Бельгию надежды на благотворительную стипендию для учебы в вузе, а также возможность при поддержке того или иного благотворительного фонда бесплатно или очень дешево устроить детей в школу. К тому же различные организации в Бельгии оказывали некоторым беженским семьям с детьми и прямую помощь: деньгами, одеждой, углем для отопления и т.п., а главное – часто содействовали родителям в поисках заработка. «Мне кажется, что нигде в Западной Европе к русским беженцам не отнеслись с такой щедростью», – отметит в своих мемуарах писательница и журналистка Зинаида Шаховская⁶⁰, которая тоже провела

юность в маленьком королевстве на Северном море.

В начале 20-х годов наиболее заметную роль в судьбе русских в Бельгии сыграл кардинал Дезире-Жозеф Мерсье, архиепископ Мехеленский, глава католической церкви страны. Вдохновитель патриотического сопротивления в годы немецкой оккупации Бельгии (1914-1918), он обладал громадным авторитетом и политическим влиянием. Восстановление независимости маленькой страны было одной из официально провозглашенных целей войны, которую вела и Российская империя, поэтому к ее офицерам и чиновникам бельгийский кардинал-патриот относился с большой симпатией. Уже с 1919 г. у себя в Архиепископском дворце в городе Мехелен он принимал дипломатических представителей старой России, горячо поддерживал борьбу с большевизмом, вел переписку со священником русской православной церкви в Брюсселе, оказывал первым беженцам из России денежную помощь⁶¹.

Содействовать белоэмигрантам означало для него содействовать свержению безбожного большевистского режима и остановить таким образом распространение коммунистических идей в самой Бельгии. Кроме того, архиепископ, как и все тогда, верил, что русские изгнанники скоро вернуться на родину, и если, пока они в беде, Бельгия им поможет, то ее репутация, ее экономические и политические позиции в будущей возрожденной России необычайно укрепятся. Не менее важны были соображения религиозные. Когда тысячи русских беженцев, благодарных бельгийским католикам за помощь в самое трудное время, возвратятся в свою страну, влияние католицизма в России возрастет. Преданный идеалам христианского

⁵⁹ Подробнее см.: Ронин В.К. «Русское Конго», 1870-1970. Книга-мемориал. М., 2009. Т. 1. С. 259-270.

⁶⁰ Schakovskoy Z. Une manière de vivre. Paris, 1965. P. 71.

⁶¹ Archief Aartsbisdom Mechelen. Archief Kardinaal Mercier, fonds XXII, 52, 61, 51.

экуменизма⁶², кардинал Мерсье надеялся на диалог с православием и на скорое воссоединение всех христианских «церквей-сестер» – разумеется, под эгидой папы римского.

«...Следует отдать справедливость бельгийской католической церкви: ее помощь русским беженцам была бескорыстной. Благородная, светлая фигура кардинала была тому порукой», – вспоминал более полувек спустя один из старожилов русского Брюсселя⁶³. Самого кардинала Мерсье эмигранты никогда не упрекали в прозелитизме, в желании воспользоваться беспомощным положением беженцев, чтобы обратить как можно больше русских в католицизм. Вообще же в высших католических кругах Бельгии и даже в ближайшем окружении архиепископа такой прозелитизм был очень заметен. Активисты основанного кардиналом Мерсье в 1921 г. благотворительного фонда «Бельгийская помощь русским» высшим результатом своей деятельности всегда считали переход кого-либо из их русских подопечных в католическую веру.

Но, как бы то ни было, ту реальную, часто спасительную поддержку, которую многие сотни людей из России получили в 20-е годы в Бельгии от католических организаций, переоценить невозможно. Фонд кардинала Мерсье стал оплачивать учебу молодых изгнанников в бельгийских вузах. Важным аспектом «Бельгийской помощи русским» было то, что студенты-стипендиаты были более или менее свободны в своем выборе вуза и не обязаны были учиться непременно в католическом заведении. Некоторые выбрали государственные, т.е. неконфессиональные, университеты в Льеже и Генте или даже открыто антиклерикальный Брюссельский

Свободный университет. Однако лишь в Лёвене, при местном католическом университете, фонд создал для русских студентов бесплатное общежитие. Впоследствии, получив диплом и начав работать, стипендиаты постепенно, но не позднее чем через 10 лет после выпуска, должны были возместить фонду то, что на них было потрачено.

Спасительной была и безвозмездная помощь семьям с детьми. Бесплатно или за счет фонда детей устраивали в школы. Им покупали учебники и прочий нужный материал, по мере необходимости ботинки и белье, следили за их оценками и поведением. Некоторые были в школах на полном пансионе, другие – на полупансионе, возвращаясь домой к тому часу, когда должны были прийти с заводов или из контор их родители. Более того, именно католические благотворители в 1922-1923 годах помогли перевезти в Бельгию из Константинополя два русских беженских детских дома, находившихся там в самом бедственном положении. Около 200 детей в сопровождении примерно 150 взрослых (родителей и воспитателей) обрели в полном смысле слова твердую почву под ногами.

Финансовое содействие русским студентам, семьям с детьми, другим нуждающимся оказывали также некоторые не католические фонды. Обязательно вспомним хотя бы «Бельгийский Патронаж для русской университетской молодежи за границей», объединивший профессоров, адвокатов, промышленников и политиков либерального направления. Основными спонсорами Патронажа были Бельгийское государство, крупные банки и «Комитет защиты бельгийских интересов в России», объединявший компании, которые до

⁶² Van der Essen L. Le Cardinal Mercier et les Russes. L'Aide Belge aux Russes. Louvain, 1924. P. 3-4.

⁶³ Гедройц А.Н. Русская эмиграция в Бельгии в межвоенный период // Страна Синей птицы. Русские в Бельгии. М., 1995. С. 286-287. С

нескрываемым восхищением и симпатией относились к кардиналу Мерсье, «истинно доброму пастырю», даже высшие церковные круги эмиграции (Евлогий, митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 425, 526-527).

революции вели дела в России и надеялись после падения большевиков туда вернуться. Именно Патронаж оплачивал учебу, питание и проживание большинства русских студентов в Льеже, Генте и Брюсселе⁶⁴.

Кому-то помогали и соотечественники, если у них была такая возможность. Назовем инженера и промышленника Дмитрия Пенякова, поселившегося в Бельгии еще в конце XIX в. и ставшего затем в поселке Зелзате, неподалеку от Гента, директором алюминиевого завода. С 1920 г. основанное под его руководством «Кооперативное общество дешевого жилья в Зелзате» строило там образцовый жилой квартал для рабочих и служащих, и это строительство дало заработок нескольким эмигрантам из России⁶⁵. Кстати, построенный тогда в Зелзате квартал еще сегодня называется Klein-Rusland. В Гентском университете в 1922-1924 годах студентов из России опекал преподававший там профессор Александр Экк, тоже эмигрант, известный исследователь русского средневековья. Некоторым студентам-соотечественникам он из собственных средств выплачивал небольшую персональную стипендию⁶⁶.

Целое поколение молодых людей из России уже в 20-е годы получили в маленьком королевстве возможность стать инженерами, агрономами, геологами, врачами. Одновременно сотни русских детей смогли бесплатно учиться в бельгийских школах, и не только католических. Вся эта благотворительная помощь и была главным мотивом, побуждавшим русских беженцев чуть не со всех концов мира стекаться в маленькую страну, оказавшуюся столь гостеприимной.

⁶⁴ Подробнее об этих благотворительных организациях см.: Coudenys W. Leven voor de tsaar. Russische ballingen, samenzweerders en collaborateurs in België. Leuven, 2004. P. 39-63; Ронин В.К. «Русское Конго», 1870-1970. Т. 1. С. 189-230.

⁶⁵ Письма, отчеты и другие материалы об этом сохранились в архиве Региональной компании для

Гостеприимство удачно дополнялось дешевизной. Снижение обменного курса бельгийского франка в 1924 г. сделало переезд в Бельгию особенно выгодным. В заметке, помещенной в берлинской эмигрантской газете «Руль», один из русских студентов в Бельгии, журналист и литератор Леонид Страховский, сообщал: «Сейчас Бельгия, за исключением Балканских государств, самая дешевая страна в Европе. И вот, как раньше в Берлин, ныне в Брюссель перебираются русские из всех европейских стран»⁶⁷. Три года спустя, в 1927-м, ситуация все та же: «...Пока еще жизнь в Бельгии дешевле, чем где бы то ни было сейчас в Европе»⁶⁸.

Не забудем и мотивов более общих. В первой четверти XX в. Бельгия пользовалась в России небывалой популярностью. Бельгийские металлургические и химические заводы в Российской империи, железнодорожные вагоны и трамваи, паровые котлы и пистолеты... Не только Куприн («Молох»), Пастернак («Детство Люверс») и Паустовский («Беспокойная юность»), но и тысячи других людей на всю жизнь запомнили встречавшихся им в России бельгийцев – инженеров, мастеров, предпринимателей... Многие уже повидали и саму Бельгию, ездили туда до 1914 г. по делам, на учебу, для осмотра старинных церквей и музеев, а чаще всего просто на морской пляж в Остенде. Русские читатели увлекались Верхарном и Метерлинком, знали и других бельгийских авторов, писавших по-французски.

Нападение кайзеровских войск в 1914 г. на крохотную нейтральную страну и ее упорное противостояние захватчикам сделало бельгийцев в глазах всего мира героями и мучениками. В России, как и почти во всем

строительства и эксплуатации жилья в Зелзате (Gewestelijke Maatschappij voor de Huisvesting van Zelzate).

⁶⁶ Universiteitsarchief Gent, 4 A 2/4, 1924-1925, doos 215, nr. 325.

⁶⁷ Л.С. Русские в Бельгии // Руль. 1924. 8 июня.

⁶⁸ Страховский Л.[И.] Письмо из Бельгии // Руль. 1927. 29 сентября.

мире, сложился настоящий культ «истекавшей кровью» Бельгии и ее «короля-рыцаря» Альберта I, не склонившихся перед оккупантами. Маленькую далекую страну-союзника воспевали Брюсов и Блок, Волошин и Есенин, Зинаида Гиппиус и Леонид Андреев. Интерес ко всему бельгийскому был невероятный⁶⁹. Именно в разгар Первой мировой войны, в 1915 г., вышла в русском переводе «Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке» Шарля Де Костера, которую ее переводчик А.Г.Горнфельд провозгласил «Библией Бельгии».

Так что в тогдашней России королевство на Северном море привыкли уважать и ценить. Оно казалось куда значительнее своих скромных размеров на карте. Конечно, бельгийцы, или «бельжи», как их насмешливо называли потом эмигранты, своими домиками и улочками, своим скопидомством и отсутствием «русской широты» вызывали у гордого российского офицерства и чиновничества отношение несколько ироническое, а то и раздраженное. И все же Бельгия была для беженцев 20-х годов весьма привлекательна: удобное местоположение в центре Западной Европы; множество заводов, шахт и мастерских; относительная дешевизна; давняя привычка жителей Брюсселя, Антверпена и Льежа к иностранцам; да и вообще уклад жизни уютный, благоустроенный, но при этом лишенный строгого, обязательного для всех единообразия, а основанный на принципе «Живи и давай жить другим».

Играло роль и фактическое доминирование в тогдашней Бельгии французского языка, который российской социальной элите и интеллигенции был по традиции особенно близок. В столице королевства это было главное средство

общения, а на промышленном юге, в Валлонии, – практически единственное. Правда, фламандцы – большинство населения страны – говорили на различных диалектах нидерландского языка, общего для фламандцев и голландцев. Но и во фламандской части Бельгии почти все, по крайней мере в городах, понимали по-французски, и именно язык Мольера пока еще безраздельно царил в университетах. Это уже само по себе привлекало многих из тех беженцев, которые сначала обосновались, скажем, в Германии. Будущий Нобелевский лауреат Илья Пригожин рассказывал, что его семье, бежавшей из Москвы в Берлин, очень хотелось переехать в какую-нибудь франкоязычную страну, так как мать хорошо владела именно французским⁷⁰. А в Бельгии жить было значительно дешевле, чем во Франции или Швейцарии.

Тем, кто у себя на родине пережил жестокую революцию и Гражданскую войну, страна фламандцев и валлонов казалась тихой гаванью. Даже по сравнению с Францией, не говоря уж о государствах балканских, Бельгийское королевство, построенное на компромиссах между католиками, либералами и умеренными социалистами, выглядело оазисом политической стабильности. Трудно было даже вообразить себе там приход к власти какого-либо единого фронта левых сил, хоть сколько-нибудь благосклонных к большевикам. Так, когда летом 1926 г. во Франции разразился острый финансовый кризис и вызвал панику, мать 12-летнего князя Всеволода Оболенского легко поверила, что и Францию ждет социальная революция. Не теряя времени, княгиня увезла сына в Бельгию⁷¹.

Гарантом стабильности в этой стране, как когда-то в России, считался монарх. «То,

⁶⁹ Подробнее об этом см. в сборнике «Страна Синей птицы. Русские в Бельгии» (М., 1995). См. также: Coudenys W. Voor Vorst, voor Vrijheid en voor Recht. Kolonel Andrej Prezjbano, een Rus aan het IJzerfront. Antwerpen, 2017. P. 87-95; Ronin V. Émile Verhaeren et les Russes : que reste-t-il de nos

amours? // Revue Belge de Philologie et d'Histoire. Année 96. Bruxelles, 2018. P. 1211-1215.

⁷⁰ Интервью с И.Р.Пригожиным, Брюссель, 20.2.1995 (франц. яз.).

⁷¹ Интервью с князем В.М.Оболенским, Брюссель, 18.6.1994.

что государственный строй Бельгии был основан на монархическом начале, имело в глазах русской эмиграции огромное значение. И хотя королевская власть весьма ограничена конституцией, в Бельгии личность самого монарха сильно влияет на политическую жизнь и, можно сказать, на моральный облик страны»⁷². По словам одного из тех, кто вырос в этой среде, «подавляющее большинство русских в Бельгии принадлежало к правым кругам»⁷³, придерживалось убеждений консервативно-монархических. Для многих офицеров и чиновников старой России было вполне естественным поселиться в государстве, где, несмотря на демократические порядки, имелись Его и Ее Величество, двор, присяга на верность монарху, титулованная знать и огромный авторитет церкви.

Даже в середине 20-х годов, переезжая в Бельгию, русские беженцы оказывались в стране, власти которой официально еще признавали представителя уже не существовавшей, дооктябрьской России. Только в июле 1926 г. старая российская миссия в Брюсселе лишилась официального статуса⁷⁴, однако дипломатическое признание Бельгией СССР последовало лишь в 1935 г. Поэтому в отличие, скажем, от Франции, установившей дипломатические отношения с Советским Союзом уже в 1924 г., в Бельгии эмигранты очень долго наслаждались особым психологическим комфортом, зная, что там никаких посланников ненавистных комиссаров нет. Создавалось впечатление, что правительство вообще никогда не признает Советы.

Для бельгийской элиты Советская Россия была тогда страной, которая, заключив в 1918 г. сепаратный Брестский мир с немцами, предала своих союзников и бросила

окупированную кайзером Бельгию на произвол судьбы. Россия, которая, по Лондонскому договору 1839 г., обязалась быть одним из гарантов существования и нейтралитета Бельгийского государства, нарушила свои обязательства. А уж потерянные в результате революции многомиллионная бельгийская собственность и кредиты – по утверждению современника, «каждому бельгийцу (включая и детей) Россия была должна 500 франков»⁷⁵ – делали политическое сближение королевства с Советами в обозримом будущем просто невозможным. Именно проблема долгов была основной причиной, заставлявшей правительство в Брюсселе вновь и вновь откладывать дипломатическое признание Советского государства.

Тот факт, что Бельгия еще в 30-е годы оставалась одной из последних западных стран, не признавших СССР, сами русские эмигранты в Бельгии приписывали в первую очередь непреклонной антибольшевистской позиции короля Альберта I. С восторгом пересказывалось, будто король заявил, что, если его правительство и установит с СССР дипломатические отношения, сам он советского представителя у себя во дворце не примет⁷⁶. Разумеется, в конституционной монархии политику определяли правительство и парламент, а не монарх, но после Первой мировой войны престиж Альберта I и его закулисное политическое влияние были очень велики. Во всяком случае переговоры с Москвой об обмене послами действительно были начаты лишь после смерти короля (1934).

К тем русским, которые в 1918 г. отвергли ленинский договор с немцами и до самого конца войны оставались верны союзникам, король и королева относились благосклонно. Вслед за королевской семьей и

⁷² Гедройц А.Н. Русская эмиграция в Бельгии. С. 298-299.

⁷³ Там же. С. 284.

⁷⁴ Gosset E. L'évolution des relations belgo-soviétiques de 1917 à 1940 // La politique extérieure

de la Belgique en 1987-1988. Louvain-la-Neuve, 1988. P. 265-266.

⁷⁵ Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Нью-Йорк, 1945. Т. 2. С. 224.

⁷⁶ Прежбяно А.[К.] Мираж возрождения // Возрождение. 1936. 13 мая.

главой католической церкви страны симпатию к эмигрантам-антибольшевикам проявляли также бельгийская знать и все высшее общество. Их сословная солидарность с попавшей в беду элитой царской России сыграла в судьбах беженцев не последнюю роль. Зинаида Шаховская отметила в своих воспоминаниях, что ее матери-княгине бельгийская аристократия помогла и деньгами, и мебелью, и одеждой, и рекомендациями к работодателям⁷⁷. У князей Голицыных нашлась в Бельгии дальняя родственница, графиня де Лидекерке, которая при участии других знатных дам подыскала семье с двумя детьми маленькую квартирку, дала немного мебели и вообще оказала им теплый прием⁷⁸. Самые высокие двери открывались также для представителей иных древних родов империи.

На сочувствие и содействие бельгийской верхушки мог рассчитывать и более широкий слой беженцев. Бельгийские титулованные аристократы и иные нотабли стояли во главе благотворительных комитетов, созданных для помощи людям из России. Важно отметить, что в Бельгии русская эмиграция 20-х годов была в социальном отношении хотя и неоднородной, но в целом все же более элитарной, чем, например, во Франции. Заметно больше была среди русских в Бельгии доля дворянства, генералов и офицеров, высоких чиновников.

У нескольких родовитых дворянских семей отыскивались дальние родственники или друзья среди бельгийской аристократии. Были и те, кто еще до революции учился в Бельгии в университете и с тех пор ощущал особую связь с этой страной. Еще кое-кто попал в Бельгию потому, что до революции его отец или он сам либо работал на бельгийские компании в Российской империи, либо был с ними тесно связан. Чаще всего речь шла о бельгийских горнорудных предприятиях в Донбассе или о

принадлежавших бельгийцам сталелитейных и химических заводах там же или в Ростове-на-Дону. У кого-то, например, отец-купец не раз ездил в Бельгию продавать лошадей. А кто-то познакомился с бельгийцами в годы Первой мировой войны на фронте – скажем, в Галиции, куда прибыл в помощь союзнику бельгийский броневой автомобильный дивизион⁷⁹.

В первые годы отношение бельгийского общества к беженцам из России было в целом благожелательным. Об этом периоде полковник Андрей Прежбяно, бывший российский военный агент в Бельгии, будет вспоминать так: «...Я лишь видел самое дружеское и доброжелательное отношение не только со стороны монарха, правительства и армии, но и со стороны населения, когда мне приходилось с ним соприкасаться». Бельгийцы «не делали различий между русскими и другими союзниками» и «не напоминали при каждом удобном и неудобном случае Брест-Литовского мира...»⁸⁰.

Когда 16 апреля 1922 г. в Рапалло, близ Генуи, Советская Россия заключила важный договор с Германией, которая для бельгийцев все еще оставалась недавним врагом и агрессором, симпатий к русским в Бельгии заметно поубавилось. Тем временем их приезжало все больше и больше, и уже в 1922-1923 годах они стали темой острых политических споров. Католическая элита с самого начала воспринимала тех, кто боролся с большевиками, как социально и идейно близких и готова была помогать. Социалисты же видели в белоэмигрантах не только идеологических противников, но и рабочую силу, недоступную влиянию профсоюзов. В начале 1923 г. депутаты-социалисты даже добивались от правительства Бельгии, чтобы

⁷⁷ Schakovskoy Z. Une manière de vivre. P. 70, 72, 74, 81-82.

⁷⁸ Интервью с князем Б.П.Голицыным, Женваль, около Ватерлоо (Бельгия), 3.11.1994.

⁷⁹ Подробнее см.: Ронин В.К. «Русское Конго», 1870-1970. Т. 1. С. 171-172.

⁸⁰ Прежбяно А.[К.] Мираж возрождения // Возрождение. 1936. 9 мая.

приток беженцев из России был прекращен или во всяком случае ограничен⁸¹.

Однако никаких подобных мер против русских бельгийские власти не приняли. Не повлиял существенно и экономический кризис 1924-1926 годов, хотя левые профсоюзы и дальше противились трудоустройству в Бельгии «осколков царизма». И все же представление о том, что в этой стране, несмотря ни на что, «отношение к русским эмигрантам было самое радушное»⁸², сохранилось у тех, кто там поселился, до конца их дней и стало общим местом едва ли не во всех мемуарах.

⁸¹ Archief Aartsbisdom Mechelen. Archief Kardinaal Mercier, fonds XXII, 80.

⁸² Шаховская З.[А.] Не участник, а зритель. Из воспоминаний-бесед о евразийском движении // Русская мысль. 1995. 9-15 февраля. С. 17.

Белая эмиграция в Бельгии глазами очевидца

Александр Худокормов

(Экс-советник по экономическим и коммерческим вопросам Посольства Бельгии в Москве, сын участника Русского исхода подполковника А.В. Худокормова, первого председателя Союза Галлиполийцев в Бельгии)

Родился в Брюсселе. Диплом в области социальных, экономических и дипломатических наук (Свободный университета Брюсселя, ULB). Многолетняя карьера в сфере внешней торговли. Работал в посольствах Бельгии в СССР, Нигерии, Израиле, Австрии и Российской Федерации. Эксперт Российско-Европейского центра экономической политики (1995). В течение десяти лет - староста Свято-Никольского кафедрального храма в Брюсселе (РПЦ). Администратор ассоциации «Конференция Святого Николая» и Фонда сохранения русского наследия в Европе (FPPR). Автор статей о русской эмиграции в Бельгию.

Профессор генерал Головин: Это Красные назвали добровольческую армию «Белой», по подобию армии французских

монархистов, которые хотели восстановить Бурбонов на трон, и наступали с белым флагом с Золотыми лилиями, знаменем Бурбонов.

Это потом стали всех, кто эмигрировал называть белыми, даже тех, кто и не думал воевать против красных.

И вот в Бельгию в основном приехали, после революции, именно белые войны, и сам генерал Врангель. А также сравнительно много представителей русской знати, часто по приглашению бельгийских дворянских семьях.

Это с самого начала существенно отличает бельгийскую эмиграцию от французской, и Брюссель от Парижа, куда помимо военных и дворян, приехало много политических деятелей, членов думы, включая Керенского (которого трудно назвать Белым!).

Таким образом бельгийскую эмиграцию можно назвать именно белой эмиграцией, и монархически настроенной, какими были в большинстве офицеры добровольческой армии.

Она была тесно сплоченной. Всех объединяла общая участь, общий враг - большевики, и общая надежда - возможность вернуться в Россию и служить России, после свержения большевистской власти.

В Царской России офицерство всегда было опорой Российской государственности. Офицерство тогда, ощущалось не как просто профессия, а как служение Родине, как нечто, что дает смысл всей жизни (Да и смерти).

Воспитанные с юности служить и стоять за Веру, Царя и Отечество, молодые офицеры, из самых разных сословий, которые пошли бороться с большевиками, боролись не за привилегии или родовые имена, а за Россию.

Большевики им были во всем одиозны. Они разрушали храмы, убили царя, и всю царскую семью и предав союзников, заключили сепаратный мир с врагами, отдав им громадные территории. Это были два

противоположных полюса: красные разрушали все основы Российской государственности, белые старались их спасти.

Жизнь русской эмиграции была связана с военными организациями: Союз Инвалидов, Георгиевские Кавалеры, Галлиполийцы, и многие другие, которые все подчинялись РОВС-у, установленном Врангелем в 1924 г. еще в Югославии, с тем чтобы в нужный момент можно было бы воссоздать армию, и вернуться в Россию.

В 1930 г. РОВС основал Военную Дружину, в Брюсселе, которая готовила новых молодых офицеров для будущей русской армии (её деятельность подробно описал Н.С. Белявский).

Но жизнь на первых порах была далеко не легкой. Особенно тем, которые приехали по контракту работать на угольные шахты в Шарлеруа и Льеже. Смерть генерала Врангеля в 1928 была колоссальной трагедии. Хотя он передал Великому Князю Н.Н. председательство РОВСа, он оставался тем любимым, храбрым, харизматическим вождем, который неизбежно участвовал бы в любой возможности возвращения в Россию.

Не смотря на все невзгоды и поражения: похищение советскими чекистами генерала Кутепова в Париже, который сменил Великого Князя Н.Н. на посту главы РОВСа, и похищение генерала Миллера в том же Париже, РОВС оставался устойчивой, тем более, что теперь начальником был назначен генерал Архангельский живущий в Брюсселе,

Не смотря на тяжелые условия жизни, была и общественная жизнь. Разные военные союзы организовывали регулярно благотворительные балы, в пользу самых нуждающихся.

Трупа казаков, под руководством Виктора Тевяшева ездила по всей Европе, со спектаклем джигитовки. Летом – зимой они работали шоферами такси.

Деятельность всех русских организаций, включая молодежные движения (скаутов и «Русского Сокола») прекратилась, как только немцы оккупировали Бельгию. как при любой тоталитарной власти.

Немцы назначили одного человека возглавлять всю русскую эмиграцию в Бельгии. Этим человеком был некий Войцеховский, приехавший из Польши, якобы учиться в Лувенском университете, незадолго до войны. Вероятно, что он тоже был, в своем роде, русским патриотом, но он связал всю свою деятельность фашисткой Германией. И был убит в 1944, не известно кем, когда Немцы покинули Брюссель.

Нас часто спрашивают до какого время оставалась мечта вернуться в Россию? В разных семьях по-разному. Но вероятно после победы Советской России над нацисткой Германией, последние надежды исчезли, так как эта победа Советского Союза только укрепила тоталитарную власть в России.

Моя сознательная жизнь тогда и начиналась, после Второй Мировой войны. Тогда еще царил та же атмосфера. Офицеры еще собирались. Устраивали вечера и балы. Дома все говорили только по-русски,

С самого раннего детства все конечно ходили в Церковь. Церковь была совершенно естественной составной частью жизни всей русской эмиграции. Не буду говорить о разных юрисдикциях церковных.

При Св.Никольском храме, «Храме императорской Миссии» в Брюсселе, основанного еще в 19-ом веке, вокруг которого с самого начала сплотились все русские эмигранты, была и русская школа. Она действовала раз в неделю по четвергам после обеда. Там мы учились русской грамоте и литературе, русской истории и географии, и закону божию.

Летом детей отправляли в летнюю детскую колонию, в 40 км. от Брюсселя. Основательница и директриса школы и летней

колонии была замечательный человек, Елизавета Евгеньевна Драшусова. Сотни русских детей прошли через школу и летнюю колонию, которая просуществовала с 1926 по 1960 года.

В 20 годах другой замечательный человек, Кузьмина Караваева, собрала всех русских сирот, которые очутились в Стамбуле, и привезла их с одним священником, добрым о.Владимиром Федоровым, в Бельгию, где основала приют.

От Приюта осталась только маленькая уютная церковь Святителя Пантелеймона.

Зарубежная церковь в конце пятидесятых основала свою школу, и летние лагеря на море.

После войны молодежные движения, заброшенные во время оккупации, проявлялись порывами.

Одно время существовали русские скауты под руководством Бориса Голицына, Их сменили немного позже «соколы», когда Жуковский, постарался возобновить это движение.

Был клуб русской молодежи в Бельгии, под руководством Макара Саркисиана.

«Витязи» в Бельгии появились уже совсем поздно, в конце пятидесятых годах, но существуют и по сей день.

Все это показывает на сколько сильно оставалось сознание, в нашем поколении, что мы русские. Причем мы считали действительно, что мы русские, а в Советском Союзе живут советские люди.

Детьми мы пели: Мы дети далекой России!

За веру, за Русь мы живем!

И эти слова дорогие,

С собою мы всюду несем!

Позже пели кадетские, скаутские, все старые русские песни. Многие пели в церковных хорах.

С детства нас приучили любить Россию. Мы наизусть твердили бесконечно длинную поэму Никитина, и останавливались на словах

«Это ты моя Русь держаная, Моя Родина православная!»

В России все было замечательно:

И города, и деревни,

Белокаменная Москва и Петербург, Петра творение,

И мороз, и снег пушистый, и летний зной

И наши храмы, наши села, и даже эти скудные селенья....

Но занесло тебя снегом Россия!

Военные союзы еще собирались, но ряды их редели.

Брюссель будет вечно помниться как город где с 1936 издавался военно-политический журнал «Часовой».

Его издатель и главный редактор, Галлиполиец, капитан В.В.Орехов. Это колоссальный источник информации для исследования русской военной эмиграции.

После второй мировой войны В.В. основал Р.Н.О. (Русское Национальное Объединение), с целью объединить русских первой волны эмиграции с теми, кто после второй мировой войны бежали из С.С.С.Р.

Но постепенно военное дело теряло свою значимость. Появляется новый журнал литературы и искусства.

В нём мы читаем: «Русские студенты Лёвенского университета, поддерживая традиции студентов российских университетов, как и в предыдущие годы, устроили также и ныне праздник Св. Татьяны 12-го января. По этому случаю ими был организован «Вечер танцев». Главным

организатором этого симпатичного праздника студентов был В.Худокормов, председатель Русского Студенческого Союза».

Тут уместно напомнить роль бельгийского католического кардинала Мерсье, который очень уважал русских, и с самого начала сжалился над судьбой русской молодежи в изгнании, и предоставил им возможность получать стипендии в бельгийских университетах.

Какие профессии выбирали русские студенты?

Главным образом, инженеры, агрономы, позже врачи. Интересно, что среди русских не нашлось предпринимателей. И если многие преуспевали в своих профессиях, мало кто разбогател. Явно у русских не было коммерческой жилки!

Так какой вклад? Что принесла русская белая эмиграция Бельгии?

Мировую известность заслужил только Илья Пригожин, который получил Нобелевскую премию, за труды в области химии. Человек обширного ума, который свои теории применял и в социологии.

В основном можно сказать, что Многочисленные русские инженеры достойно и лояльно работали на бельгийскую экономику, в Бельгии и в Бельгийском Конго. Некоторые из них прославились, как инженеры Даниель и Жуков, которые участвовали в строительстве «Атомиума», ставшего символом всемирной выставки в Брюсселе в 1958. Их имена увековечены на доске у входа в это сооружение.

Другое строительство, чисто русское, и которое и поныне является достопримечательностью Брюсселя, это, конечно, Храм-Памятник, в честь убиенной царской семьи и всех убиенных богоборческой большевистской властью. Храм начали строить в 1936 году, на скудные средства русских эмигрантов. Был он закончен только после второй мировой войны, нынче он охраняется

государством и является гордостью коммуны Уккль, где он расположен.

В маленькой книжке «Страна Синей Птицы» о русских в Бельгии, которая вышла в 1995, под редакцией профессора Вагеманса, с участием профессора Ронина, была статья князя Алексея Гедроица, в которой он пишет более подробно о ныне может уже совсем забытых русских эмигрантов в Бельгии, которые трудились в разных отраслях, в том числе в балете. Русская специальность со времен Анны Павловной.

В той же книжке интересная статья Марии Евгениевны Онацкой-Малиной.

Гедроиц был писателем, переводчиком, специалистом по Достоевскому, преподавал русский язык в Королевской Военной Школе, читал лекции. А Мария Евгеевна Онацкая-Малина, внучка генерала Романовского, преподавала славистику и русский язык в Брюссельском Университете.

Оба ныне почившие. Думаю, что как раз их нужно упомянуть в данном докладе. Они оба способствовали распространению на Западе русского языка, русской культуры, русской литературы. И тем самым внесли огромный вклад в понимание на Западе дорогой им России.

Культурная жизнь русской эмиграции в Бельгии *interbellum*

Дарья Бранкарт

(PhD в области славистики в Лёвенском Католическом университете)

PhD исследователь в области славистики в Лёвенском Католическом университете (тема: Охрана культурного наследия в среде русской эмиграции в Бельгии в межвоенный период).

Имеет 4 высших образования.

Специалист по истории культуры и охране культурного наследия, лингвист и бизнес-переводчик, маркетолог в сфере культуры и образования.

Член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Жизнь культурных центров русской эмиграции, в том числе, и Брюсселя, обладает весьма заметным сходством – русские эмигранты пытались создать для себя удобный общинный уклад жизни, небольшую Россию, маленький привычный русский мир в той местности, в которой они находились. Подобное «сжатое» русское пространство позволяло им не просто отвлечься от жизненных перипетий, но и попытаться сохранить свой уклад жизни для себя и последующих поколений, сохранив при этом русское общение и избежав полной интеграции в бельгийское общество. Именно в

данном контексте культурная жизнь играет первоочередную роль. Фактически за границей оказались представители всех профессий, всех сословий, всех возрастов и всех вариантов материального достатка – то, что сегодня называется «русское зарубежье» – русское сословное дореволюционное общество, система без государственности, дипломатии, налогов, политики. Единственное, что оставалось для эмигрантов в той ситуации – это их культура, потерять которую означало потерять свою идентичность.

Несмотря на то, что русская эмиграция в Бельгии была относительно небольшой – всего 8-10 тысяч человек, относительно однородной, она была достаточно яркой. Именно в Бельгии представителей военного и аристократического сословия оказалось больше всего в процентном соотношении. Здесь проживали представители семей со звучной фамилией и богатой историей. Это также коснулось и так называемый «культурный бомонд» – в Бельгии проживали музыканты, композиторы, художники, писатели, журналисты, сделавшие себе имя еще до революции. Они, конечно, продолжили заниматься искусством и в эмиграции, но культура и искусство рассматривались ими уже через призму «миссии», а сами эмигранты видели себя продолжателями «настоящей» русской культуры, которую и стремились сохранить.

Целью многих культурных организаций (только на страницах «Русского Еженедельника в Бельгии» их найдено около 100) – музыкальных, театральных, литературных, академических – было именно сохранение русского наследия, а также поддержание морального духа самой диаспоры. Так, по крайней мере, было в 1920-х гг. О том, как воспринимают русских и русскую культуру в Бельгии, стали задумываться позже, в 1930-е гг., когда, вероятно, и положила начало частичная интеграция эмигрантов в бельгийское общество. Именно в 1930-х гг. они постепенно начинают терять надежду на возвращение.

Интересно, что примерно до 1933 года в «Русском Еженедельнике в Бельгии», в основном, делаются анонсы мероприятий русской диаспоры. К середине 1930-х гг. количество объявлений о культурной жизни в Бельгии начинает увеличиваться, а к концу 1930-х гг. они превалируют.

Другой целью культурных организаций было объединить всех представителей эмиграции вне зависимости от их политических воззрений, места проживания, от принадлежности к той или иной общественной, политической, военной организации. Русская культура должна была объединить все сословия и все мировоззрения.

В маленькой Бельгии эмигранты жили сплоченно. К примеру, если нанести все адреса, представленные в «Русском Еженедельнике в Бельгии», на карту, то можно отметить, что эмигранты и эмигрантские организации занимают, в основном, юг Брюсселя: Uccle, Ixelles, Schaerbeek, St. Gilles. На некоторых улицах могло находиться от пяти до восьми организаций.

С одной стороны, эмигрантскому сообществу в Бельгии свойственны культурная однородность и патриархальность взглядов, а с другой – элита и военные, которые составляли большинство активных членов эмиграции, имели разные вкусы и направление мысли даже в рамках одного сословия. Одним словом, в среде русской эмиграции присутствуют многие модные тенденции обычного дореволюционного общества.

Например, старшее поколение эмигрантов застало интерес к восточным и эзотерическим течениям: Елена Блаватская и ее «Тайная Доктрина», Теософия, учение Л.Н. Толстого (в Бельгии проживал последователь Толстого писатель И.Ф. Наживин), индийские гуру (например, увлекались Кришнамурти), индуизм, Бхагават-Гита и другие ведические тексты. К таким веяниям многие в эмиграции относились очень негативно, поскольку после революции инакомыслия опасались, но были и

те, кому подобные течения были близки и интересны. Например, эмигранты посещали лекции Бельгийского Теософского общества, Русского Теософского общества вне России, общества «Белый Лотос». Соратницы и ученицы Елены Блаватской А. Безанты и А.А. Каменская, стоявшие во главе всего теософского направления, читали здесь лекции не только на французском, но и на русском языке. С 1925 по 1939 гг. К. Платуновым издавался журнал общества Браманистов «Тропа к тайному», где печатались статьи на метафизические, духовные темы. К концу 1920-х гг. активным стало и Русское евангельское движение, организовывавшее до 7 лекций в неделю.

Исходя из данных «Русского Еженедельника в Бельгии», одной из самых распространенных форм досуга в эмиграции была лекция. Концерты и музыкальные мероприятия не уступают по популярности. Праздники и театральные представления остаются такими же важными, а вот выставки и художественная культура наименее упомянуты на страницах эмигрантских изданий.

Лекции давали повод не только для встречи, но и для открытой дискуссии, где каждый мог высказаться и быть услышанным. Темы лекций были самые разнообразные - от научных выводов до лекций-воспоминаний. Академические лекции проводила Русская академическая группа, которая включала в себя 19 профессоров ведущих русских университетов, часть из которых преподавала в Бельгии. Члены Союза окончивших ВУЗ в Бельгии организовывали лекции по своей специальности: физика, право, медицина, химия, инженерное дело. Часть лекций отражала научные изыскания эмигрантов, но чаще всего они носили научно-популярный характер и привлекали слушателей, не связанных со специальностью.

Отдельным жанром можно выделить лекции-воспоминания: Д.И. Менделеев, Русско-японская война, Русский театр, Л.Н.

Толстой, Мнения свидетелей русской революции, Царская семья и император, Москва, Петроград и другие. Благодаря таким лекциям-ретроспективам, эмигранты могли обсудить и переосмыслить то, что с ними произошло, и окунуться в тот мир, который оставался отныне в их воспоминаниях.

Темы революции, гражданской войны и исхода были непростыми и болезненными - их не касались прямо, но множество встреч было посвящено вопросу «что делать?» и ситуации в СССР в сравнении с дореволюционным обществом: право, инженерные технологии, социальная политика, образование, женский вопрос.

Самыми популярными были лекции по истории, культуре, литературе, религии, архитектуре, на которых чаще всего упоминались А.П. Чехов, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.С. Грибоедов, Алексей и Лев Толстой, И.А. Бунин, И.Ф. Горбунов, П.И. Чайковский, М.Ф. Глинка, Петр I, значимые исторические события (начало правления Романовых, Крещение Руси).

Стоит отметить, что подобное классическое направление присутствует и в одной из первых эмигрантских русских библиотек в Брюсселе Натальи Лавровны Корниловой на rue de Roumanie, 13. Здесь преобладала классическая литература, современная дореволюционная (легкие женские романы, политика), а также эмигрантская литература. Из советских писателей в собрание вошел М. Шолохов. О Шолохове также хорошо отзываются и на страницах «Русского еженедельника в Бельгии».

Эта библиотека была центральной для эмиграции в Брюсселе, но не единственной. В 1934 году открывается магазин книжной торговли с выдачей книг на дом и покупкой поддержанных книг, а уже в 1935 году приобретает большую партию советских книг и журналов. Например, сюда входила «Педагогическая поэма» А. Макаренко,

произведения И. Эренбурга, Ф. Гладкова и других.

Значит, эмигранты все же интересовались тем, что выпускалось в СССР. Например, писатель Иван Федорович Наживин, толстовец, не просто читал советскую литературу, но и считал ее полноценным продолжением русской культуры. В эмигрантской среде в Бельгии такое мнение было менее распространено – считалось, что русская культура покинула русские земли вместе с эмигрантами.

Расцвет творчества настиг Ивана Федоровича уже в эмиграции. К концу его жизни было написано 80 томов произведений, из которых, по его словам, 40 он сжег, как и подобает «настоящему писателю». Иван Наживин имел репутацию человека крайностей с ярко выраженной нетерпимостью, из-за чего поддавался критике всего эмигрантского сообщества. Уже в 1933 году с ним перестали общаться из-за критики Николая II. Общество военных инвалидов в Бельгии даже вернуло ему взнос в 150 франков - настолько эмигранты благоговели перед фигурой императора. Письмо Александра Николаевича Пушкина, потомка русского поэта, наглядно отражает отношение эмигрантов:

«Писать Вам много я не буду.

В прежнее время за такую выходку Вас отправили бы на конюшню и выпороли бы, теперь же Вас просто выбросили за дверь».

В свою очередь, Наживин также резко критиковал эмигрантское сообщество, в том числе, в своих произведениях (название романа «Неглубокоуважаемые» говорит само за себя), в письмах, обвиняя его в праздном образе жизни, отсутствии настоящей культурной деятельности и растрении

молодежи. Но несмотря на то, что отношения Наживина с эмигрантами не сложились, его книги были на полках книжных магазинов и библиотек, а эмигранты эти книги читали.

Помимо обозначенных библиотек в Брюсселе имелись и другие достаточно большие библиотеки в Антверпене, Шарлеруа, Намюре. Существовали также библиотеки и читальни при кружках: в Кружке ревнителей военных знаний, Союзе младороссов, Кружке по изучению языков, культуры и литературы народов мира, Доме русской молодежи, Русском клубе в Брюсселе.

Литература, как и музыка, была центральной формой культуры. Встречи с писателями, литературные вечера-обсуждения, декламация произведений русской литературы – все эти мероприятия проводились не реже одного раза в неделю. Также в Бельгию приглашались «мэтры» русской эмигрантской литературы: здесь читали свои произведения и доклады М. Алданов, И. Бунин, А. Амфитеатров, М. Цветаева, В. Набоков, А. Куприн.

Марина Цветаева приезжала в Бельгию дважды – в 1929 и 1932 году. Здесь она читала не только свои произведения, но и, например, представила доклад о роли и миссии поэта «Поэт и современность» – теме животрепещущей в парижских писательских кругах. Об этом также много писала и Зинаида Шаховская, поэт и журналист, которая провела в Бельгии немало времени. Шаховская не только организовывала литературные мероприятия, но и сама много писала и редактировала. Особенно тесно она сотрудничала с Клубом русских евреев, где сама читала лекции о классической и современной литературе. В этом же клубе она организовала встречи с В. Набоковым в 1932, 1935 и 1936 гг. В «Русском Еженедельнике в Бельгии» она вела колонку о современной литературе, где поднимала самые различные темы: о миссии, заработке современных

писателей, судьбе русской литературы. Брат Зинаиды Дмитрий Иванович Шаховской (будущий архиепископ Иоанн) в молодости также начинал серьезно заниматься литературой. Именно он основал в Бельгии первый и единственный литературный журнал «Благонамеренный», который, правда, претерпел лишь несколько выпусков. Помимо этого, Дмитрий Иванович являлся членом клуба русских писателей в Бельгии «Единорог», образованном в 1924 году и состоявшем из разношерстных представителей литературы. И Зинаида Шаховская, и Иван Наживин очень сатирично описывают это общество.

Классика присутствует во всех направлениях, но это не относится к Клубу русских евреев в Бельгии, который как раз и приглашал В. Набокова, М. Цветаеву, М. Алданова, современных еврейских поэтов. Их понимание искусства было несколько шире и не ограничивалось классическим русским набором старшего поколения – они также охотно организовывали мероприятия как с представителями культуры Серебряного века, так и с новыми литераторами, ставшими известными уже в эмиграции. Возможно, именно из-за этого и Иван Наживин, и Зинаида Шаховская, и некоторые художники, проживавшие на территории Бельгии, были далеки от русской диаспоры.

Диаспора же жила стабильной и достаточно регламентированной жизнью. Во-первых, так было надежней и привычней. Во-вторых, большую часть эмигрантов составляли военные, чьи действия четко прописывались уставом. К примеру, они отмечали все праздники, прописанные в Справочной книжке для русских офицеров⁸³ – дни рождения полков, императора, именины императрицы, дни русской славы.

Общими для эмиграции праздниками были Новый Год, Рождество, масленица, Пасха, День русской культуры. В перерыве

проходило большое количество увеселительных мероприятий: банкеты, концерты, дансинги с буфетами, балы, встречи, игры в бридж, бильярд, шахматы, семейные вечера и даже спортивные турниры. Действительно, Наживин очень резко критикует эмигрантов, отмечая, что они «пляшут в пользу детей», но это очень точно отражает эмигрантскую действительность – большинство перечисленных мероприятий имело целью сбор средств для нуждающихся. Часто культурные события не были согласованы между собой по времени, поэтому возникали проблемы с тем, что на определенные мероприятия людей приходило меньше, и организаторы не могли покрыть стоимость аренды зала или оплатить зарплату участникам.

Самая активная часть года начиналась в октябре и заканчивалась в мае, а на летний период открывались всякого рода пансионаты, которые старались обеспечить эмигрантам интересный досуг. Для детей существовала детская колония, детский пансион на море, также эмигранты могли отправить детей и в другие страны, например, в летнюю школу разведчиков во Франции, но это требовало больших усилий и затрат. На Новый год ежегодно устраивалась елка для детей и взрослых под покровительством специально созданного комитета, в который, как правило, входили жены видных общественных деятелей эмиграции. На Пасху сложилась традиция устраивать выставки-базары, где все желающие могли выставить на продажу свои изделия. Курировала эти выставки вдова генерала Врангеля Ольга Врангель и семья Геринг.

Самым важным праздником, который предполагал объединить всю русскую эмиграцию, был День Русской культуры. Он праздновался в июне-июле с 1924 года и был приурочен к дню рождения А. С. Пушкина, ставшим символом русской культуры в русском зарубежье. Важным в Бельгии он еще оказался и потому, что здесь проживал прямой потомок поэта Николай Пушкин, который, как

обозначил В. Куденис в своей книге, являлся своего рода «вывеской для эмиграции».

Эмигранты тщательно готовились ко Дню русской культуры, программа продумывалась долго и заранее, но формат проведения из года в год оставался неизменным: сначала читалась лекция, затем следовали декламация литературных произведений, музыкальная часть, театральная постановка, а в завершении праздника предполагался банкет от самых популярных эмигрантских столовых и ресторанов.

Ежегодно праздник был посвящен важному культурному событию или отдельной личности. Репертуар же был классическим.

1928	Творчество И.С. Тургенева
1929	С участием А.И. Куприна
1930	Тема неизвестна. В пользу технических курсов
1931	Творчество М.П. Мусоргского
1932	Творчество М.И. Глинки
1933	Основы творчества и лирика А.С. Пушкина
1934	Русская лирика: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, А.А. Блок, И.А. Бунин
1935	Творчество А.П. Чехова и проблемы России
1938	950-летие Крещения Руси
1939	Творчество Н.В. Гоголя
1940	Творчество П.И. Чайковского

В 1934 году прошло целых два дня русской культуры. Один из них был организован Русским клубом в Брюсселе, таким центром культурной жизни эмигрантов, призванным объединить все инициативы в среде эмиграции. Второй, через неделю - Русским литературно-художественным обществом, представлявшим из себя содружество профессиональных артистов в Бельгии. Официальный праздник проходил под эгидой Русского литературно-художественного общества, куда пришли лишь представители старшего поколения. Молодое поколение предпочло отметить праздник русской учащейся молодежи и в Дне русской культуры не участвовало. Это событие еще раз подчеркивает некое разделение, произошедшее в начале 1930-х гг., когда молодежь начала отходить от стандартов и в активную деятельность старшего поколения вовлечена была в меньшей степени.

В 1936 и 1937 гг. День русской культуры не проводился, но вместо этого в июне 1936 года по инициативе Palais de Centenaire в Брюсселе был проведен Русский праздник, где эмигранты выступили с новой программой. Скорее всего, это мероприятие, организованное бельгийцами, полностью заменило День русской культуры.

Театр, как уже обозначалось выше, был важной частью культурной жизни. Во-первых, посещение театральных мероприятий входило в повседневную жизнь высших сословий. Во-вторых, эмигранты сами с удовольствием играли, ставили и готовили спектакли.

Невероятным успехом пользовался Русский драматический кружок в Брюсселе, основанный Ф.Э. Портеном. Это творческое объединение профессиональных актеров и любителей, которые ставили и классический репертуар, и пьесы, написанные членами кружка (например, о жизни эмиграции в изгнании). Режиссер Д.Г. Купчинский отдавал предпочтение комическим спектаклям, в том числе, собственного сочинения. Его коллега А.Н. Вельяминов ставил драматические пьесы.

О Купчинском говорили «в своем репертуаре», а его спектакли назывались Вечерами смеха. Драматические же спектакли отвечали хорошим традициям классической дореволюционной сцены: А. Островский, А. Толстой, Ф. Достоевский (Карамазовы), А. Чехов, а также другие в то время известные авторы.

Со временем Русский драматический кружок уйдет на второй план, а Д.Г. Купчинский будет ставить комические сценки в Русском клубе в Брюсселе и руководить Труппой русских бродяг Купчинского.

Помимо этого, в Бельгии гастролировали известные труппы: Московский камерный театр, Пражская Труппа Московского Художественного театра, Еврейский театр, Русская оперная труппа князя Церетелли, Интимный театр и другие.

Помимо литературы и театра, эмигранты очень любили и ценили музыку – о музыке написано, пожалуй, гораздо больше, чем о других формах культуры: «Русский еженедельник в Бельгии» пестрит упоминаниями о поступлениях, новинках, концертах. Музыкантам посвящено большое количество праздников, упоминаний, статей – многие известные в дореволюционной России музыканты оказались эмигрантами и продолжали творить за пределами России. Например, в Бельгии оказались такие известные в дореволюционном музыкальном мире деятели как композиторы А.С. Ильяшенко, Ю.П. Базилевский, Н.Н. Слепцов-Баженов, музыканты В.Э. Направник, И.И. Тартаков, А.С. Щукин, К.И. Онегин-Волчанский и другие. Все эти фамилии были на слуху в музыкальном мире. Например, сын известного до революции дирижера Мариинского театра В.Э. Направник проживал в Бельгии, продолжал заниматься музыкой и основал музыкальное агентство «Баян». В Брюсселе оказался и И.И. Тартаков, сын известного баритона Мариинского театра. Музыкой он занялся уже в эмиграции – исполнял классические и народные

произведения в кабаре Slave, много гастролировал. Приезжали в Бельгию А.Т. Гречанинов, А.Н. Вертинский, Ф. И. Шаляпин, Вера Толстая, Иза Кремер, Лиза Муравьева и другие.

В концертной деятельности немалую роль сыграли рестораны, кафе и кабаре, которых только в Брюсселе насчитывается около сорока. Нередко в ресторане на длительной основе работали музыкальные ансамбли или отдельные исполнители. Например, в среде русской эмиграции наиболее известными были артисты ресторана Slave и кабаре Kasak: оркестры балалаечников, Иван Тартаков, квинтет Светлановых, Цыганский хор, Александра Тараканова. В ресторане Slave концерты давались каждый день. Артисты выступали не только перед публикой ресторана, но и приглашались на практически все массовые мероприятия эмигрантов, часто играли в Русском клубе в Брюсселе, а также нередко приглашались и на бельгийские мероприятия.

Хоры и ансамбли были крайне популярны. Всего в Бельгии их насчитано 28: казачья и цыганская музыка, классические ансамбли, народные хоры и оркестры балалаечников.

Балалаечные оркестры и хоры не просто дань моде того времени, это целая отдельная культура. На балалайках играли как военные, так и представители высшего общества. Русская народная культура, до определенного времени считавшаяся не достойной музыкального академического мира, стала предметом интереса и высшего сословия. Возродил этот интерес музыкант и инструментовед Василий Васильевич Андреев еще в период правления Александра III. В.В. Андреев не просто открыл балалайку для массовой культуры, но и ввел ее на большую музыкальную сцену, в обиход академической музыки, аристократии и интеллигенции. С его легкой руки балалайка стала использоваться в произведениях именитых музыкантов того времени – М.А. Балакирева, А.К. Глазунова,

Н.П. Фомина. Великорусский оркестр, основанный В.В. Андреевым, закрепил славу балалайки в дореволюционном обществе. В Великорусский оркестр входило 6 новых видов балалаек, разработанные Андреевым специально для академической музыкальной среды (прима, альт, контрабас, ...) – именно те балалайки, которые сегодня называются «академическими».

Но В.В. Андреев не останавливается на этом и под эгидой Александра III, а затем и Николая II, создает в русской армии кружки игры на балалайке для всех чинов, а также целый штат преподавателей. Идея Андреева заключалась в приобщении всех слоев общества к новому инструменту, а особенно простых солдат и низших офицерских чинов, которые потом могли бы обучать игре на балалайке своих земляков. Особенно важным было то, что эти солдаты несли в свои поселения и определенную музыку, которая, возможно, известна их землякам не была. Репертуар в армейских кружках был тот же, что и у Великорусского оркестра: попури классической музыки, аранжировки популярных тогда исполнителей, народная музыка.

И это общество, имевшее уже немалый опыт игры на балалайке – военные всех чинов, элита - оказалось в Бельгии. В «Русском Еженедельнике в Бельгии» было выделено 8 оркестров балалаечников – пока неизвестно, жили ли здесь музыканты Великорусского оркестра или те, кто работал профессионально с Василием Андреевым. Но точно известно, что балалайка была не просто развлечением и досугом – для некоторых это был хороший заработок! В «Русском Еженедельнике в Бельгии» найдено огромное количество объявлений о создании балалаечных оркестров, о покупке балалаек, об уроках игры на балалайке вплоть до конца 1930-х гг., но ни одного объявления о продаже нет! Это объясняется еще и тем, что дореволюционные балалайки были на вес золота – во-первых, умели их делать очень немногие, во-вторых, технология была совершенно новой, а в-

третьих, их было практически невозможно найти вне России.

Конечно, без балалаек не обошелся практически ни один эмигрантский праздник! Балалаечные оркестры также нередко выступали и на брюссельском, и на фламандском радио, приглашались на бельгийские концерты – все это делалось под эгидой концертного агентства «Баян».

Несмотря на то, что агентство «Баян» было основано в октябре 1928 году эмигрантами В.Э. Направником, А.С. Ильяшенко, Е.М. Соловьевым, оно считается продолжением дела купца Митрофана Беляева, который создал музыкальное общество в Европе еще в конце XIX века. Главной целью этой организации было ознакомление публики с новой русской симфонической, концертной и вокальной музыкой. Агентство «Баян» имело постоянное место в Брюсселе, где можно было купить последние пластинки и ноты, а также билеты на концерты – в том числе, гастролирующих артистов. Именно «Баян» организовал гастрели И.Ф. Стравинского и С.В. Рахманинова, концерты Н.Н. Баженова, К. Онегина, М.Д. Черненко. Благодаря «Баяну» на бельгийском радио выступали лучшие эмигрантские хоры, ансамбли и исполнители.

Еще одним важным направлением в работе агентства была организация музыкально-театральных постановок в главных театрах Бельгии: Фламандская опера, Королевский театр Ля Моннэ, Театр Монса, Бельгийское филармоническое общество. Так, например, в 1930-1933 гг. в Бельгии был поставлен балет «Времена года» А.К. Глазунова, в 1932 году прошла опера «Князь Игорь» А.П. Бородин, в 1933 и 1934 «Хованщина» и «Борис Годунов» М.П. Мусоргского. Деятельность «Баяна» продолжалась вплоть до 1940 года. Балеты ставил Леонид Качуровский, приглашенный в Бельгию танцор Дягилевской труппы, а примой часто выступала его жена Мария Чернова. Вместе супруги также держали

студию балета, в которой занимались и взрослые, и дети.

Такие мэтры как Л. Качуровский, Н.Н. Баженов, А.Н. Цветков (художник, ученик И. Билибина), Т. Зейме (артистка балета Павловой), не только выступали, но и держали школы с последователями, часто помогали своим соотечественникам подготовиться в консерваторию или школы балета.

Несмотря на явные признаки однородности культуры и некоего традиционализма в эмигрантском обществе, было оно очень интересным и разношерстным. Эмигранты оставили след во многих областях культуры принимающей их страны, повлияли на восприятие русской культуры, привнесли в бельгийское общество русский вкус.

Список источников:

- Куденис В. Жизнь после царя. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. - 504 с.
- Махотин Н.А. Справочная книжка для русских офицеров. СПб, 1875. – 1448 с.
- Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции 1919-1939. М.: Прогресс-Академия, 1994.–295 с.
- РГАЛИ. Ф.1115. Оп.2. Д.13 Л.1
- РГАЛИ. Ф.1115. Оп.3. Д. 112. Л.1
- РГАЛИ. Ф.1115. Оп.4. Д.11 л.1, 50, 71
- РГАЛИ. Ф.1115. Оп.4. Д.51. Л.5, 15, 16, 17, 33, 34 35
- РГАЛИ. Ф. 1190. Оп.3. Д.27
- РГАЛИ. Ф.2226. Оп.1. Д.92. Л.65
- Ронин В. «Русское Конго»: 1870–1970: Книга-мемориал: В 2 т. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2009.
- Русский еженедельник в Бельгии. - Брюссель, 1926-1940
- Шаховская З.А. Отражения. Париж: Умса-Press, 1975. – 306 с.

Русская художественная эмиграция в Бельгии.

Итоги и перспективы

Надежда Александровна Авдюшева-Лекомт
(Исследователь истории русской художественной эмиграции в Бельгии)

Независимый исследователь, кандидат искусствоведческих наук. Исследователь истории русской художественной эмиграции в Бельгии. Член Ассоциации искусствоведов – Общероссийской организации историков искусства и художественных критиков. Член Экспертного совета программы Фонда им. Д. С. Лихачева и интернет-сайта «Искусство и архитектура Русского зарубежья». Автор биографического словаря «Русские художники в Бельгии. 1919 – 1939» (2019) и статей по истории культуры и художественной жизни Русского зарубежья в Бельгии

Всестороннее изучение Русского зарубежья российскими исследователями началось в 90-е годы прошлого века. Был открыт ценнейший пласт неизвестной русской культуры, сохранённой в эмиграции, важной составной частью которого является художественное наследие. Однако, за пределами этих исследований долгое время

оставалась русская художественная эмиграция в Бельгии⁸⁴.

Как и в других странах русского рассеяния, в 1920-е – 1930-е годы здесь сложилась художественная колония, которая отличалась немногочисленностью и неоднородностью своего состава. У «русских бельгийцев», например, не было общего творческого прошлого, они происходили из разных уголков Российской империи и до эмиграции многие даже не были знакомы между собой. Большинство художников не входило в известные российские художественные объединения до эмиграции за исключением Михаила Яковлева — члена Союза русских художников и Леонида Фрешкопа — члена Общества художников московской школы и Ассоциации художников революционной России (АХРР). Кроме того, в Бельгии не нашлось сильной яркой личности, способной объединить соотечественников и повести за собой.

Эти особенности русской художественной колонии препятствовали формированию творческих объединений в эмиграции и оказали влияние на один из важнейших элементов творческой активности художников – выставочную деятельность. В новой социокультурной среде художники-эмигранты стремились интегрироваться в бельгийские творческие объединения и художественные группы. И как правило, первые показы их произведений проходили в виде совместных выставок с бельгийскими художниками. В начале 1920-х количество персональных выставок было незначительным и постепенно возрастало с увеличением русской художественной колонии.

Особого внимания в организации выставок заслуживает деятельность молодого эмигранта, редактора и издателя Восточноевропейского вестника Алексея Мартынова (1907, Мартыновка, Харьковской

⁸⁴ См.: Авдюшева-Лекомт Н. Русские художники в Бельгии (1917 – 1939). // Зарубежная Россия. 1917

– 1939. Т. 2. С-Петербург: Лики России, 2003. С. 442 – 447.

губ. – 1985, Брюссель)⁸⁵. За период с 1935 по 1937 годы Мартынов провел в помещениях редакции шесть выставок различной тематики: от древнерусского искусства до современного. Выставки впервые объединили художников-эмигрантов, проживавших в Бельгии. Особенно интересной для нас является выставка «Художники Восточной Европы», организованная Мартыновым под покровительством Комитета дипломатических чинов государств Восточной Европы⁸⁶. В ней приняли участие Александр Гурин, Димитрий Долгов, Федор Изенбек, Димитрий Палатко, Николай Раженев, Игорь Симонович, Леонид Фрешкоп, Яков Шапшал, Елена Шутова и др.

Усилия Мартынова были направлены, с одной стороны, на пропаганду русского и славянского искусства в Бельгии, а с другой стороны – на оказание помощи художникам-изгнанникам, как писал «Русский еженедельник»⁸⁷. Восточноевропейский вестник был единственным печатным изданием в Бельгии на французском языке, посвященным русской и славянской культуре, т.е. был адресован европейскому читателю. Многогранная деятельность Алексея Мартынова осталась в истории русской художественной эмиграции в Бельгии одной из самых ярких и значительных страниц. За достижения в области культуры Мартынов

был награжден Орденом Святого Саввы государства Югославии.

Лишь в годы Второй Мировой войны состоялись еще две русские выставки, объединившие проживавших в Бельгии художников. Они были организованы по указанию руководителя управления делами русской эмиграции в Бельгии Юрия Войцеховского (1905 – 1944) и преследовали совершенно иные цели.

Иначе сложилась жизнь русской художественной эмиграции во Франции. Например, в этой стране в к.1910-х – нач.1920-х годов собрались бывшие члены петербургского объединения «Мир искусства» во главе с его создателями Сергеем Дягилевым и Александром Бенуа. И в 1921 году объединение, переживавшее третью стадию своего развития – эмигрантскую⁸⁸, было воссоздано на чужой земле, почти в полном составе⁸⁹. По следам парижских экспозиций, имевших успех в эмигрантских кругах, «Мир искусства» в 1923 году организовал выставку в Брюсселе в рамках Салона королевского общества изящных искусств⁹⁰. Особый успех выпал на долю Александра Яковлева. Его картина «Обнажённая» или «Nu»⁹¹ была приобретена поклонниками творчества русского художника и подарена Королевском музее изящных искусств⁹².

⁸⁵ Подробнее о деятельности А.Мартынова см.: Надежда А. Авдюшева-Лекомт. Журнал Восточной Европы Алексея Мартынова – очаг славянской культуры в Бельгии // Искусство Восточной Европы. Т. III. Польские и российские художники и архитекторы в художественных колониях за границей и в политической эмиграции. Ред. Jerzy Malinowski, Irina Gavtrash. С.339–344.

⁸⁶ Salle Demar. Peintres de l'Europe orientale. 2 – 20 octobre 1936: Catalogue. [Bruxelles, 1936].

⁸⁷ Цит. по: Martinoff A. [Б/н] // Hebdomadaire Russe. – 1936. – 7 août.

⁸⁸ Термин «третий “Мир искусства”» ввел профессор С.В. Голынец. См.: Голынец С.В. Три «Мира искусства» // Пинакотекa. – 1998. – № 6 – 7. – С. 15 – 21.

⁸⁹ Галеева Т.А. Борис Григорьев и третий «Мир искусства» // Материалы III Григорьевских чтений. – Псков, 2004. – С. 115 – 116.

⁹⁰ Salon de la Société royale des Beaux-Arts. Exposition du groupe des artistes russes Mir iskousstva, 28 mai – 8 juillet: Catalogue. [Bruxelles, 1923].

⁹¹ Обнаженная. 1922. Холст, масло. 161 x 103. Слева внизу подпись и дата: A. Iacovleff Paris 1922. MRBAB Inv. 4512. См.: Musées royaux des Beaux-Arts de Belgique. A travers les écoles étrangères. Janvier – mars: Catalogue. [Bruxelles, 1965].

⁹² О Яковлеве в Бельгии см.: Авдюшева-Лекомт Н. Александр Яковлев в Бельгии // Зарубежная Россия. 1917 – 1939. Т. 3, СПб : Лики России, 2003. С. 354 – 360. Авдюшева-Лекомт Н. «C'est une personnalité bruxelloise». Quelques pages de la biographie créatrice d'Alexandre Iacovleff en Belgique //

Воспользовавшись тем, что небольшая русская колония в Бельгии в начале двадцатых годов еще не была достаточно активной и тем, что во Франции существовала мощная конкуренция, русские парижане со временем заняли значительное место на художественной сцене Бельгии. Безусловно, им помогла громкая слава «Русских балетов» Сергея Дягилева, которые бельгийцы хорошо знали по спектаклям в этой стране.

Важную роль члены «Мира искусства» сыграли в организации и проведении «Выставки старого и нового искусства» (1928)⁹³ во Дворце изящных искусств в Брюсселе – первом в Европе культурном центре многоцелевого назначения. В будущем Дворец искусств или BOZAR, как его называют сегодня, стал значительной выставочной площадкой для русских эмигрантов. Там прошли персональные выставки «русских бельгийцев» Анны Зариной, Елизаветы Ивановской, Леонида Фрешкопа, Нины Ясинской – все в 1938 году, и, конечно, многих русских художников и скульпторов из Франции – Осипа Цадкина (1933), Марка Шагала (1938) – и других странах русского рассеяния.

С начала девяностых годов прошлого века российскими исследователями художественной эмиграции было выявлено огромное количество произведений изобразительного искусства: живописи, скульптуры, графики, театрально-декорационного искусства. К сожалению, некоторые из них уже безвозвратно утрачены. У западных специалистов и любителей искусства русское наследие до определенного времени также не вызывало большого

интереса. Открытия российских исследователей вызвали встречный интерес у их иностранных коллег. На русское искусство появился спрос и на художественный рынок хлынул поток произведений, в основном, из частных собраний и галерей. Поначалу работы русских художников оценивались слабо по сравнению с произведениями известных в Европе мастеров. Сегодня цены приближаются к общеевропейским на самых престижных аукционах. Так, в июле 2020 года на аукционе Christie's была продана работа Леонида Фрешкопа⁹⁴ «Портрет Жозефины Эвард, жены художника» за 10.625 £.

Произведения эмигрантов уже много лет являются предметом коллекционирования. В крупнейших коллекциях русского эмигрантского искусства находятся и работы художников из Бельгии. Например, картины Леонида Фрешкопа и Поля Мака входят в состав коллекции Татьяны и Георгия Хаценовых (Монако). Эти работы неоднократно экспонировались на различных выставках⁹⁵.

Книги с иллюстрациями «русских бельгийцев» Дмитрия Долгова, Елизаветы Ивановской, Александра Носкова, Осипа Синявира, Анны Старицкой и др. являются составной частью одной из крупнейших коллекций иллюстрированных книг, созданных русскими художниками-эмигрантами, – LS Collection (Van Abbemuseum, Eindhoven, Nederland). Создатели и кураторы коллекции Альберт Лемменс и Серж Стоммелс активно работают с коллекцией и организуют международные выставки книг и графических работ эмигрантов. В 2005 году на выставке «Russian

Patrimoine Russe – Russische Patrimonium: Revue Scientifique de la Fondation pour la Préservation du Patrimoine Russe dans l'Union Européenne. – 2005. – Décembre. – № 2. – P. 8 – 20.

⁹³ Авдюшева-Лекомт Н.А. О выставке русского искусства в Брюсселе 1928 года // Известия Уральского государственного университета. Серия первая: Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург: Уралуниверситет, 2007. – № 52. – С. 241 – 261.

⁹⁴ См. о художнике: Авдюшева-Лекомт Н.А. Леонид Фрешкоп. Русский художник в Бельгии. Межвоенный период жизни и творчества // Художественная культура русского зарубежья: 1917 – 1939 / Сб. статей. Ред. Вздорнов Г.И. – М.: Индрик, 2008. – С. 186 – 191.

⁹⁵ 60 chefs-d'œuvre de l'école russe. Catalogue [Cannes. 2010]; Les artistes russes hors frontières. Livre-catalogue [Paris. 2010]; Русский Париж. Каталог [Санкт-Петербург. 2003].

Book Art»⁹⁶, прошедшей в рамках фестиваля Европаля-Россия (Брюссель) в библиотеке Wittoskiana, особое место занимали книги с иллюстрациями Елизаветы Ивановской.

В последние десятилетия заметно оживился и показ произведений художников-эмигрантов как в европейских странах (Германия, Нидерланды, Франция, Чехия...) так и в России. Это, как правило, ретроспективные выставки известных художников, организованные музеями или частными галереями. Остается лишь сожалеть, что в Бельгии творческое наследие русских эмигрантов не вызывает подлинного интереса за исключением таких имен как Василий Кандинский и Марк Шагал. Поэтому особую ценность для нас представляет выставка к 300-летию Королевской Академии изящных искусств Брюсселя «Николя де Сталь. Земля изгнанника»⁹⁷, посвященная годам учебы выпускника Академии русского эмигранта Николая де Сталя (1914, Санкт-Петербург – 1955, Франция). Детство и юность всемирно известного художника прошли в Бельгии, здесь состоялось и становление его творческой личности.

На этом фоне выставка «Русское наследие в Бельгии. Выставка произведений художников-эмигрантов «первой волны», подготовленная Российским центром науки и культуры в Брюсселе, Ассоциацией русских дворян в Бельгии и некоммерческой организацией EXPORG, является долгожданным и значительным событием художественной жизни русской колонии в Бельгии.

Таким образом, за последние 25-30 лет произошла значительная эволюция в оценке художественного наследия русской эмиграции, которое ныне занимает достойное место в мировой культуре. Имена художников русской эмиграции из Бельгии вводятся в научный оборот⁹⁸, а произведения постоянно присутствуют на художественном рынке Бельгии и Европы. И все-таки, творчество художников-эмигрантов, проживавших в Бельгии, остается мало известным и требует дальнейшего изучения.

⁹⁶ Russian Book Art. 1904 – 2005. A section from the LS collection documented by Albert Lemmens and Serge-Aljosja Stommels. Pref. Annie de Coster. Catalogue [Bruxelles. 2005].

⁹⁷ Nicolas de Staël, le terreau d'un apatride, 9.05 – 02.06. 2012, Salle Allende. Catalogue [Bruxelles. 2012]. Commissaire d'exposition Nicole Gesché-Koning.

⁹⁸ См. биографии художников см.: *Авдюшева-Лекомт Н.* Русские художники в Бельгии. 1919 –

1939: биографический словарь / пред. Е.П.Яковлевой. СПб.: Северная звезда, 2019. *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в 2 т. / Фонд имени Д. С. Лихачева. СПб.: Изд. дом «Миръ», 2019. Искусство и архитектура русского зарубежья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://artz.ru/menu>

ВИРТУАЛЬНЫЙ ВИЗИТ

*Зал Императорских сокровищ России
Музея армии и военной истории
Брюсселя.
История и частичное описание*

Даниэль Стевенс

Зал Императорских сокровищ России Музея армии и военной истории Брюсселя.

История и частичное описание

Даниэль Стевенс

Основатель, вице-президент и генеральный секретарь Фонда сохранения русского наследия в Европейском союзе (Fondation pour la Préservation du Patrimoine russe dans l'Union européenne (FPPR))

*Директор и бывший вице-президент Общества друзей Королевского музея армии и военной истории Бельгии (Amis du Musée royal de l'Armée (SRAMA))
Президент, Exprorg, некоммерческая организация*

Примечание: не будучи историком, но стремясь сделать это невероятное русское сокровище известным в столице Европы, я написал это, конечно, оставаясь открытым для любых исправлений, которые сочтут полезными. Не имея времени для подробного

описания каждой части, эту статью следует рассматривать как первый шаг - описание истории этих объектов и деталей некоторых из наиболее значимых частей.

Брюссельский музей армии и военной истории расположен в крыле дворцов парка Пятидесятилетия. Он огромен, занимает 38 000 м²: это один из крупнейших военных музеев мира. Пройдя через его довольно маленький вход в углу большой аркады, мы с удивлением видим сотни тысяч предметов, очень разнообразных: доспехи средневековья, пушки, лодки, оружие и костюмы из всех стран.

Как и многие другие музеи, он был создан благодаря воле одного человека, а именно Луи Леконта, офицера бельгийской армии, который впоследствии стал хранителем музея. Коллекция, состоящая из пожертвований группы знакомых г-на Леконта, значительно выросла после Первой мировой войны, в основном благодаря пожертвованиям и завещанию от частных лиц или иностранных правительств, а также благодаря военным материалам, оставленным немцами.

Этот музей очень интересно посетить: здесь есть, в частности, огромный зал авиации, который порадует не только ценителей, но и детей, которые могут сесть в один из самолетов. И в этом зале есть, в том числе, и советские самолеты! Что касается вида на город с вершины аркады, то он красив и впечатляет. Чтобы увидеть весь этот музей, нужно время, учитывая его размер. В галерее, ведущей к Русскому залу, витрины перегружены экспонатами: здесь видно, как организовывались музеи до применения современной музейной концепции. А вот «Зал Императорских сокровищ России» создал современный дизайнер.

Он выходит в богатый зал 1914-1918 годов, отремонтированный во время закрытия музея из-за Covid-19 и вновь открытый 11 февраля 2021 года. Здесь хранятся экспонаты почти из всех стран-участниц войны, включая

пушку из Российской империи и реконструкцию бельгийского броневедомобиля в русских цветах, как у бельгийских добровольцев, доблестно сражавшихся в русской армии в 1916-17 годах.

В Русском зале мы особенно остановимся на сокровищах казаков Гвардии, которые действительно являются флагманом этого зала.

Происхождение и странствования

Сокровища казачьей гвардии

Как сокровище русских эмигрантов попало в Брюссель? Это настоящее приключение, требующее вспомнить, кем были казаки и эта элитная армия, которую называли императорской гвардией, основанной Петром Великим, чей бюст можно увидеть на входе в зал¹, кто такие казаки гвардии, и что такое послереволюционная русская эмиграция. Обратимся к хронологии.

В 11 лет будущий Петр I учился солдатскому ремеслу со своими товарищами по играм в селе Преображенское. В 12 лет он научился стрелять из пушки. В качестве развлечения, ему разрешено было организовать своего рода «игрушечную армию» из 100 молодых людей, чтобы они могли изучать военные игры. Это будет основа его личной гвардии, которая заменит корпус стрельцов, самопальников и впоследствии станет престижной российской императорской гвардией, состоящей из элитных полков пехоты, кавалерии и артиллерии, и, в конечном итоге, целой армией в армии.

Пётр I, истинный гений, радикально изменил свою страну, особенно благодаря своей революционной Табели о рангах,

которая давала многим возможность занять высокую должность и стать дворянином в зависимости от способностей. Он использовал армию как средство образования, культурной и научной подготовки, создав таким образом интеллигенцию, благосклонно относящуюся к правителю и очень отличную от интеллектуалов-вольтерьянцев во Франции. Российская армия всегда поддерживала привилегированные связи с культурой, хоры им. А.А. Александрова тому свидетельство, хорошо нам известное. Проект Петра Великого, почти завершенный в конце XIX века, когда русские художники, писатели, живописцы и ученые были на вершине мировой культуры, частично рухнул после войны 1914-18 годов, революций, Гражданской войны с красным террором, эти факты стали причиной гибели или отъезда значительной части элиты страны всего 100 лет назад.

Гвардия, в том числе казачьи полки, войдут в историю как исключительно элитное подразделение со своими традициями и героями, быть частью которого было большой честью. Первым гвардейским полком был Преображенский, названный в честь села, где юный Петр занимался военным искусством. Этот полк станет одним из самых престижных. Немного как в Римской империи, имперская гвардия будет участвовать во всех дворцовых революциях восемнадцатого века: именно она будет возводить на трон или утверждать различных государей, таких как Екатерина I, Петр II, Анна, Елизавета и Екатерина II.

Но, хотя Гвардия, конечно же, будет охранять императорские дворцы, чтобы обеспечить безопасность императоров, она также будет мужественно участвовать в

¹ Этот бюст был создан выдающимся современным российским скульптором Владимиром Суровцевым, который также создал бюст Кутузова, выставленный перед залом. Он стал другом автора и побывал на многих торжественных открытиях

этих произведений, в том числе нескольких, посвященных бойцам 1914-18 гг., Белой армии (он стал предшественником таких памятников в России) или Сопrotивлению в Сальске, Москве, Черняховске, Франции и др.

великих битвах Империи. Это важно для понимания экспонируемых предметов².

В Русском зале есть портрет императрицы Екатерины II, написанный маслом, и это не случайно. Именно она найдет грамотное решение казачьего вопроса. Казаки действительно были свободным народом, сформированным на краю империи: они были теми, кто завоевал Сибирь для царя, но они также стремились сохранить свою свободу и традиции, иногда посредством насильственных восстаний. Екатерина II, чтобы лучше интегрировать их в Империю, 20 апреля 1775 года создаст элитный полк с казаками и гусарами для личного сопровождения.

Сын Екатерины II Павел I в 1796 году преобразовал полк, полностью состоящий из казаков, в составе Императорской гвардии. Его название со временем будет меняться несколько раз, одно из последних наименований (с 13 марта 1884 г. 4 марта 1917 г.) - «лейб-гвардии Казачий Его Величества полк», и для краткости мы называем их здесь «лейб-казаками». Именно из этого полка в Русском зале Музея Армии происходят самые ценные экспонаты. На портрете маслом, находящемся в зале, Павел I несет на своем мундире мальтийский крест, который затем стал символом полка. Любопытная история: Мальтийский Орден оккупировал остров Мальту в течение 270 лет, пока Наполеон захватил остров в 1798 году. Сами французы были изгнаны в 1800 году англичанами, которые отказались вернуть Мальту рыцарям.

² Для дополнительной информации: *Au service des Tsars. La garde impériale russe de Pierre le Grand à la Révolution d'octobre* (На службе у царей. Российская Императорская Гвардия Петра Великого в Октябрьской революции), Musée de l'Armée, Париж, октябрь 2010 г., ISBN 978-2-7572-0410-8, опубликовано по случаю одноименной выставки.

³В Бородино, где проходила битва под Москвой, почти напротив памятника-часовни 1-го и 19-го полков, на другой стороне дороги, в лесу, находится памятник полку казаков-гвардейцев.

Некоторые из последних бежали в Россию, избрали своего покровителя Павла I, хотя и православного монарха, Великим Магистром этого католического ордена. Павел I действительно хотел объединить православную и католическую религии, а также иметь выход к Средиземному морю. Отказ англичан вернуть ему Мальту вызвал его гнев. Он отдал приказ атаковать Индию, лейб-казаки были частью этой экспедиции, которая была остановлена из-за покушения и убийства Павла I. Он также вручил лейб-казакам императорские штандарты с мальтийским крестом: этот символ стал в 1911 году стали эмблемой полка, которую можно найти на штандартах и некоторых экспонатах, выставленных в зале. Мальтийский крест изображен на недавно открытой мемориальной доске частей Казаков Его Величества в Ростове-на-Дону, где они стояли с сентября 1918 по декабрь 1919 года.

Лейб-казаки будут участвовать во многих войнах, особенно в 19 веке в Польше, в Турции и на Кавказе. Во время наполеоновских войн они принимали участие в битвах при Аустерлице и Бородине³, в занятии Парижа, стояли лагерем на Елисейских полях, пользуясь успехом, благодаря своим красивым мундирам, у парижских женщин. Про русских солдат в Париже рассказывают, что, торопясь вернуться в казармы, они просили выпить в барах «быстро». Умные французы размещали в своих барах слово «бистро», чтобы привлечь русских военных, и это слово осталось во

Построенный в 1912 году архитектором Сергеем Константиновичем Родионовым, этот памятник, снесенный вскоре после 1917 года, был восстановлен в 1985 году на основе старинных фотографий. Он напоминает об участии гвардейских казаков в атаке атамана Платова по приказу Кутузова, чтобы обойти левый фланг армии Наполеона и замедлить ее толчки на левом фланге русской армии. Благодаря этому выигрышу времени войска Багратиона и Раевского смогли получить помощь от резерва.

³ См прим. 3

французском языке. Но чуть раньше, во время битвы при Лейпциге, произошло очень необычное событие, решающее для интересующих нас коллекций.

На входе в Русский зал музея можно увидеть значительно увеличенную копию картины, изображающей это сражение, оригинал которой хранился в Музее казаков гвардии в Курбева (Франция).

После разгрома 1812 года в России, французским войскам предстоит столкнуться с антинаполеоновской коалицией в Лейпциге. Эта битва за свои масштабы была названа «Битвой народов»: на протяжении трех дней в ней противостояли 190 000 французов и союзников Наполеона (саксонцы, среди прочих) и порядка 330 000 австрийцев, шведов, пруссаков и русских.

17 октября 1813⁴ года тысячи французских тяжеловооруженных кавалеристов (включая 9-й кирасирский полк корпуса Латур-Мобур, слева на картине) и союзников (в частности, саксонские линкоры, справа на картине) перешли в массивное наступление, разбили порядок русских войск и явным образом угрожали взять в плен монархов коалиции, наблюдающих за битвой с вершины холма: царя Александра I, императора Австрии Франца II и короля Пруссии Фридриха Вильгельма III! Момент драматический: судьба Европы в считанные минуты может перевернуться с ног на голову.

⁴ 4 октября по юлианскому календарю (16, 17 октября с 2000 г. – по грегорианскому) стало Днем полка, который продолжают праздновать и потомки. На Холме Монархов, недалеко от Гальгенберга на окраине Лейпцига, установлен памятник в память о месте, где три монарха наблюдали за битвой. На западной стороне есть надпись «18 ОКТЯБРЯ 1813», а на восточной – «Сооружен в 1847 году. Общество в честь 19 октября». На каменной плите у подножия мемориала есть надпись: «Союзные монархи, император Франц I Австрийский, император России Александр и король Пруссии Фридрих Вильгельм III остановились здесь во время близкой битвы при Лейпциге 18 октября 1813 г. и стали свидетелями необычайной храбрости своих войск».

Вызванные резервы находятся слишком далеко, чтобы вовремя вмешаться. Затем несколько небольших формирований союзной кавалерии, в частности русский полк лейб-казаков, численность которого, по некоторым оценкам, составляла 400 человек под командованием атамана Ивана Ефремовича Ефремова⁵ мужественно вмешиваются, чтобы предотвратить катастрофу своего лагеря: что случилось бы, если бы три правителя были взяты в плен Наполеоном? Несмотря на малочисленность и неравное вооружение (у них не было кирас), казаки смогли сдерживать нападающих достаточно долго, чтобы другие войска пришли им на помощь. После упорной борьбы нападавшие были отбиты (Мюрат не приготовил подкрепление), и правители смогли укрыться в безопасном месте⁶.

Таким образом, этот подвиг лейб-казаков спас императора Александра I, который был им чрезвычайно благодарен, о чем его преемники помнили и через сто лет, как мы увидим, преподнося великолепные подарки, которые хранились в офицерской столовой в Царском Селе, и, наконец, прибыли в брюссельский музей.

В зале можно увидеть написанный маслом портрет императора Александра I, которого они спасли от плена в битве при Лейпциге.

⁵ Но именно генерал граф Василий Орлов-Денисов, глава полка, посланного царем в поисках подкрепления, находится в середине картины, подаренной его семьей полку к столетнему юбилею (1913) битвы.

⁶ См., Среди прочего, Ж.-Ж. ПАТТИН, *La charge des Cosaques de la Garde à Leipzig. Une analyse de Jean-Jacques Pattyn* (Обвинение казаков в гвардии в Лейпциге, Анализ Жан-Жака Паттина), в: Militaria Belgica 2013, Annales d'uniformologie et d'histoire militaire belges. / Jaarboek over belgische uniformologie en krijgsgeschiedenis, éd. SRAMA/KVVL, Société Royale des Amis du Musée de l'Armée, asbl – Koninklijke Vereniging Vrienden van het Legermuseum, vzw.

Примерно через десять лет вспыхнуло восстание декабристов (декабрь 1825 г.): здесь снова отличились лейб-казаки, причем этот полк был практически единственным, в котором ни один офицер не участвовал в восстании. Поэтому еще раз они заслужили огромную благодарность нового царя - Николая I, которая также будет отражена в предметах в зале.

Проходит век, Россия значительно развивается. В 1913 году лейб-казаки получили множество престижных подарков к столетию Лейпцигской битвы, многие из которых находятся в зале.

Затем началась трагедия: когда в 1914 году разразилась Первая мировая война, ожидалось, что русской армии потребуется полтора месяца⁷ для мобилизации, но император Николай II понимает, что, если блоку Центральных держав удастся победить Бельгию и Францию, они смогут повернуть все свои войска против России. Поэтому он принимает трудное решение⁸ - немедленно атаковать, чтобы предотвратить быструю победу врага на Западе, что ему удалось, но за счет части элитной армии и страны. По мере того, как война затягивалась, новобранцы все больше не стремились на передовую. В 1917 году в Петрограде вспыхнули волнения, и император отрекся от престола после, кажется, непроверенных сообщений. Создается Временное правительство, война продолжается, но оно должно опираться на советы в противодействии попытке правого переворота, но при этом создавая условия для

прихода к власти левых. Большевики захватывают власть (Октябрьская революция), последовала Гражданская война 1917-1922 годов, приведшая, в частности, к эмиграции миллионов россиян.

Уже в феврале 1917 года, когда начались первые беспорядки, приказано запаковать в ящики в полковой офицерской столовой «сокровища» лейб-казаков. Их эвакуируют на юг, и эти ящики останутся нетронутыми, в отличие от ящиков некоторых других полков, которым так и не удастся вывезти свои реликвии. Это объясняет уникальность этого русского «сокровища» за рубежом, самая ценная часть которого, как мы увидим, окажется в столице Европы, превратившись в настоящее «окно в Россию» в 400 метрах от зданий Евросоюза.

После захвата власти большевиками в конце 1917 года, на юге России была создана Добровольческая армия, противостоящая армии Красной из-за диктатуры большевиков, которую они не приняли. Во главе с генералами Алексеевым и Корниловым (затем Деникиным, после смерти последнего) и при поддержке казаков (атамана Каледина), эти первые «белые» войска, собравшиеся на юге России, около 2000 человек, большая часть из которых были офицерами, сражавшимися как рядовые солдаты, вели бои против Красной Армии, удерживая свои позиции («Ледовый поход» или 1-й Кубанский поход). В январе 1918 года их около 4 тысяч, к ним позже присоединились еще 3 тысячи казаков; казаки императорской гвардии тоже успевают

7. Граф Николай Апраксин часто указывал, что, по словам его деда, графа Пьера Николаевича Апраксина (который, будучи привязанным к личности императрицы, очень часто посещал императорскую семью, имея свой кабинет у императрицы для занятия благотворительностью), время, необходимое для подготовки русской армии для боя, было полтора месяца. Немцы знали это, отсюда и возник план Шлиффена, который должен был продолжаться полтора месяца, чтобы победить французов, а затем массово повернуться против русских.

8. Граф Пьер Николаевич Апраксин сказал своему внуку Николаю, что он присутствовал, когда Император объявил об этом Императрице, и что именно Николай II отдал приказ штабу, несмотря на его совет об обратном, осуществить наступление в Восточной Пруссии до того, как русская армия была готова, несмотря на связанные с этим жертвы. Немцам пришлось ослабить свой западный фронт, что позволило одержать победу на Марне.

присоединиться к ним. Летом 1918 года 2-я Кубанская кампания позволила Деникину контролировать территорию между Черным и Каспийским морем, а его армия выросла до 30–35 тысяч добровольцев. Осенью 1919 года эта белая армия продвинулась и даже подошла к Орлу (400 км от Москвы), но лейб-казаки так и не вскрыли ящики со своими сокровищами, которые остались в Новочеркасске. Они поступили правильно, потому что Красной армии удалось отбросить Белую армию юга в Крым. Еще в 1919 году лейб-казаки на всякий случай отвезли свои ящики в Константинополь. Во время погрузки на английский корабль полковая полевая часовня упадет в воду и будет безвозвратно утеряна, но все остальное также дойдет до Константинополя. После заключения мира с Польшей Красная армия сконцентрировала свои силы против белых армий Юга, отступивших в Крым с Врангелем. Императорский казачий полк сражался до конца, но, как и большая часть Белой армии, был вынужден покинуть Россию во время массового исхода в ноябре 1920 года, столетие которого отмечалось в 2020 году.

Таким образом, оставшиеся в живых из полка были эвакуированы в Константинополь, а затем интернированы на острове Лемнос (Греция). Затем многие из них, как и другие белые русские полки, смогли получить покровительство регента, а затем православного короля сербов, хорватов и словенцев Александра Карагеоргиевича. Там они могли работать, даже оставаясь в строю, на вырубке деревьев, строительстве дорог и железных дорог. Их реликвии в целостности и сохранности хранились в подвалах артиллерийского арсенала.

В 1924 году, осознав, что победа над Советской Россией или падение коммунистического режима в ближайшем

будущем уже не реалистичны, русские солдаты оставили мундир и устремились в Европу, в основном в сторону Франции. Н.П. Врангель предпочел Бельгию: очень многие лейб-казаки достигли Парижа. Они брались за любую работу, - например, грузчиков на Восточном вокзале Парижа, жили бедно и в бараках, но работали по вечерам и в выходные, чтобы собрать деньги на перевозку в Париж своих драгоценных полковых воспоминаний, которые остались в Югославии.

Через пять лет была создана Ассоциация офицеров, и генерал-майор Илья Николаевич Оприц⁹ (1886-1964), командующий полком во время Гражданской войны, смог снять загородный особняк в пригороде Париже Курбева, где был создан Музей Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка, который станет собственностью их ассоциации в 1948 году. И.Н. Оприц собрал там ценные архивы по истории боевых действий двух полков Императора: Казачьего Его Величества и Атаманского (из которых несколько предметов находятся также в Русском зале брюссельского музея). Затем казаки вернули свои реликвии из Югославии в конце двадцатых годов: они наконец смогли собрать достаточную сумму, благодаря покровителям и сбережениям со своих скудных зарплат, для финансирования перевозки своих драгоценных воспоминаний из Югославии во Францию. Чтобы заплатить за эту перевозку, они даже не подумали продать ни одного предмета из того, что они считали священными реликвиями.

Но открытие их музея в Париже в начале 1930-х годов не означало конец их тревогам: уже через несколько лет начались демонстрации 1934 года, объединившие социалистов и коммунистов, началось создание единого «Левого фронта», 14 июля 1935 года прошла грандиозная демонстрация,

9 Он был президентом Союза казачьего полка гвардии, а также общества, публиковавшего в Париже "исторического и военного Вестника". Он скончался в Париже и был похоронен на русском

кладбище Sainte-Geneviève des Bois, а также был автором *Лейб-гвардии Казачий Е. В. полк в годы революции и гражданской войны. 1917-1920*, Париж, 1939.

собравшая 500 000 социалистов и коммунистов. Начался подъем Народного фронта во Франции с лозунгами «Хлеб, мир, свобода», очень похожих на ленинские «Хлеб, мир и земля». Запомнилась «великая забастовка» в Париже в мае 1936 года, на которую 600 000 человек вышли с красными флагами. В июне за этим последовал приход к власти социалиста Леона Блюма и первого правительства Третьей республики во главе с социалистами, которые благодаря своему союзу с коммунистами удвоили свои силы. Все это было очень тревожно для казаков: вдруг французские коммунисты захватят их реликвии, чтобы отправить их в СССР? Поэтому они попросили короля Бельгии Леопольда III разрешить им «передержать» в 1936 году свои полковые «сокровища» в Бельгии, где им нечего было бы бояться. Выбор Бельгии был не случаен: вся российская эмигрантская элита уже хорошо знала Бельгию. Они знали, что первый король бельгийцев Леопольд I воевал как генерал в русской армии против армий Наполеона. Прежде всего, они знали, как компании и передовые технологии Бельгии, 25 лет назад являвшейся одной из самых богатых и индустриально развитых стран мира, способствовали необычайному промышленному подъему России с 1890 по 1914 год, когда в 34 городах были построены трамвайные линии и другая инфраструктура электрификации, развивалась тяжелая металлургия Донбасса. Револьверы, винтовки и патроны, произведенные в Бельгии или по бельгийским патентам, использовались в российской армии. Бельгийские спальные вагоны курсировали по Транссибирской магистрали. Более 250 бельгийских компаний и 30 000 бельгийских экспатов в России работали на производствах кожи, сахара, текстиля, табака, стекла, соды, рудников, металлических и морских конструкций, рельсов и много другого.

Русские знали пример короля Альберта и его маленькой страны, героически сопротивлявшейся немецкому захватчику, что

укрепило положительный имидж Бельгии и ее столицы у русских эмигрантов. Тем более что этот король до своей смерти в 1934 г. отказывался признавать советское правительство, которое Франция уже признала десятью годами ранее. Присутствие в России добровольцев бельгийского бронедивизиона, сражавшихся бок о бок с русскими на фронте в 1916-1917 годах, легкость французского языка для многих, стипендии, учрежденные католическим кардиналом Мерсье для русским православным студентам, а также теплый прием бельгийским населением русских эмигрантов убедили их и бывших лейб-казаков в том, что Бельгия Леопольда III, сына «короля-рыцаря», станет надежным хранилищем их самых прекрасных реликвий, их «сокровища».

«Сокровище» казаков в Брюсселе

Директор Музея Королевской армии в Брюсселе Луи Леконт откликнулся на просьбу, и его музей стал логичным местом хранения наиболее важных экспонатов из музея Курбеуа. «Сокровище» Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка прибыло 16 сентября 1936 года в Музей армии, который предоставил ему свою охрану и витрины рядом с другим русским оружием, обмундированием и снаряжением. Это хранилище, которое остается собственностью Ассоциации офицеров полка и их потомков, произвело волновой эффект: другие русские эмигранты, особенно из Павловского полка, стали отдавать в музей свои реликвии или архивы, которые пополнили его коллекции. В 1940-44 годах они уцелели во время оккупации Брюсселя немцами, и музей вновь открыл свои двери только после войны.

Королевское общество друзей Королевского музея армии Брюсселя (SRAMA), которое также стояло у истоков создания музея, осознало исключительную культурную ценность всех этих русских

«сокровищ». Владельцы казачьего собрания в Париже поощряли эти усилия. Однако первый временный выставочный проект «Золото и сталь», предложенный Мишелем Жопаром (впоследствии президентом SRAMA, а затем и.о. директора музея), не был реализован.

В 1998 г.¹⁰ SRAMA создала рабочую группу с участием музея и Фонда сохранения русского наследия в Европейском союзе (Fondation pour la Préservation du Patrimoine Russe dans l'Union Européenne, FPPR)¹¹, чтобы реализовать проект постоянной экспозиции, посвященной исключительно русским экспонатам, и найти спонсоров. Затем SRAMA организовала два «Дня открытых дверей», посвященных русской коллекции, 22 января и 26 февраля 2000 г., - один из них был посвящен ювелирно-прикладным изделиям (в сотрудничестве с Британской исследовательской компанией ювелиров «Silver Society»), а другой – мундирам и обмундированию. FPPR организовала третий день, посвященный русским архивам музея, 15 апреля 2000 года, репортажи о которых прошли по TV Bruxelles и российскому телеканалу, а Бельгийско-русский культурный клуб помог организовать русский фуршет¹².

Российские архивы Музея армии, которые в то время почти не использовались,

действительно очень важны, и это стоит подчеркнуть: полковые архивы (лейб-казаки, казачья станица Бельгии, Бельгийская секция офицеров Лейб-Гвардейского Петроградского полка, гвардейские уланы и др.) уже давно описаны доктором Николаем Белявским¹³. SRAMA, которую убедили сделать этот первый шаг, профинансировала подробное описание 796 предметов, связанных с Императорским Александровским лицеем, и 2181 предмета, относящихся к Ассоциации выпускников этого лица, из архивов Ассоциации выпускников лица в Париже, которые он передал Музею армии в Брюсселе в феврале 1937 г., следуя примеру казаков, и дополнив его последующими пожертвованиями вплоть до 1960-х годов.¹⁴ Эти и другие русские архивы Музея (объединений, полков) полностью описаны в путеводителе на русском языке, выпущенном Центром информации и культуры «Русская эмиграция»¹⁵ при содействии Музея и при софинансировании FPPR¹⁶.

Администраторы SRAMA, убежденные в важности проекта Русского зала, выделили музею необходимый бюджет для реализации нового зала современной концепции, и обратились к различным дизайнерам, в том числе к Яну Эшдауну, который выполнил дизайн. Витрины были произведены всемирно

¹⁰ См. Ph. JACQUIJ, *Nouvelles du musée royal de l'Armée et d'Histoire militaire*, «D'or et d'acier»: Un projet de la SRAMA (Новости Королевского музея Вооруженных Сил и военной истории «Золото и сталь»: проект S.R.A.M.A.) in : *Militaria Belgica* 1998, op.cit., SRAMA-KVVL, p. 115 à 122.

¹¹ На голландском: Stichting voor de Bewaring van het Russische Erfgoed in de Europese Unie, vzw

¹² См. D. STEVENS, *Patrimoine russe* (Русское наследие), Научный журнал FPPR, N°1, декабрь 2002, ст. 11-13.

¹³ Он опубликовал это в Bulletin scientifique «Patrimoine Russe» N°1 FPPR (декабрь 2002)

¹⁴ *L'inventaire du Fonds d'Archives du Lycée Impérial Alexandre* (Bruxelles, 1998), составленный в Музее на французском языке г-жой Еленой Мамонтовой по руководством д-

рв Н.Белявского и д-ра В.Кудениса, при частичном участии автора настоящего текста, был подарен Музею и 30.6.1999 – Посольству России Русскоязычная версия, изданная в сентября 2001 г. благодаря финансовой поддержке FPPR, была передана FPPR в дар 6.12.2002 Посольству России и хранителю Музея.

¹⁵ Информационно-культурный центр «Русская эмиграция», ИЦК, Saint-Pétersbourg

¹⁶ «Путеводитель по русскому отделу Королевского музея армии и военной истории в Брюсселе», Санкт-Петербург, 2012, предисловие доктора медицинских наук С.Н. Белявского и генерального директора музея Д. Хансон, и прокомментировал З. С. Бочарова, Е. И. Белова и Е. Е. Седова, под редакцией М. Д. Цернышевой.

известной бельгийской компанией по изготовлению витрин и освещению Meuvaert из Гента. FPPR нашла еще одного спонсора - Glaverbel¹⁷, который оплатил производство стекол для витрин, около 10% от общей стоимости, и предоставил бесплатную помощь с пояснительными комментариями.

Помещение было спроектировано как полутемное, чтобы лучше выделить выставленные отреставрированные экспонаты. Зал был открыт 2 октября 2001 года с участием министра обороны Бельгии, посла Российской Федерации и других лиц.

Он состоит из нескольких частей: после витрины, посвященной знаменитому регенту, маршалу и президенту Финляндии Густаву Маннергейму, с его мундиром уланского полковника Российской гвардии¹⁸, в первой половине зала представлены, в основном, реликвии Императорского казачества, то есть наиболее ценные экспонаты небольшого музея, который они создали в Царском Селе на основе полученных великолепных даров: штандарты и мундиры, в том числе трех императоров и цесаревича, и их ювелирные изделия.

«СОКРОВИЩА» КАЗАКОВ В ЗАЛЕ

На витрине справа от входа представлены два фронтальных казачьих мундира и седло: интересно отметить, что на крышке револьвера того, что справа, есть полумесяц, что означает, что его хозяин был мусульманином, и что под его серебряными газырями нет ни одного украшения в виде креста: имперское правительство хорошо понимало, что не нужно оскорблять веру солдат-мусульман, и создало специальные

элементы формы для мусульман, чтобы не вынуждать их носить знаки другой религии.

Мы уже упоминали императорские портреты, которые находятся возле витрины, внизу которой видны несколько белых фарфоровых яиц с декоративной лентой. В России, как и у нас, принято дарить яйца на Пасху. Знаменитые яйца Фаберже, которые Николай II дарил своей жене и матери каждый год, являются самым известным примером этой традиции. Здесь представлены дары, преподнесенные на Пасху офицерам полков либо императрицей Александрой Федоровной, которая формально возглавляла несколько полков (яйца, украшенные кириллическими инициалами «АФ»), либо императором Николаем II (с инициалами Н II).

Мундиры императоров

Давайте рассмотрим различные представленные мундиры, которые по своему разнообразию представляют хороший пример эволюции костюмов лейб-казаков, и остановимся на мундирах императоров: первый, который нам представляют, принадлежит Николаю I. Этот синий мундир он носил каждый день, настолько казачий полк был ему близок. Портрет в той же витрине подтверждает это: на нем изображен император в том самом мундире, который он носил чаще всего. Его особая привязанность к полку была связана с тем, что казаки, как мы знаем, не только спасли его брата в Лейпциге (поэтому он сделал дату этого сражения праздничным днем полка, который продолжает отмечаться в этот день их потомками), но это также был единственный полк, из которого ни один офицер не встал на сторону восставших декабристов в 1825 году. Благоволение власти к полку нашло отражение

¹⁷ С тех пор купленная Asahi Glass Company, компания приняла название своей материнской компании. (AGC).

¹⁸ Финляндия была Великим княжеством, императором которого был великий князь. Барон Маннергейм служил в русской армии полковником, затем генералом и генерал-лейтенантом.

в том, что российские императоры сами стали командирами полка. Деревянная статуэтка казака никогда не покидала кабинет Николая I. Это также объясняет тот факт, что если военная одежда его потомков, которые выставлены в зале, являются полными (красные парадные мундиры), то парадный костюм Николая I сохранить не удалось, потому что он хотел, чтобы его похоронили в этом костюме, в отличие от большинства других императоров, которых традиционно хоронили в форме Преображенского первого гвардейского полка.

Следующие витрины демонстрируют нам парадные мундиры лейб-казаков времен Александра II и Александра III: они весьма красноречивы: видно, что костюм эпохи Александра II украшен множеством галунов: считается, что таким образом Император хотел восстановить боевой дух и престиж военной формы после разгрома в Крымской войне. А мундиры эпохи Александра III намного проще: это, вероятно, связано с экономическими трудностями того времени, не будем забывать, что при Александре III Россия пыталась наверстать отставание в промышленности и железнодорожном транспорте, заимствуя гигантские суммы у Франции и Бельгии и, в меньшей степени, у Англии и Германии. Следующий парадный мундир, представленный в этой витрине, принадлежал цесаревичу Алексею - трогательное свидетельство трагической жизни и судьбы этого ребенка.

Казачьи серебряные украшения

Следующая далее коллекция серебряных изделий совершенно превосходна: по традиции, когда принимали в офицеры полка,

дарили подарок. Кроме того, полку дарились многочисленные и великолепные подарки от имени императора, как выражение благодарности династии за спасение царя в Лейпциге и, как уже было сказано, за то, что полк всегда оставался верным, даже во время восстания декабристов.

Многие из этих произведений ювелирного искусства имеют типично русские черты: например, присутствие эмали, которая также встречается на знаменитых яйцах Фаберже, или чернение - техника заполнения гравировки металлическим сплавом, расплавленным путем обжига, чтобы получить черную отполированную до блеска поверхность; ее рисунок контрастирует с сиянием драгоценного металла, золота или серебра, который ее окружает.

Русские серебряные украшения и клейма¹⁹

Часто о русских клеймах говорят, что они «умеют говорить»: и действительно, зачастую на каждом изделии их было по 4 или 5, чтобы предоставить много информации:

- маркировка мастера-серебряника, создавшего изделие;
- заглавное клеймо (процентное содержание драгоценного металла, золота или серебра), выраженное в золотниках (четверть карата): наиболее распространенным является «84», или 21 карат из 24, или 875/1000ных;
- клеймо города, где произведено изделие;
- дата изготовления;
- часто штамп пробы, заверяющий подлинность металла.

¹⁹ Одна из лучших книг по русским клеймам - это книга на русском языке (с переводом на французский только титульного листа) М.М. ПОСТНИКОВОЙ-ЛОСЕВОЙ, Н.Г. ПЛАТОНОВОЙ и Б.Л. УЛЬЯНОВОЙ, Ювелир и ювелирные изделия XV-XX вв., Эд Наука,

Москва. 1983, 374 с. На французском языке книга А. фон СОЛОДКОФФ, trad. X. Тарновска, *Orfèvrerie russe du XVIIe au XXe siècle* (русская ювелирная мастерская с 17 по 20 век), Office du Livre, Фрибург (Швейцария), 1981 год - хорошее введение.

Благодаря этому мы знаем, что большая часть столового серебра в казачьей сокровищнице была изготовлена мастерской Овчинникова, основанной Павлом Акимовичем Овчинниковым (умер в 1888 г.), сначала крепостным князя Волконского, учеником, а затем мастером по ювелирному делу, а впоследствии чрезвычайно богатым человеком – он, как основатель ювелирной мастерской в Москве, был очень уважаем, в том числе Александром III. Мастерская стала поставщиком Двора, затем ее отделения в Москве и Петербурге продолжили работу под руководством сыновей мастера – Павла, Михаила, Николая и Александра.²⁰

После мастерских знаменитого Фаберже мастерские Овчинникова считаются лучшими в Императорской России, опережая артели Болина, Хлебникова или Сазикова, хорошо известные в Западной Европе в то время, когда русский стиль был очень модным.

Реликвии витрины справа от входа

В витрине находится большая чаша из серебра с позолотой, приписываемая Фаберже, хотя и без его клейма, довольно простая по дизайну, но типичная для этого стиля.

Внизу витрины находится мой любимый образец оригинальности и поразительного модернизма: этот предмет не только забавен и великолепно выполнен, но, сделанный в мастерской Овчинникова, также представляет собой пример технического прогресса: это маленькая чашка из серебра и vermeil, крышка которой необычайно хорошо имитирует ткань. Даже когда вы подходите к ней очень близко, вы будто видите стежки из серебряных ниток с вышивкой крестиком. С эстетической точки зрения, этот небольшой «носовой платок», случайно «накрывший» чашку, является просто находкой, одновременно эстетичной и

удивительно современной, однако он датируется 1874 годом. Три дополнительных цвета появляются благодаря инкрустациям красной, зеленой и синей эмалью в серебре с помощью специальной («выямчатой») техники, в которой преуспели русские мастера. Для каждого цвета задача заключалась в том, чтобы сделать выемку в металле, заполнить полость эмалью, запечь деталь в печи при нужной температуре на нужное время для выбранной эмали, при этом не расплавляя металл, а клеймо совершенно однозначно указывает на исключительные характеристики: 91 золотник, то есть степень, близкая к чистому серебру (96), которая плавится быстрее, чем сплавы.

Мы также можем увидеть очень оригинальные часы, подаренные генералу Артуру Споре (1862 года рождения) его офицерами и солдатами. На них есть клеймо, которое, возможно, принадлежало известному мастеру-серебрянику Сергею Верковцеву из Санкт-Петербурга (выставлявшемуся в Лондоне в 1862 году и завоевавшему серебряную медаль в Санкт-Петербурге в 1870 году). Проба составляет 84 золотника. Часы отреставрировали студенты Академии изящных искусств в Антверпене.

Хрустальные вазочки для фруктов, также сделанные Овчинниковым, 84 пробы, которые держат красивые лепные серебряные фигурки казаков в нарядах времен Екатерины II.

Небольшая безупречная рамка с использованием мотивов знаменитой ленты Святого Георгия – предполагается, что она произведена в мастерских Фаберже.

²⁰ Любопытно отметить, что дочь бывшего крепостного Павла Овчинникова вышла замуж за принца Греции Петра, двоюродного брата Николая II и двоюродного брата Филиппа

Эдинбургского: таким образом, она стала двоюродной сестрой нынешней королевы Англии.

Чернильница с конным копьеносцем

На мраморном постаменте чернильница и песочные часы с обеих сторон окружают красивый серебряный копьеносец, стоящий, вертикально со штандартом своего полка. Это прекрасное произведение искусства было подарено офицерами уланского полка Императрицы генералу де Споре в 1911 году. Отсутствует только крышка одного из двух небольших сосудов, - это один из тех редких предметов, которые дошли до нас в не полном виде, несмотря на все превратности судьбы, которые пережили они в XX веке. Неизвестно, быть может этой крышки не хватало, еще когда чернильница находилась в Царском Селе. На ней также стоит 84 серебряная проба.

Ковши

В XIX веке Европа с ностальгией заново открывала для себя свое прошлое. Вслед за ней русские ювелиры вдохновлялись формами, типичными для древней Руси - такими, как ковш, своего рода традиционный питьевой сосуд, близкий к черпаку, или большая глубокая ложка с очень короткой ручкой. Некоторые имеют форму, напоминающую варяжскую ладью. Изготовленный из дерева и служивший черпаком или чашей для питья до XIV века, ковш становится почетным подарком из драгоценного металла от князей или, со времен Ивана Грозного, от русского царя: получить такую роскошную вещь во время банкета было очень большой честью для самых достойных слуг короны, это как сейчас было бы получить орден. Этот предмет, получивший признание в XVI веке, несколько вышел из употребления, но снова стал очень модным в конце XIX века, особенно в связи с великолепными достижениями русского ювелирного дела того времени.

Коллекция Русского зала включает несколько ковшей, в том числе один - очень

большой из серебра и vermeя, украшенный орнаментами медалей, в частности, в честь трехсотлетия Романовых в 1913 году, а также небольшой ковш с гербом империи на заднем стенке.

Кружка 1894 г. отличается декором, имитирующим дерево и обвязку бочонка.

Различные стопки для водки - говорили, что чтобы стать гвардейцем, нужно было пройти 3 испытания²¹;

1. Подтвердить свои военные способности (офицеры должны были предоставить необходимые дипломы) и обладать определенными врожденными характеристиками (например, для 3-го финского стрелкового полка), нужно было быть определенного роста или обладать способностями к конному спорту), ... и быть принятым в полк.

2. Уметь вести себя в обществе и быть хорошо воспитанным: кандидатов часто приглашали в гости к жене капитана, чтобы понаблюдать за их манерами, например, умели ли они целовать руки и проявлять уважение к дамам.

3. Пройти своего рода «крещение», чтобы показать, среди прочего, свою устойчивость к алкоголю, говорят, что по традиции, заведенной в некоторых полках, их заставляли пить из полкового шлема, наполненного водкой, что почти невозможно - но, наверное, все зависело от размера шлема.

Несомненно, для преодоления этих испытаний были изготовлены стопки для водки из драгоценных металлов, имитирующие шлемы: в зале мы видим набор маленьких серебряных стопок для водки в форме головных уборов (шапок) уланов, подобных тем, что мы видели в витрине Маннергейма. Далее в зале можно увидеть еще один кубок, к сожалению, без

²¹ P. de GMELINE et G. GOROKHOFF, *La garde impériale russe, 1896-1914* (Российская

Императорская Гвардия, 1896-1914, изд. Lavauzelle, 1986, I.S.B.N. n° 2.7025.0141.9.

опознавательных знаков, в форме гранатовой митры Павловского полка, украшенный вермеем, чей стиль и тщательная проработка деталей напоминают изделия Фаберже. Коническое дно не позволяло поставить стакан до того, как вы все не выпьете... Обратите внимание, что эти превосходные предметы не перебрасывались через левое плечо после того, как из них выпили залпом. Этот так называемый «русский» обычай был неуместен среди тех, кто умел вести себя в обществе.

Половник из серебра и vermeя также привлекает внимание: благодаря своим строгим линиям он удивительно современен, близок к ар-деко, хотя произведен до войны 1914 года, то есть в тот же период, что и немного вычурная чаша для пунша, к которой мы еще вернемся.

Овчинникову принадлежит также чаша настольная, серебрено-позолоченная, с крышкой, украшенной двуглавым орлом. Украшенная двумя серебряными литыми фигурками казаков, в том числе и улана, она была подарена офицерами Атаманского казачьего гвардейского полка в казачью офицерскую столовую Императора по случаю столетия Лейпцигской битвы в 1913 году. Ее проба составляет 84 золотника.

Исключительно редкий набор духовых инструментов

В награду за отличное поведение полка Николай I подарил ему этот набор из двадцати двух серебряных труб (с клеймом 84), которые были сделаны не ювелиром, а мастером музыкальных инструментов Ромо, поскольку трубы, как и поперечные флейты, часто делаются из серебра, что дает им гораздо лучший звук.

Эти почетные подарки украшены гравировкой и снабжены деталями из позолоченного серебра. Трубы трех разных размеров хорошо подходят для игры: наконечники, позволяющие изменять октавы,

номера которых соответствуют номеру трубы, которые можно увидеть внизу окна, являются тому доказательством. У инструментов до сих пор сохранились оригинальные шнуры с кисточками. Несомненно, они играли полковой марш лейб-казачьего полка – «Свадебный марш» Мендельсона: говорят, услышав этот марш и увидев их радостно идущими на войну, Царь воскликнул: «Похоже, они уезжают на свадьбу!» Как бы то ни было, это имело необычные последствия: похороны казаков этого полка до недавнего времени проводились под звуки свадебного марша... К изумлению непосвященных.

Серебряный кубок 1905 г.

На этом красивом серебряном кубке изображен крест ордена Святого Георгия 4-й степени, которым награждали за боевую отвагу. Он был подарен в столовую лейб-казаков Его Величества в память о русско-японской войне 1904-1905 годов, в которой казачий полк принимал участие, это объясняет декоративные мотивы чаши в виде очень красивых драконов.

На больших подсвечниках, также изготовленных Овчинниковым, изображены казаки в форме времен Екатерины II, как и на других предметах коллекции, поскольку эта литейная форма использовалась несколько раз.

В этих подсвечниках сохранились даже бобеши (подсвечные розетки) - аксессуар, который часто теряется.

Выше серебряной подставки для документов, подаренной полку дворянами Донского региона, которая возвышается посередине зала, есть предмет, который иногда еще называют «чашей для пунша» (это также может быть супница, но, скорее всего, это только декоративное изделие): этот большой контейнер из чистого серебра съемным внутренним желобом из vermeя в стиле рококо, весом 53 кг, украшен расписными

фарфоровыми медальонами, изображающими атаку казаков во время Лейпцигской битвы, а также трех императоров-победителей спасенных казаками - Александра I, Франца II Австрийского и Фридриха Вильгельма Прусского, а на крышке - портреты четырех других русских императоров, правивших после этой битвы. Они одеты в форму лейб-казаков: Николай I в обыкновенной синей форме, которую он носил каждый день, а Александр II, Александр III и Николай II - в своих красных парадных мундирах. На лицевой стороне изображен Мальтийский крест, эмблема полка, а на оборотной стороне - список имен командиров корпуса с датой их вступления в должность. На ножке мы видим маленькие и очень подробные изображения оружейных трофеев.

Это произведение искусства, созданное знаменитым Овчинниковым, было подарено в ознаменование столетия Лейпцигской битвы в 1913 году. Это замечательное произведение, отлитое по выплавляемой модели, уникальное и ценное, является последним из сокровищ казаков гвардии. Остальная часть коллекции имеет другое происхождение.

ДРУГИЕ РУССКИЕ ПРЕДМЕТЫ В ЗАЛЕ

Под «чашей для пунша» можно увидеть различные русские награды, две из которых (орден Белого орла и Святого Андрея) принадлежали Леопольду II, погоны Николая II и его фотографию с автографом.

Витрина атаманского полка

Рядом находится недавняя витрина: 13 февраля 2017 года коллекция дополнилась целым рядом прекрасных артефактов, в том числе множеством изделий ювелирного искусства, которые принадлежали двум офицерам Атаманского казачьего полка из охраны Его Императорского Высочества Цесаревича. Вы можете увидеть трофеи

военных конных выставок, серебро из рабочего кабинета, кувшин, медали и знаки отличия и т. д.

Другие российские военные реликвии

Не хватит времени и места, чтобы подробно описать эти исторические произведения: слева - различные шлемы кирасиров или жандармов императорской гвардии, превосходные, с рельефным двуглавым орлом, который их венчает; гренадерская медвежья шапка, ожерелья и нагрудники, офицерская форма, полковая посуда, гренадерские митры времен наполеоновских войн (в том числе с пулевым отверстием), которые носили с 1887 года в качестве парадных, форма цвета хаки, напоминающая нам, что русские были первыми, после англичан, кто начал использовать для формы этот цвет после окончания японской войны, поскольку он менее заметен, чем красочные костюмы с высокими шлемами, предназначенные для того, чтобы отличить своих от чужих и произвести впечатление на врага - до изобретения тяжелой артиллерии и авиации. Французы же откажутся от ярких цветов только после войны 1914-18 годов.

Справа мы можем видеть, среди прочего, напоминание о российском военно-морском флоте, в частности, парадную форму капитана фрегата со знаком Порт-Артура, военно-морским свистком и т.д. Далее следует генеральское обмундирование, коллекция погон разных званий, а также аксельбант и погоны Великого князя Николая Николаевича, Верховного главнокомандующего русской армией в 1914-15 гг.

В правом нижнем углу, рядом с мундиром Пажеского корпуса, мы видим студенческий жакет, а также знаки отличия и памятные медали Императорского Александровского лицея. Эти предметы находятся здесь по предложению FPPR, чтобы напоминать о том, что библиотека музея,

которую ежегодно посещают тысячи исследователей, имеет большую коллекцию российских архивов, в частности около 3000 документов, касающихся этого лица (см. выше).

ВИТРИНЫ В ГЛУБИНЕ:

РУССКИЕ В БЕЛЬГИИ И БЕЛЬГИЙЦЫ В РОССИИ

Справа - удивительная форма добровольца из Бельгийского броневозного корпуса в России (1915-1918), которая сочетается с автопушкой-бронемашинной, реконструированной за пределами зала, и напоминает о необычном приключении 444 бельгийцев (некоторые из них довольно известны), которые сражались вместе с русской армией. Чтобы прибыть на фронт, они отправились морем вокруг Соединенного Королевства, через северную Скандинавию и Белое море, а затем прибыли в Архангельск. После торжественного парада, устроенного для царя в Царском Селе, дивизион успешно сражался в Галиции вместе с русскими во время великого наступления Брусилова и Керенского. Октябрьская революция вынудила их вернуться. Им удалось это сделать, проехав через Сибирь и Владивосток, откуда - в Соединенные Штаты, где их встречали с триумфом как первых бойцов, вернувшихся с фронта. Затем они пересекли США и Атлантику, чтобы вернуться в Бельгию, - настоящее кругосветное путешествие. Представленный костюм демонстрирует несколько разнородный характер этого корпуса: бельгийский лев на шлеме, погоны времен Николая II, крест «смертного батальона» (батальона смерти, то есть линии фронта). О приключениях броневозного много написано. На стене висит медаль «В знак восхищения героическим и благородным бельгийским народом», созданная российскими поклонниками бельгийской армии по

инициативе графа Толстого, мэра Санкт-Петербурга и нумизмата. Экземпляры медали были отправлены королю Альберту I для награждения лучших солдат. Они пользовались успехом, поскольку бельгийского военного креста еще не существовало. Награжденные носили их на ленте цветов флагов Бельгии, России или Георгиевского креста.

Мы также можем увидеть револьвер системы братьев Эмиля и Леона Наган, который напоминает нам, что это бельгийское оружие не только было на вооружении бельгийского броневозного, но и продавалось в России, а затем, после выкупа патента, производилось сотнями тысяч экземпляров в Туле и настолько часто использовалось российскими, а затем и советскими офицерами, что слово «наган» в русском языке стало синонимом револьвера.

Витрина русской эмиграции

Фонд сохранения русского наследия в Европейском союзе (FPPR) получил из музея подтверждение о том, что будет организована витрина, единственная в Бельгии, посвященная русским послереволюционным эмигрантам и их приему в Бельгии - здесь акцент делается на вооруженных силах, но русская эмиграция в эту страну, конечно, намного богаче (вспомним физика И.Р. Пригожина, инженеров-строителей Атомиума, художников и всех тех, кого упоминали на Конференции, посвященной Русскому Исходу 27 ноября 2020 года). Витрина содержит различные экспонаты и фотографии, некоторые - из хранилища FPPR, ассоциации, основанной автором этих строк в 1998 году. Фонд был зарегистрирован как некоммерческая организация в 2001 году 40 бельгийскими и российскими основателями, главным образом для сохранения и изучения

частных архивов русских эмигрантов²². Когда кто-то из них умирал, архивы, иногда на русском языке, слишком часто выбрасывались или выставлялись на продажу оптом, а затем также выбрасывались, если они не могли найти покупателя. Первой задачей FPPR было оказать описанную здесь помощь Музею армии и опубликовать свои научные бюллетени. С тех пор Фонд организовал много семинаров совместно с научными институтами (SRBII, Королевской академией, ULB), направленных на сближение точек зрения российских и западноевропейских историков, а также десятки лекций. Фонд также частично профинансировал исторические исследования в архивах Музея армии и в порядка пятидесяти собранных им архивных досье.

Витрина «Эмиграция»

Разработанная в сотрудничестве с оформителем зала, эта витрина включает, среди прочего²³:

Фотографию и свидетельство о проживании в Уккле, районе Брюсселя, барона П.Н. Врангеля, 1878 года рождения, генерала-майора императорской армии, который был последним действующим генералом-главнокомандующим Белой армии перед изгнанием, а затем и в изгнании. Он организовал Русский Исход, годовщину которого мы только недавно отмечали, и обосновался в 1926 году в Уккле, где он внезапно (и подозрительно для некоторых) скончался в 1928 году (его останки покоились на кладбище Сен-Жиль, затем были перевезены в Белград).

Центральным элементом этой витрины является знамя «Дружины» Врангеля²⁴, которая была учреждена в Брюсселе, Льеже, Генте и Лувене примерно в 1930 году в качестве военного училища для подготовки кадров для России после ожидаемого падения советского режима. Оно существовало в статусе спортивной организации, где преподавание велось по вечерам или выходным, поскольку учителя и ученики в большинстве своем были без значительных средств к существованию и должны были либо учиться, либо работать, чтобы заработать себе на жизнь. На уроках изучали традиции, культуру и военное искусство Российской армии. За десять лет в «Дружине» прошли обучение около 350 солдат и офицеров. Они получили разрешение на тренировку по стрельбе в Национальном тире в Брюсселе, где сейчас располагается национальная телерадиокомпания RTBF. В начале войны 1940-45 годов «Дружина» предоставила себя в распоряжение бельгийской армии, но в этом ей было отказано. Часть архивов «Дружины» исчезло в результате бомбардировки во время войны, но некоторые архивы, фотографии и знамя избежали этой участи и вовремя были переданы FPPR, который и поместил последнее на хранение в эту витрину. На знамени изображен крест в цветах российского триколора - бело-синий-красный, в центре - герб Святого Георгия, поражающего дракона, а по углам - герб Российской Империи (коронованный двуглавый орел) и гербы городов.

В витрине также представлен редкий погон этой Дружины, погоны и офицерские награды, в том числе свинцовый крест, отлитый в ссылке на Галлиполи подпоручиком

²² См, D. STEVENS, *La Fondation pour la Préservation du Patrimoine russe dans l'Union Européenne* (Фонд сохранения русского наследия в Европейском союзе), в: *Culturen in Contact: Russen in België (1800-2005)*, Koninklijke Vlaamse Academie van België, Contactforum, Брюссель, 2006, стр. с 9 до 12.

²³ Для более полного описания этой витрины см. Д. Стивенс, « *La vitrine de l'Emigration au Musée de l'Armée de Bruxelles* » («Эмиграционная витрина в Брюссельском армейском музее») в: *Emigration russe Bulletin scientifique de la FPPR*, № 1, декабрь 2002 г., стр. 8 до 10.

²⁴ Стрелковая дружина генерала Врангеля.

Белявским, фотографии, предметы, предоставленные музеем, дарителями (в том числе коллекция из 93 российских полковых и уставных значков, изготовленных в миниатюре для петлиц). Внизу витрины находятся документ и фотография, иллюстрирующие важную и малоизвестную роль белых русских в Сопротивлении во время Второй мировой войны и в помощи советским военнопленным, которых нацистские оккупанты заставили работать на шахтах в Бельгии. Бойцы сопротивления из среды послереволюционной эмиграции способствовали побегу более тысячи советских военнопленных и были среди создателей крупного подразделения движения Сопротивления – бригады «За Родину»²⁵.

ЭПИЛОГ

Сокровища казаков, прибывшие в бельгийскую и европейскую столицу после стольких перипетий, сделали Музей армии отличным мемориальным памятником русской послереволюционной эмиграции, особенно военной.

Этот великолепный зал, расположенный в нескольких сотнях метров от зданий Европейской комиссии и Совета министров Европы, и поэтому легко доступный для тысяч европейских чиновников, демонстрирует красоту артефактов и общность истории России и Западной Европы. Сегодня Русский зал по-прежнему принимает дары от тех потомков русских эмигрантов, которые предпочитают, чтобы их реликвии хранились в стране, давшей их предкам прибежище. Недавнее открытие «Атаманской» витрины – еще одно тому подтверждение.

Но, прежде всего, самим фактом своего существования Русский зал Музея армии в Брюсселе символизирует общность судеб всего человечества, помогая бельгийцам и европейцам отойти от своей, порой, слишком быстрой критики России и лучше понять ее положительные стороны. Что само по себе великолепно.

²⁵ Dr N. BIELIAVSKY, *La résistance anti-allemande des émigrés russes blancs en Belgique pendant la Deuxième Guerre mondiale* (Антинемецкое сопротивление белых русских эмигрантов в

Бельгии во время Второй мировой войны), в: *Militaria Belgica* 2015, цитируемый обзор, SRAMA / KVVL, стр. 165 к 193

Catherine II
la Grande
Impératrice
de 1762 à 1796

Portrait, salle russe
du Musée de l'Armée

Екатери́на Вели́кая
Императрица с 1762 по 1796 гг.

Портрет, Русская комната
музея армии

Paul I
empereur
(1796-1801)

Павел I
Петрович,
Император
(с 1796 до 1801)

**Alexandre I
Empereur
(1801-1825)**

**Алекса́ндр I
Павлович
Император
(с 1801 г. до 1825)**

На этом месте
в казармах 136 пех. полка
в сентябре 1918 - декабре 1919 гг
квартировал А-Гв. Казачий
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк -
"первый полк Донского Войска",
заслуженный полк Русской Гвардии,
основанный в 1775 г.

ЧАСОВОИ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВСЕПЕННЫЙ И МОРСКОЙ ЖУРНАЛ ПАМЯТЪ

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ подъ редакціей
В. В. ОРЪХОВА, ЕВГЕНІЯ ТАРУССКАГО и А. А. ВОНСЯЦКАГО

Отдѣлы: Военный — ген. шт. полковникъ П. Г. Архангельскій. Военно-морской — С. К. Терещенко. Политическій — В. В. Полянскій.

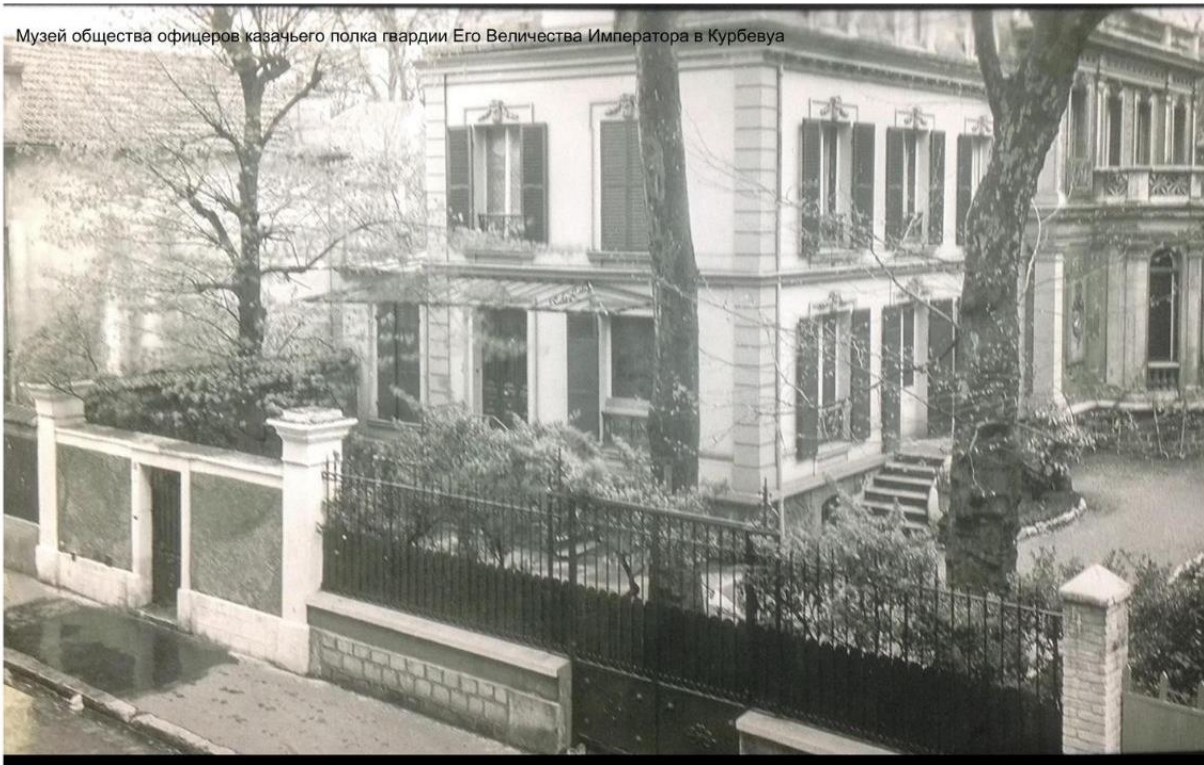
Крымъ 1920 годъ...

Парадъ Л-гвардіи Казачьему ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку въ Севастополь. За генераломъ Врангелемъ генералы: Шатиловъ, Богаевскій, Дьяковъ, командиръ бригады ген. Фарафоновъ и командиръ полка ген-майоръ Поздѣвъ.

Новый адресъ редакціи и конторы: 29, rue du Colisée, Paris (8e)

Музей общества офицеров казачьего полка гвардии Его Величества Императора в Курбевуа

Victor

LE MAGAZINE POLYSENSUEL DU JOURNAL «LE

Le don des cosaques

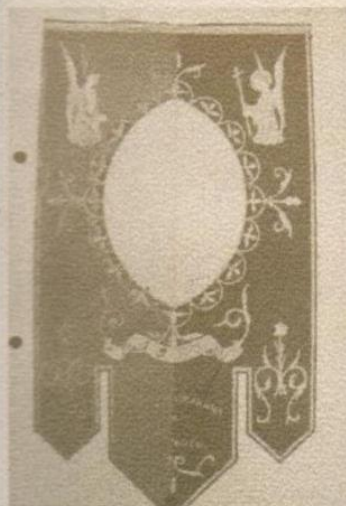
enfin révélé aux Belges

LE SOIR

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
 по русскому отделу
 Королевского музея армии
 и военной истории в Брюсселе

Inventaire en Français
financé par la SRAMA
offert le **30.6.1999**
à l'Ambassade de Russie

Version russe de
l'Inventaire
offerte le 6.12.2002
à l'Ambassade de Russie
et
au Conservateur en Chef
du Musée de l'Armée
par la FPPR

ЦЕНТР ВОЕННОЙ
ИСТОРИИ

ОПИСИ

CENTRE
D'HISTOIRE MILITAIRE

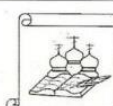
INVENTAIRES

Е. МАМОНТОВА

E. MAMONTOVA

ОПИСЬ АРХИВНОГО ФОНДА ИМПЕРАТОРСКОГО
АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЛИЦЕЯ

INVENTAIRE DU FONDS D'ARCHIVES DU LYCEE
IMPERIAL ALEXANDRE

Русский перевод описи осуществлен автором
для Фонда Сохранения Русского Наследия в
Европе в сентябре 2001 года.

КОРОЛЕВСКИЙ МУЗЕЙ АРМИИ
Парк Пятидесятилетия 3
1040 БРЮССЕЛЬ

MUSEE ROYAL DE L'ARMEE
Parc du Cinquantenaire 3
B - 1040 BRUXELLES

© Gwend

© Photo WHI

Бюст
Николаго II,
Брюссел,
Музея Армии

Inventaire en Français
financé par la SRAMA
offert le 30.6.1999
à l'Ambassade de Russie

Inventaire en Russe
offert le 6.12.2002
à l'Ambassade de Russie
et
au Conservateur en Chef
du Musée de l'Armée

ЦЕНТР ВОЕННОЙ
ИСТОРИИ

ОПИСИ

CENTRE
D'HISTOIRE MILITAIRE

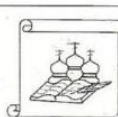
INVENTAIRES

E. МАМОНТОВА

E. MAMONTOVA

ОПИСЬ АРХИВНОГО ФОНДА ИМПЕРАТОРСКОГО
АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЛИЦЕЯ

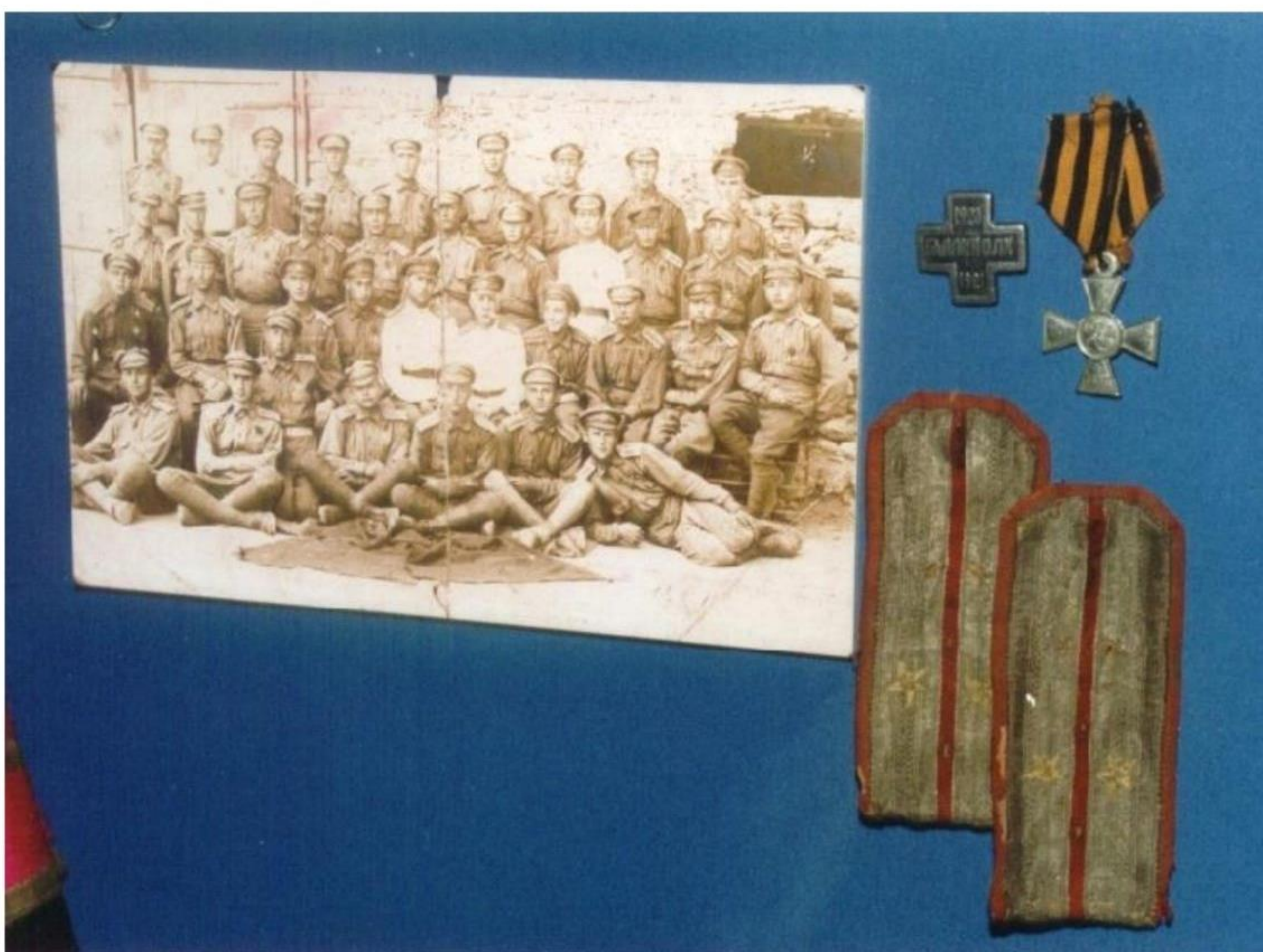
INVENTAIRE DU FONDS D'ARCHIVES DU LYCEE
IMPERIAL ALEXANDRE

*Русский перевод описи осуществлен автором
для Фонда Сохранения Русского Наследия в
Европе в сентябре 2001 года.*

КОРОЛЕВСКИЙ МУЗЕЙ АРМИИ
Парк Пятидесятилетия 3
1040 БРЮССЕЛЬ

MUSEE ROYAL DE L'ARMEE
Parc du Cinquantenaire 3
B - 1040 BRUXELLES

Drougina russe des Tirailleurs du Général Wrangel

Руководитель Российского центра науки и культуры в Брюсселе - Вера Бунина

Руководитель проекта - Лукьяна Суворова

Коммуникации - Виталий Млечин

Административные вопросы - Яна Епишкина

Технические вопросы - Артем Чернов

Перевод - Андрей Лесохин и Александр Байч

**Стажеры Центра - Айза Иссабекова
и Александр Фавресс**

© Russian Centre for Science and Culture in Brussels,
2020

В брошюре использованы фото pexels.com, canva.com и из
открытых источников

**RUSSIAN CENTRE FOR SCIENCE AND
CULTURE IN BRUSSELS**

Tel.: +32 (0)2 219 01 33

E-mail: belgium@rs.gov.ru

21, Rue du Méridien, 1210 Bruxelles, Belgium

ruscentre.be

